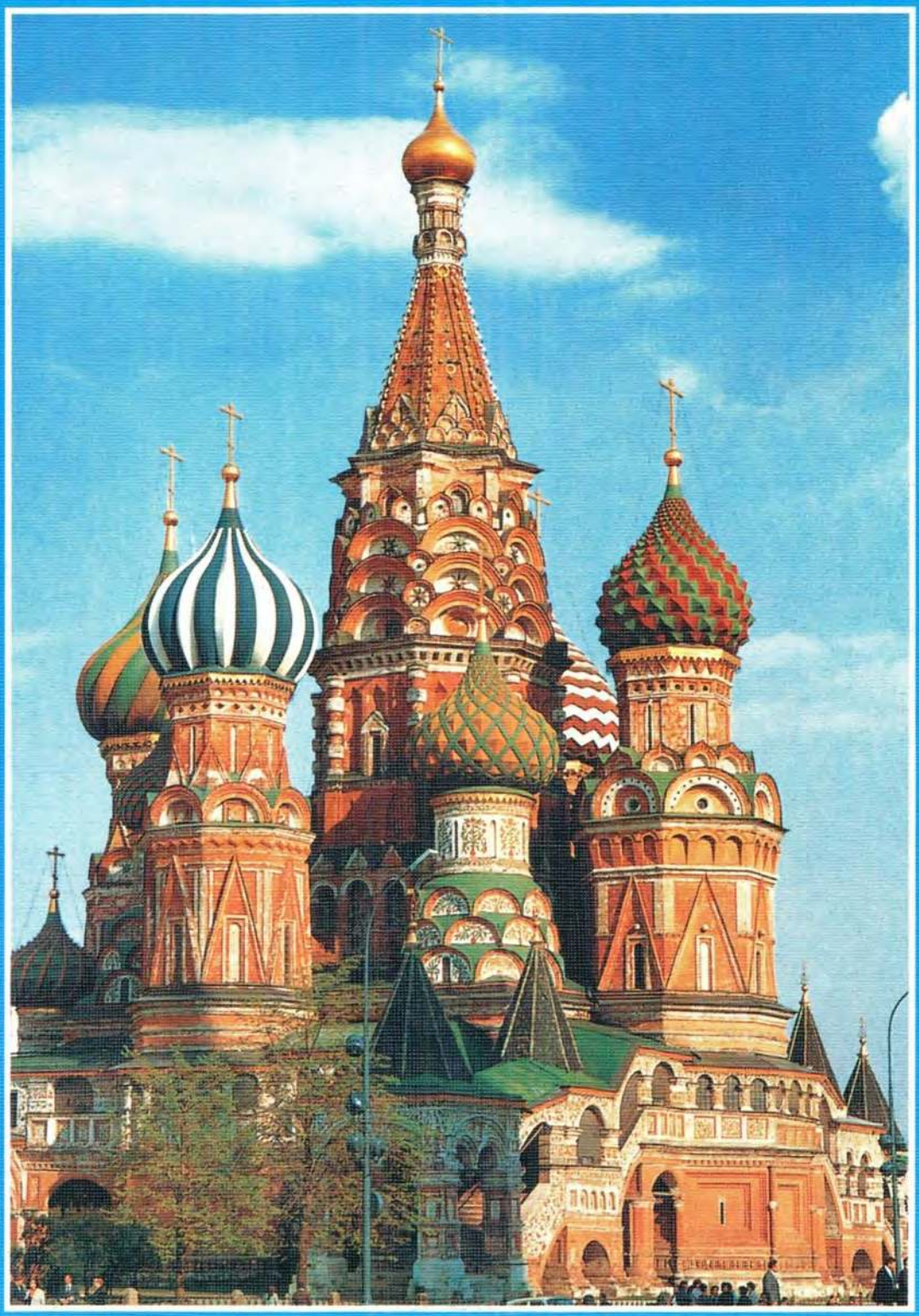
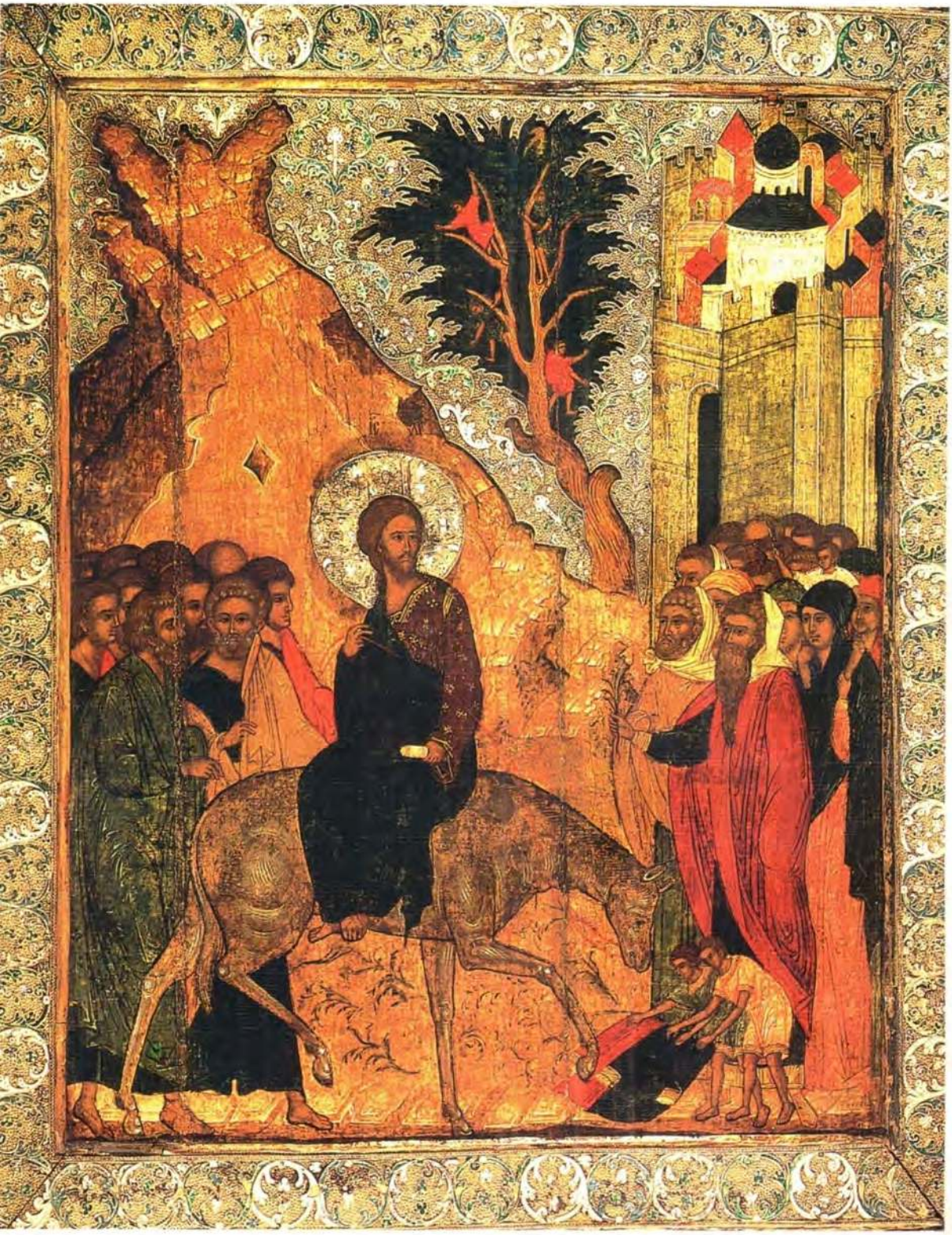

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
3·1996

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ
Икона 60-х годов XVI века. Благовещенский собор Московского Кремля

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

3 • 1996

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Заявление Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода в связи с удерживанием в Чечне двух православных священнослужителей 2

Определения Священного Синода 3

К проблеме взаимоотношений с Константинопольским Патриархатом 8

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия 18

Слово Святейшего Патриарха Алексия в связи с началом Великого поста 20

Наречение и хиротония архимандрита Тихона (Степанова) во епископа Архангельского и Холмогорского 22

Беседа с митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Владимиром 28

Фестиваль духовной музыки 32

Е. Ж. Пушкинский вечер в Октябрьском зале Дома Союзов 34

М. М. «Образ России на стенах храма» 36

К празднованию в честь иконы Пресвятой Богородицы "Державная" 37

Вечная память

В. Чернышев. Светлой памяти писателя Олега Волкова 47

ПРОПОВЕДЬ

Митрополит ИОАНН (Снычёв)

Против ересей и сект 48

О Церкви Христовой 50

Священник Андрей Грачёв. Слово в Неделю Торжества Православия 52

Архиепископ Киприан (Зернов). Слово за всенощным бдением накануне праздников Благовещения и Входа Господня в Иерусалим 54

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

И. П. Возрожденное подворье Иерусалимской Церкви 55

БОГОСЛОВИЕ

Протоиерей Константин Никольский. Чин действа в Неделю ваий 57

М. М. Дунаев. Соблазны искусства 59

Архимандрит Макарий (Веретенников). Истоки просветительной и канонической деятельности Митрополита Московского Макария 74

Юридические консультации 78

Главный редактор Издательства Московской Патриархии
Епископ Бронницкий ТИХОН

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, 20

На первой полосе обложки: *собор Покрова Пресвятой Богородицы «на Рву» (храм Василия Блаженного) на Красной площади. В древней Москве здесь, во Входоиерусалимском приделе, совершалось главное событие действа Недели ваий (см. с. 57)*

1*— 827

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Заявление
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II и Священного Синода Русской Православной Церкви
в связи с удерживанием в Чечне двух православных священнослужителей

Жизнь двух пастырей, захваченных в качестве заложников на территории Чечни, доныне остается в опасности. Это тревожит не только паству Русской Православной Церкви, но и всех людей доброй воли, желающих мира и согласия народам Северного Кавказа.

К нашей скорби, это непрекращающееся преступление ставит под угрозу межрелигиозный мир, ибо беззаконное пленение священнослужителей – поступок кощунственный и вероломный – неизбежно вызывает самые горькие, самые смятенные чувства у миллионов верующих нашей Церкви и у всего христианского мира.

Мы обращаемся к тем, в чьих руках находится судьба протоиерея Сергия Жигулина и священника Анатолия Чистоусова, с настоятельным призывом немедленно освободить их без всяких условий, как людей, прибывших на землю Чечни по велению пастырской совести для совершения миротворческой миссии. Помните, что всякое насилие и глумление над пастырями, жестокое обращение с ними является оскорблением Православной Церкви, которое падет на совершающих его несмываемым пятном, и неминуемо наказание Всевышнего в этой жизни и в будущей.

Одновременно мы выражаем свою глубокую признательность представителям исламского духовенства,-всем верующим мусульманам, прилагающим ныне труд к освобождению протоиерея Сергия Жигулина и священника Анатолия Чистоусова. Именно ваши усилия стоят преградой на пути тех, кто хотел бы использовать сложившуюся ситуацию для углубления межнациональной вражды и разжигания вражды межрелигиозной.

Происходящее в Чеченской Республике не должно перерасти в религиозное противостояние, чего добиваются обуреваемые грехом вожди «века сего». Историческое прошлое убедительно свидетельствует, что истинные последователи Православия и Ислама желают только мира, подтверждением чего являются наши совместные действия по вызволению двух православных пастырей. Призываем всех умножить эти усилия.

Снова и снова подчеркиваем, что трагическое положение в Чечне должно быть преодолено исключительно мирным путем. Будучи движимы заботой о мире и согласии на земле Северного Кавказа, просим всех верующих и неверующих, христиан и мусульман хранить себя от вражды и ненависти, от национальной гордыни и немилосердия. «Плод же правды... сеется у тех, которые хранят мир» (Иак. 3, 18).

АЛЕКСИЙ,
Патриарх Московский и всея Руси

Москва,
9 февраля 1996 года

Определения Священного Синода Русской Православной Церкви

В заседании Священного Синода 9 февраля 1996 года под председательством ПАТРИАРХА

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о захвате в Чеченской Республике в качестве заложников протоиерея Сергия Жигулина, заведующего сектором по межрелигиозным связям Отдела внешних церковных сношений, и священника Анатолия Чистоусова, настоятеля храма во имя Архангела Михаила в городе Грозном.

Постановили: 1. Выразить глубокую обеспокоенность по поводу захвата в Чеченской Республике в качестве заложников двух клириков Русской Православной Церкви, который может привести к обострению межрелигиозных отношений на Кавказе.

2. Принять в связи с этим соответствующее Заявление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода.

В заседании Священного Синода 21 февраля 1996 года под председательством ПАТРИАРХА

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, председателя Синодальной Богословской комиссии, о пленуме Комиссии, состоявшемся в Московской Духовной академии, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, с 8 по 10 февраля 1996 года.

Справка: Прошедший пленум стал вторым со времени создания в 1993 году Синодальной Богословской комиссии. Предыдущий пленум состоялся 17–18 ноября 1994 года. Члены Богословской комиссии и приглашенные на заседания консультанты продолжили анализ результативных документов (1-го и 2-го Общих согласованных заявлений 1989 и 1990 годов) Смешанной комиссии по богословскому диалогу между Православной и Восточными Православными Церквами. Итогом состоявшихся обсуждений стала подготовка первого проекта комментариев к изучаемым документам, которые после дальнейшей доработки Президиумом Комиссии поступят на рассмотрение Священного Синода.

Комиссия также рассмотрела направленные Священным Синодом документы Центрального комитета Всемирного Совета Церквей (сентябрь 1995 года, Женева, Швейцария), касающиеся проблематики общего понимания и ви́дения ВСЦ и вопросов членства в Совете. Доработка соответствующего комментария также поручена Президиуму Комиссии.

По представлению председателя Миссионерского отдела Московского Патриархата Преосвященного епископа Белгородского и Старооскольского Иоанна Синодальная Богословская комиссия рассмотрела вопросы подготовки к предстоящей международной конференции «Всемирная миссия и евангелизация» (24 ноября – 3 декабря 1996 года, Салвадор, Бразилия).

Постановили: Доклад принять к сведению.

Слушали: Доклад Преосвященного Филарета, митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, о заседании Синода Белорусского Экзархата от 3 февраля 1996 года № 34.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Благословить начало деятельности Белорусской Духовной академии.

Слушали: Доклад Преосвященного Кирилла, митрополита Смоленского и Калининградского, Председателя Отдела внешних церковных сношений, об очередной встрече делегаций Русской Православной и Римско-Католической Церквей в Риме 12–13 января 1996 года, посвященной обсуждению проблем, осложняющих двусторонние отношения.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Одобрить позицию делегации Русской Православной Церкви.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, сопредседателя Комитета продолжения работы Межконфессиональной конференции «Христианская вера и человеческая вражда» о заседании этого Комитета, имевшем место в Москве 1 февраля 1996 года.

Справка: Межконфессиональная конференция «Христианская вера и человече-

ская вражда» имела место в Свято-Даниловом монастыре в Москве в период с 21 по 23 июня 1994 года. Она была подготовлена Русской Православной Церковью, в ней принимали участие ее представители и представители многих других Церквей и религиозных объединений, традиционно осуществлявших свое служение в Советском Союзе и ныне продолжающих его в странах СНГ и Балтии. В конференции участвовали содействовавшие ее проведению Всемирный Совет Церквей, Конференция Европейских Церквей, Совет Епископских Конференций Европы и ряд других влиятельных религиозных организаций. Конференция собралась, чтобы в братской дискуссии в новых условиях свидетельства и служения Церквей и религиозных объединений стран СНГ и Балтии положить начало возрождению своего сотрудничества, испытанного временем, в совместном разрешении многих проблем современной жизни, в первую очередь межнациональных отношений. Конференция проходила успешно, завершилась принятием обширной программы совместной деятельности по преодолению человеческой вражды, разрушительно влияющей на многие стороны жизни народов и государств, Церкви и религиозные объединения которых участвовали в этом выдающемся форуме. На Конференции был создан Комитет продолжения ее работы, который возглавили сопредседатели Конференции: митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, Председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, архиепископ Иппоно-Заритский Тадеуш Кондрусевич, Апостолический администратор католиков латинского обряда Европейской части России, и Петр Борисович Коновальчик, Председатель Союза церквей евангельских христиан-баптистов Российской Федерации.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Выразить одобрение и поддержку деятельности Комитета продолжения работы (КОПР) Межконфессиональной конференции «Христианская вера и человеческая вражда», направленной на претворение в жизнь и развитие решений этой Конференции, что со своей стороны содействует сближению Церквей и религиозных объединений – ее участников в совместном братском служении примирения (2 Кор. 5, 18–21) во благо народов СНГ и Балтии.

3. Признать важным проведение с 1 по 3 октября 1996 года Межконфессиональной конференции по теме примирения как дара Божия и источника новой жизни, подготовка которой осуществляется КОПРом в сотрудничестве с многими Церквами и религиозными объединениями стран СНГ и Балтии, Всемирным Советом Церквей, Конференцией Европейских Церквей, Советом Епископских Конференций Европы, Национальным Советом Церквей Христа в США.

4. Призвать должные структуры Русской Православной Церкви к содействию подготовке Межконфессиональной конференции по теме примирения как дара Божия и источника новой жизни и возложить на Отдел внешних церковных сношений координацию этих усилий и непосредственное вовлечение возможных участников в организационный процесс и проведение Конференции.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о его визите в Соединенные Штаты Америки по приглашению Православной Церкви в Америке и Патриарших приходов в США.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Выразить удовлетворение результатами состоявшихся встреч и переговоров, особо отметив важность диалога с церковными и государственными деятелями США.

3. Благодарить Блаженнейшего Архиепископа Вашингтонского, Митрополита всея Америки и Канады Феодосия за приглашение и оказанное гостеприимство.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о его участии в 26-й сессии Всемирного экуменического форума, проходившего в Давосе, Швейцария.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Считать полезным участие представителя Русской Православной Церкви в названном форуме.

Слушали: Рапорт Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия о преобразовании Московского Епархиального Духовного училища в Коломенскую Духовную семинарию и назначении ее ректора.

Постановили: 1. Преобразовать Московское Епархиальное Духовное училище в Коломенскую Духовную семинарию.

2. Назначить ректором Коломенской Духовной семинарии протоиерея Николая Качанкина.

Слушали: Ходатайство Преосвященного епископа Орловского и Ливенского Паисия о благословении на возрождение женской обители во имя равноапостольной Марии Магдалины, что в селе Никольском Должанского района Орловской области, и о назначении настоятельницы.

Постановили: 1. Благословить восстановление женского монастыря во имя равноапостольной Марии Магдалины в селе Никольском Должанского района Орловской области для возрождния в нем монашеской жизни.

2. Утвердить настоятельницей обители монахиню Киприану (Шишкину) с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Ходатайство Преосвященного архиепископа Пермского и Соликамского Афанасия о благословении на восстановление Верхне-Чусовской Казанской Трифоновой женской пустыни Пермской епархии и о назначении монахини Евфросинии (Братчиковой) старшей сестрой обители.

Постановили: 1. Благословить восстановление Верхне-Чусовской Казанской Трифоновой женской пустыни в Пермской епархии.

2. Назначить старшей сестрой обители монахиню Евфросинию (Братчикову).

Слушали: Ходатайство Преосвященного епископа Саранского и Мордовского Варсонофия о преобразовании прихода во имя святителя Варсонофия в селе Покрово-Селище Зубово-Полянского района Мордовии в Свято-Варсонофиевский Покрово-Селищенский женский монастырь.

Постановили: Благословить преобразование прихода во имя святителя Варсонофия в селе Покрово-Селище Зубово-Полянского района Мордовии в Свято-Варсонофиевский Покрово-Селищенский женский монастырь.

Слушали: Ходатайство Преосвященного епископа Якутского и Ленского Германа о благословении на строительство Свято-Покровского женского монастыря в городе Якутске и о назначении настоятельницы.

Постановили: 1. Благословить строительство в городе Якутске Свято-Покровского женского монастыря.

2. Назначить монахиню Архелаю (Биянову), насельницу Свято-Успенского женского монастыря в городе Александрове Владимирской епархии, настоятельницей Свято-Покровского женского монастыря с правом ношения наперсного креста по должности.

Слушали: Ходатайство Преосвященного архиепископа Рижского и всея Латвии Александра об освобождении игумена Серафима (Скуратова) от должности наместника Екабпилсского Свято-Духовского мужского монастыря.

Постановили: Освободить игумена Серафима (Скуратова) от должности наместника Екабпилсского Свято-Духовского мужского монастыря.

Слушали: Ходатайство Преосвященного епископа Сыктывкарского и Воркутинского Питирима об утверждении иеромонаха Ионы (Скибина) наместником Троице-Стефано-Ульяновского мужского монастыря Республики Коми.

Постановили: Наместником Троице-Стефано-Ульяновского мужского монастыря Республики Коми утвердить иеромонаха Иону (Скибина) с возведением в сан игумена.

Примечание: Троице-Стефано-Ульяновский мужской монастырь возрожден к монашеской жизни решением Священного Синода от 18 июля 1994 года.

Слушали: Ходатайство Преосвященного епископа Тобольского и Тюменского Димитрия о назначении наместником Свято-Знаменского Абалакского мужского монастыря Тобольской епархии иеромонаха Симеона (Микушина).

Постановили: Утвердить наместником Свято-Знаменского Абалакского мужского монастыря Тобольской епархии иеромонаха Симеона (Микушина) с возведением в сан игумена.

Примечание: Свято-Знаменский мужской монастырь решением Священного Синода от 20 марта 1990 года возрожден к монашеской жизни.

Слушали: Ходатайство Преосвященного епископа Тобольского и Тюменского Димитрия о назначении наместником Свято-Троицкого мужского монастыря города Тюмени иеромонаха Тихона (Бобова).

Постановили: Утвердить наместником Свято-Троицкого мужского монастыря города Тюмени иеромонаха Тихона (Бобова) с возведением в сан игумена.

Примечание: Свято-Троицкий мужской монастырь возрожден к монашеской жизни решением Священного Синода от 22 февраля 1995 года.

Слушали: Ходатайство Преосвященного архиепископа Волгоградского и Камышинского Германа о благословении на возрождение Богородицкой Ахтырской женской обители в селе Гусевка Ольховского района Волгоградской области и о назначении настоятельницы.

Постановили: 1. Благословить возрождение Богородицкой Ахтырской женской обители в селе Гусевка Ольховского района Волгоградской области.

2. Утвердить настоятельницей Богородицкой Ахтырской женской обители в селе Гусевка Ольховского района Волгоградской области монахиню Надежду (Костюкову).

Слушали: Ходатайство Преосвященного архиепископа Волгоградского и Камышинского Германа о назначении монахини Христины (Пашенцевой) настоятельницей Свято-Вознесенского женского монастыря в городе Дубовка Волгоградской области.

Постановили: Утвердить монахиню Христину (Пашенцеву) настоятельницей Свято-Вознесенского женского монастыря в городе Дубовка Волгоградской области.

Примечание: Свято-Вознесенский женский монастырь в городе Дубовка возрожден к монашеской жизни решением Священного Синода от 30 августа 1991 года.

В заседании Священного Синода 22 февраля 1996 года под председательством ПАТРИАРХА

Слушали: Ходатайство Преосвященного архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Владимира о благословении на открытие в городе Чирчике близ Ташкента мужского монастыря во имя святого великомученика и Победоносца Георгия.

Постановили: Благословить открытие в городе Чирчике близ Ташкента мужского монастыря во имя святого великомученика и Победоносца Георгия.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о его поездке в Словакию с 18 по 20 февраля 1996 года.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Отметить важность встреч Преосвященного митрополита Кирилла с Блаженнейшим Митрополитом Пражским Дорофеем и другими представителями Православной Церкви Чехии и Словакии.

3. Считать полезными контакты и беседы Преосвященного митрополита Кирилла с Президентом Словакии Михаилом Ковачем, премьер-министром Владимиром Мечиаром, другими государственными деятелями Словакии, а также с руководством Комитета по иностранным делам Национального Совета Словакии.

4. Благодарить Блаженнейшего Митрополита Пражского Дорофея, Преосвященного архиепископа Прешовского Николая и Преосвященного епископа Михаловского Иоанна за внимание и гостеприимство, оказанные представителю Русской Православной Церкви.

Имели суждение о взаимоотношениях с Константинопольской Патриархией по поводу вопроса о положении Православия в Эстонии.

Справка: В состоявшихся 3 января 1996 года в городе Стамбуле переговорах со стороны Московского Патриархата принимали участие митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, Председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, архиепископ Таллинский и всея Эстонии Корнилий и профессор Московской Духовной академии Б. А. Нелюбов. Константинопольскую сторону представляли митрополит Тиролойский и Серентийский Пантелеимон, митрополит Пергамский Иоанн, митрополит Филадельфийский Мелитон и священник Хейки Хуттунен, клирик Финляндской Автономной Православной Церкви.

Во время переговоров Константинопольская сторона объявила о намерении официально ввести Эстонскую Церковь под свою юрисдикцию в феврале 1996 года. Делегация нашей Церкви, учитывая, что Эстонское правительство намерено передать все церковное имущество в руки незаконной раскольнической группировки, которую Константинопольский Патриарх желает принять в свою юрисдикцию, и осознавая, что осуществление этого грозит изгнанием канонических клириков из церковных зданий и вынужденным переходом духовенства в Константинопольскую юрисдикцию, заняла следующую позицию по этому вопросу:

1) ныне существующая Эстонская Апостольская Православная Церковь, возглавляемая архиепископом Таллинским и всея Эстонии Корнилием, должна быть зарегистрирована в государственных органах как единая Церковь с подтверждением своего

правопреемства согласно Уставу ЭАПЦ от 1935 года;

2) после указанной регистрации каждому приходу будет предоставлена возможность добровольного самоопределения в выборе своей юрисдикционной принадлежности;

3) поскольку канонические нормы не допускают существования на одной территории двух Автономных Церквей, речь может идти об изменении канонического статуса некоторых находящихся на канонической территории ЭАПЦ приходов, пожелавших подчиниться юрисдикции Константинопольской Церкви;

4) вопрос о переходе этих приходов в юрисдикцию Константинопольской Церкви может решаться только в согласии с каноническими нормами межцерковных отношений после двустороннего соглашения Московского Патриархата с Константинопольским.

В результате проведенной встречи стороны не достигли взаимоприемлемого соглашения по обсуждаемой проблеме, хотя были согласны с тем, что все православные приходы в Эстонии независимо от их пребывания в той или иной юрисдикции должны быть зарегистрированы государственной властью и получить право преемства на принадлежащую им собственность.

Несмотря на то что переговоры еще не завершились, Константинопольская Патриархия направила 4 января 1996 года Послание «Православным общинам Эстонии», в котором изложен неприемлемый для нашей Церкви антиканонический путь решения сложившейся ситуации в Эстонии – подчинение Константинопольской юрисдикции Эстонской Апостольской Православной Церкви с включением в нее всех православных общин на территории Эстонии с отдельной епархией для русскоязычных приходов. В связи с этим Председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл своим официальным Заявлением от 17 января 1996 года выразил протест по поводу этого Послания с разъяснением позиции нашей Церкви в данных переговорах.

К празднику Святого Богоявления 1996 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II направил Послание православной пастве в Эстонии, в котором выразил духовную поддержку своей пастве в Эстонии и призвал ее хранить верность Матери-Церкви.

Несмотря на достигнутую во время последней встречи в Стамбуле договоренность о продолжении переговоров в начале февраля в Москве, Константинопольская Патриархия под разными предлогами уклонялась от направления своей делегации в Москву, игнорируя личное приглашение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

2 февраля 1996 года Предстоятели Поместных Православных Церквей были оповещены о ситуации, связанной с вмешательством Константинопольской Патриархии в церковные дела в Эстонии с просьбой оказать свое авторитетное влияние на Святейшего Патриарха Константинопольского Варфоломея и призвать его продолжить начатый диалог и воздержаться от поспешных и несогласованных с нашей Церковью односторонних действий по отношению к Православной Церкви в Эстонии.

19 февраля 1996 года Святейшим Патриархом Алексием была получена телеграмма от Святейшего Патриарха Константинопольского Варфоломея, в которой заявляется, что Константинопольская Патриархия «будет пребывать неуступчивой» в своих намерениях по отношению к Православной Церкви в Эстонии.

Согласно поступившим на сегодня сведениям, Константинопольская Патриархия открыто заявила о своем намерении в ближайшие дни принять в свою юрисдикцию находящуюся в расколе группу, зарегистрированную эстонским правительством под именем Эстонской Апостольской Православной Церкви, клирики которой запрещены в священнослужении архиепископом Таллинским и всея Эстонии Корнилием.

Постановили: 1. Одобрить позицию, изложенную делегацией Московского Патриархата на переговорах 3 января 1996 года в Стамбуле.

2. С глубокой озабоченностью признать планируемые действия Константинопольской Патриархии по отношению к православным общинам в Эстонии антиканонической акцией, ведущей к возможному прекращению евхаристического общения между двумя нашими Церквами и прекращению поминовения имени Предстоятеля Константинопольской Церкви в диптихе Русской Православной Церкви.

3. Направить срочную телеграмму Патриарху Константинопольскому Варфоломею с призывом остановить богопротивный раскол и воздержаться от односторонних действий по отношению к Православной Церкви в Эстонии.

В заседании Священного Синода 23 февраля 1996 года под председательством ПАТРИАРХА

Имели суждение об антиканоническом «Деянии» Патриарха и Синода Константинопольской Церкви, выразившемся в объявлении юрисдикции Константинопольского Патриархата на канонической территории Московского Патриархата в Эстонии и принятии в общение раскольнической группировки запрещенных в священнослужении клириков с назначением Архиепископа Карельского и всей Финляндии Иоанна Местоблюстителем так называемой «Православной Автономной Апостольской Церкви Эстонии».

Постановили: 1. Ввиду того что неоднократные братские увещевания Патриарха Московского и всея Руси Алексия и его обращение от имени Священного Синода и епископата Русской Православной Церкви к Патриарху Константинопольскому Варфоломею были им проигнорированы, с глубокой скорбью и сожалением признать данную акцию раскольнической, вынуждающей нашу Церковь приостановить каноническое и евхаристическое общение с Константинопольским Патриархатом и Финляндской Автономной Архиепископией, а также прекратить поминовение Константинопольского Патриарха по диптиху Предстоятелей Поместных Православных Церквей.

2. Обратиться к Предстоятелям братских Поместных Православных Церквей и всему православному миру с разъяснением канонической позиции Московского Патриархата по отношению к событиям в Эстонии, приняв по этому поводу официальное Заявление.

3. Передать данный вопрос на рассмотрение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви.

Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Киевский и всея Украины *ВЛАДИМИР*
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский *ВЛАДИМИР*
Патриарший Экзарх всея Беларуси, митрополит Минский и Слуцкий *ФИЛАРЕТ*
Митрополит Крутицкий и Коломенский *ЮВЕНАЛИЙ*
Митрополит Смоленский и Калининградский *КИРИЛЛ,*
Председатель Отдела внешних церковных сношений
Митрополит Воронежский и Липецкий *МЕФОДИЙ*
Архиепископ Волгоградский и Камышинский *ГЕРМАН*
Архиепископ Пермский и Соликамский *АФАНАСИЙ*
Архиепископ Рижский и всея Латвии *АЛЕКСАНДР*
Епископ Челябинский и Златоустовский *ГЕОРГИЙ*
Епископ Новогрудский и Лидский *КОНСТАНТИН*

К проблеме взаимоотношений с Константинопольским Патриархатом

Из Томоса Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II

от 26 апреля 1993 года

Мы, смиренный Алексий Второй, Божиею Милостию Патриарх Московский и всея Руси, купно с Преосвященными архиереями – членами Священного Синода Русской Православной Церкви Московского Патриархата, собравшимися на заседание Священного Синода 26 апреля 1993 года в Богоспасаемом граде Москве, руководствуясь стремлением иметь благословенный мир, богозаповеданную любовь и братское единение в общем делании на ниве Божией со всей Полнотой Эстонской Православной Церкви,

подтверждая решение Святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, № 1780 от 15/28 июня 1920 года о даровании Православной Церкви в Эстонии самостоятель-

ности (автономии) в делах церковно-хозяйственных, церковно-административных, школьно-просветительных и церковно-гражданских,

принимая во внимание волеизъявление правящего архипастыря Эстонской Православной Церкви, ее клира и паствы,

учитывая, что Эстонская Православная Церковь совершает свое служение на территории независимого государства,

– через настоящий Томос наш силою Всесвятого и Животворящего Духа благословляем:

1. Быть отныне Эстонской Православной Церкви самостоятельной в делах церковно-административных, церковно-хозяйственных, церковно-просветительных и церковно-гражданских, оставаясь при этом в канонической юрисдикции Московского Патриархата...

Из письма Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II Патриарху Константинопольскому ВАРФОЛОМЕЮ I

от 30 января 1996 года

«<...> Имея желание лично встретиться с делегацией Вашей Святейшей Церкви для обсуждения вопросов, касающихся Православия в Эстонии, с большим огорчением и недоумением Мы восприняли направленное из канцелярии Священного Синода Константинопольской Церкви по указанию Вашего Святейшества сообщение за № 93 об отказе от Нашего приглашения прибыть Вашей делегации в Москву для продолжения наших двусторонних переговоров.

Мы не видим обоснованных причин для отмены принятого 3 января 1996 года на двусторонних переговорах в Фанаре решения о проведении следующей встречи в Москве и считаем скорейшее продолжение братского диалога по данной проблеме крайне необходимым для обеспечения мира и единства всего Православия, поэтому с болью воспринимаем уклонения с Вашей стороны от продолжения переговоров и считаем опасным их искусственное затягивание.

Братски призываем Ваше возлюбленное Святейшество воздержаться от принятия скороспешных и несогласованных с нашей Церковью односторонних мер по эстонскому вопросу, могущих нанести непоправимый ущерб единству Православия.

С неизменной о Господе любовью

АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и всея Руси»

Из письма Патриарха Константинопольского ВАРФОЛОМЕЯ I Патриарху Московскому и всея Руси АЛЕКСИЮ II

от 2 февраля 1996 года

«Б) <...>считаем необходимым, чтобы третья встреча двух наших делегаций состоялась на этот раз в Таллине, Эстония <...>

В) Однако необходимым условием продолжения собеседований является безотлагательное и непременное снятие наказания запрещения на эстонских клириков, наложенного Высокопреосвященным Архиепископом господином Корнилием <...>

Г) Если сверх ожидания не будут приняты эти наши предложения, Ваше Блаженство понимает, что отныне создается препятствие диалогу и поистине дела доводятся до крайнего развития, чего наша Церковь и мы лично нисколько не желаем, как считаем, что и Ваше Блаженство и Ваша Церковь не желают <...>»

Письмо Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II Предстоятелям Поместных Православных Церквей

от 2 февраля 1996 года

Ваше Блаженство, возлюбленный о Господе нашем Иисусе Христе дорогой Собрат и Сослужитель!

Сердечно приветствую Вашу Святыню с молитвенным пожеланием всеукрепляющей помощи Божией в несении Вашего Предстоятельского служения.

Обратиться к Вашему Блаженству вынуждают весьма печальные обстоятельства, связанные с тревожным положением Православия в Эстонии.

Как известно, в связи с объявлением в 1990 году независимости Эстонской Республики нашим Патриаршим и Священного Синода Русской Православной Церкви Томосом были подтверждены автономные права Эстонской Апостольской Православной Церкви в пределах, предоставленных ей в 1920 году прославленным в лике святых Первосвятителем и Исповедником Русской Церкви Святейшим Патриархом Тихоном.

К сожалению, эстонское правительство, взяв курс на вытеснение из страны православного русскоязычного населения, продолжает всячески препятствовать регистрации канонической Православной Церкви в Эстонии как правопреемницы Эстонской Апостольской Православной Церкви, действовавшей на основе зарегистрированного независимым эстонским государством Устава от 1935 года, и разными способами напоминает о нелегальном статусе клириков, остающихся верными Матери-Церкви. Так например, 26 января 1996 года архиепископ Таллинский и всея Эстонии Корнилий на приеме у премьер-министра Эстонии Тийта Вяхи был встречен им оскорбительным вопросом: «Какую организацию Вы представляете?»

В то же время эстонское правительство требует срочной передачи всего церковного имущества в руки незначительной группы запрещенных в священнослужении клириков, обратившихся с просьбой о принятии в константинопольскую юрисдикцию. По политическим соображениям, желая всячески ограничить права существующей Церкви, местное правительство поддерживает эту группировку и содействует учреждению константинопольской юрисдикции на территории Эстонии в ущерб позиции Московского Патриархата.

В данной ситуации, казалось бы, что наша Церковь должна была рассчитывать на полную братскую поддержку с константинопольской стороны ради сохранения единства Православия и незыблемости канонических норм. Однако, ссылаясь на поступающие из Эстонии просьбы и на положение, существовавшее в период с 1923 по 1940 год, Константинопольский Патриарх заявил о своей готовности учредить свою юрисдикцию на территории Эстонии, неправомерно называя эту акцию «воссозданием» Автономной Церкви.

Совершенно очевидно, что в каждой из Поместных Церквей могут быть недовольные клирики, побуждаемые политическими или иными мотивами к переходу в иную юрисдикцию, но, если в ответ на их просьбы Поместная Церковь будет учреждать на канонической территории братской Церкви без взаимного согласия свою юрисдикцию, это приведет к полному хаосу в Православии и к разрушению православного единства и братского взаимодействия Церквей.

Сознавая, что создавшееся опасное положение в Эстонской Православной Церкви имеет угрожающее значение для сохранения православного мира, Московский Патриархат трижды направлял в Константинополь для ведения переговоров своих официальных высоких представителей и единожды принимал в Москве делегацию Константинопольского Патриархата.

В результате последней, проведенной 3 января 1996 года в Стамбуле, встречи делегаций Константинопольского и Московского Патриархатов стороны не пришили к единому мнению, хотя были согласны в том, что все православные приходы Эстонии

независимо от их пребывания в той или иной юрисдикции должны быть зарегистрированы государственной властью и получить право преемства на принадлежащую им собственность. Было принято решение продолжить переговоры в Москве 1–2 февраля 1996 года.

С удивлением и негодованием мы восприняли направленное 4 января 1996 года Константинопольской Патриархией послание «Православным общинам Эстонии», антиканоничное как по своему содержанию, так и по самому факту данного обращения, ибо 20-е правило Трулльского Собора не позволяет «епископу во ином граде, не принадлежащем ему, всенародно учити». В послании ясно выражено намерение подчинить константинопольской юрисдикции Эстонскую Апостольскую Православную Церковь, включая в нее все православные общины на территории Эстонии с отдельной епархией для русскоязычных приходов.

Кроме того, нам стало известно, что в январе 1996 года без согласования с Московским Патриархатом Эстонию посетили клирики Финляндской Автономной Православной Церкви епископ Йоэнсуский Амвросий и священник Хейки Хуттунен, представляя сторону Константинопольского Патриархата.

Наше искреннее огорчение и недоумение вызвали различного рода уклонения Константинопольской Патриархии от неоднократных наших приглашений прибыть делегации Константинопольской Церкви в Москву для продолжения переговоров, игнорируя наше личное и членов Священного Синода желание принять участие в этих переговорах. Считая скорейшее продолжение братского диалога по данной проблеме крайне необходимым для обеспечения мира и единства всего Православия, мы с болью воспринимаем уклонение константинопольской стороны от продолжения переговоров и считаем опасным их искусственное затягивание.

Считаем своим долгом перед всеми Предстоятелями Поместных Православных Церквей выразить тревогу в связи с тем, что сложившаяся ситуация достигла критического предела и может спровоцировать необратимые разрушительные процессы. Односторонние шаги со стороны Константинопольского Патриархата по отношению к Православной Церкви в Эстонии являются гибельными для единства Православия и в корне подрывают основные принципы братского межправославного единства, в связи с чем становится вполне реальной угроза срыва всеправославного участия в обсуждениях важнейших тем по подготовке Святого и Великого Собора.

Ваше Блаженство! Мы просим оказать Ваше авторитетное влияние в поддержке нашему братскому призыву к Святейшему Патриарху Варфоломею продолжить начатый диалог и воздержаться от принятия скороспешных и несогласованных с нашей Церковью односторонних мер по эстонскому вопросу.

Мы также просим присоединиться к нашей молитве о том, чтобы Константинопольский Патриарх осознал всю меру ответственности в этот судьбоносный для Православия момент и своими действиями не усугубил страданий многих тысяч угнетенных православных людей.

С неизменной о Господе любовью

АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и всея Руси

Письмо Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II Патриарху Константинопольскому ВАРФОЛОМЕЮ I

от 6 февраля 1996 года

Его Святейшеству Святейшему ВАРФОЛОМЕЮ I,
Архиепископу Константинополя – Нового Рима и Вселенскому Патриарху

Ваше Святейшество, возлюбленный о Господе нашем Иисусе Христе дорогой Собрат и Сослужитель!

Братски приветствуя Вашу Святыню, молимся Всещедрому Богу об укреплении Вашего почитаемого Святейшества в мире и здравии.

Боль и тревогу вызывает письмо от 1 февраля 1996 года за № 134, подписанное от имени Вашего Святейшества митрополитом Имвросским и Тенедосским Фотием.

В качестве условия продолжения переговоров Ваше Святейшество выдвигает требование, противоречащее каноническим нормам взаимодействия Поместных Церквей. Требование Вашего Святейшества снять канонические прещения на группу клириков Эстонской Апостольской Православной Церкви, наложенные ее местным Предстоятелем архиепископом Таллинским и всея Эстонии Корнилием, не только является вмешательством во внутренние дела братской Поместной Церкви, но и противоречит православным канонам, предполагающим единственно возможным условием снятия правящим архиереем наложенного им канонического прещения с провинившегося против святых канонов клирика его раскаяние и примирение с епископом.

В письме Вашего Святейшества указана не соответствующая действительности причина наказания упомянутых клириков – общение со Святейшей Константинопольской Церковью. В связи с этим недоразумением доводим до сведения Вашего Святейшества отнюдь не в качестве оправдательного доклада, но дабы рассеять вредоносные соблазны, что шесть клириков Эстонской Апостольской Православной Церкви, запрещенные в священнослужении 15 января 1996 года, были подвергнуты данной мере дисциплинарного воздействия после неоднократных предупреждений и увещаний со стороны правящего архиерея. Запрещение было наложено на них «за организацию общества, отдельного от епископа, и учинения таким образом раскола в Церкви», которое является каноническим преступлением согласно 31-му Апостольскому Правилу, а также 12-му Правилу IV Вселенского Собора и 6-му Правилу II Вселенского Собора, которое называет еретиками тех, кто, «притворяясь, будто веру нашу исповедуют, отделились и собирают собрания против наших правильно поставленных епископов».

Уврачеванием возникшего раскола может служить твердое намерение отпавших от канонического единства клириков принести покаяние перед епархиальным архиереем, после которого лишь возможно снятие наложенных им на этих клириков прещений в контексте общего урегулирования положения Православия в Эстонии.

Со своей стороны хотим еще раз напомнить Вашему Святейшеству, что проведенная 3 января 1996 года в Фанаре встреча делегаций Константинопольского и Московского Патриархатов показала, что, несмотря на существующие расхождения во мнениях, стороны согласились в следующем: все православные приходы Эстонии должны быть зарегистрированы и получить равные права. Обе стороны обязались предпринять соответствующие действия в этом направлении.

К нашему глубокому сожалению, Константинопольский Патриархат не информирует нас, как это было договорено, о своих действиях, касающихся церковных дел в Эстонии. Так например, в январе 1996 года без предварительного согласования с нашей Церковью Эстонию посетили клирики Финляндской Автономной Православной Церкви епископ Йоэнсуский Амвросий и священник Хейки Хуттунен, ведя переговоры в разных инстанциях по эстонскому церковному вопросу, однако никаких сведений о содержании и результатах этих переговоров мы не получили.

Считаем также нужным сообщить Вашему Святейшеству, что встреча 26 января 1996 года архиепископа Таллинского и всея Эстонии Корнилия с премьер-министром Эстонии Тийтом Вяхи показала, что позиция правительства Эстонской Республики не претерпела изменений. Эстонское правительство еще раз ясно обозначило курс на разгром православных приходов, находящихся в юрисдикции Московского Патриархата. Если в условиях, когда русские православные в Эстонии систематически притесняются и фактически лишаются элементарных прав на существование, Константинопольский Патриархат предпримет какие-либо односторонние действия, противоречащие достигнутой договоренности, это будет означать, что Константинополь поддерживает дискриминационную по отношению к русскоязычным гражданам политику эстонского правительства.

Искренне надеемся, что Ваше Святейшество осознает всю меру ответственности в этот судьбоносный для Православия момент и своими действиями не усугубит страданий многих тысяч угнетенных православных людей, но все же согласится на продолжение двусторонних переговоров в Москве, как это было ранее согласовано, без выдвижения каких-либо препятствующих условий.

С неизменной о Господе любовью

АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и всея Руси

Из телеграммы Патриарха Константинопольского ВАРФОЛОМЕЯ I Патриарху Московскому и всея Руси АЛЕКСИЮ II

от 19 февраля 1996 года

«<...> Вселенская Патриархия сожалеет по поводу позиции Вашей Святейшей Церкви, сформулированной в письме Вашего Блаженства от 6 февраля... Наша Патриархия заявляет, что остается верной своим каноническим положениям... которые не позволяют откладывать дальше настоящее крайне напряженное в Эстонии церковное положение, трагически осложненное недавними действиями архиепископа Корнилия, одобренными и Вашим Блаженством. Нелишне подчеркнуть в последний раз, что наша Константинопольская Церковь абсолютно никакого материального интереса не преследует в данном деле, поэтому она будет пребывать неуступчивой».

Телеграмма срочная Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II Патриарху Константинопольскому ВАРФОЛОМЕЮ I

от 22 февраля 1996 года

Согласно поступившим сведениям, Константинопольская Патриархия намерена в ближайшее время в нарушение канонических норм без согласия Русской Церкви в одностороннем порядке принять в свою юрисдикцию находящуюся в расколе с нами группу, зарегистрированную эстонским правительством под именем Эстонской Апостольской Православной Церкви, клирики которой запрещены в священнослужении архиепископом Таллинским и всея Эстонии Корнилием и, таким образом, беззаконно вступить на каноническую территорию Московского Патриархата.

Это деяние не только расколет Православную Церковь в Эстонии, но и усугубит страдание тех православных, права которых уже сегодня попираются.

В связи с этим от имени епископата и Священного Синода Русской Православной Церкви выражаем решительный протест и заявляем, что данные действия мы расцениваем как антиканоническую акцию, которая может привести к приостановлению евхаристического общения между двумя нашими Церквами и к прекращению поминовения имени Предстоятеля Константинопольской Церкви в диптихе Русской Православной Церкви.

Братски предупреждаем Ваше Святейшество, что в случае осуществления Вашего намерения на Вас ложится тяжелая ответственность за трагическое разделение Православия в преддверии двухтысячелетия Пришествия в мир Христа Спасителя.

Еще раз настоятельно призываем Вас остановить богопротивный раскол и воздержаться от односторонних действий по отношению к Православной Церкви в Эстонии.

АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и всея Руси

Из Коммюнике Верховного Секретариата и Священного Синода Вселенского Патриархата

от 22 февраля 1996 года

«20 февраля 1996 года состоялось заседание Святейшего и Священного Синода Вселенского Патриархата под председательством Его Святейшества Вселенского Патриарха Варфоломея. Водительствуемый Духом Святым в своих размышлениях, Синод единодушно решил объявить о том, что вновь вступает в силу Томос 1923 года, принятый при Вселенском Патриархе Мелетии Четвертом, и отразил это решение в Патриаршем и Синодальном акте. Этим Томосом при Вселенском Патриархате была учреждена Автономная Православная Апостольская Церковь Эстонии, известная как «Православная Эстонская Митрополия». В силу возникших политических условий и в ответ на настоятельную просьбу Патриарха Московского в 1978 году Томос был объявлен потерявшим силу.

Вселенский Патриархат назначает находящемуся в непосредственной территориальной близости архиепископу Карельскому и всей Финляндии Иоанну быть Местоблюстителем восстановленной в правах Автономной Православной Эстонской Митрополии. Архиепископ Иоанн будет осуществлять надзор за проведением опроса верующих касательно присоединения Митрополии к Вселенскому Патриархату, за которым последует избрание и поставление канонических иерархов Митрополии.

Вселенский Патриархат принял это решение по настоятельной просьбе эстонского правительства и подавляющего большинства эстонских православных приходов, которые просили принять их под защиту Вселенского Патриархата...»

Деяние Патриарха и Синода Константинопольской Церкви

Протокол номер 201

Варфоломей,
Милостию Божией Архиепископ Константинопольский, Нового Рима
и Вселенский Патриарх
Патриаршее и Синодальное Деяние о возобновлении Патриаршего и Синодального Томоса 1923 года
касательно Православной Эстонской Митрополии

«Это обычное дело – менять границы Церкви, когда меняются политические образования и правительства».
Патриарх Фотий Великий

Поскольку православные христиане, живущие в Эстонии и составляющие достойную часть эстонского народа, попросили духовной защиты и организации их дел у Святейшей Церкви Константинопольской, исторической Матери-Церкви всех православных народов в Восточной и Центральной Европе, она, как нежная мать, приняла

свободную и единодушную просьбу своих чад и признала и благословила автономию Православной Церкви в Эстонии под духовным руководством Вселенского Патриархата посредством Патриаршего и Синодального Томоса, данного нашим вечной памяти предшественником, Вселенским Патриархом Мелетием IV в июле 1923 года.

Но через двадцать лет произошло насильственное подавление свободы и независимости эстонского государства, и в это же время была жестоко подавлена церковная автономия православных христиан в Эстонии. Их законный Митрополит Александр в марте 1944 года вместе со многими священнослужителями и тысячами мирян бежал в Швецию, и Автономная Церковь Эстонии была подчинена Церкви России в соответствии с политической конъюнктурой времени, но не в соответствии с правильным каноническим устройством.

Святейший Апостольский Патриарший и Вселенский Престол, хранитель канонической точности, отказываясь принять события, вызванные антиканоническим насилием и тиранией, продолжал считать существующей автономию Эстонской Православной Церкви, канонически представляемую православными эстонцами, живущими в изгнании за пределами Советского Союза. В этом духе в 1978 году Константинопольская Мать-Церковь, движимая соображениями церковного домостроительства, с братской любовью отвечая на просьбу Церкви России, провозгласила Патриаршим и Синодальными Деянием, что в силу сложившейся ситуации Томос 1923 года приостанавливается, то есть что его невозможно ввести в действие в Эстонии во время, когда Эстония является частью Советского Союза; но Томос не был сочтен недействительным, несостоятельным или отозванным.

Однако к 1991 году Эстония, став свободным и независимым государством, потребовала, чтобы в соответствии с практикой всех православных наций прошлая автономия Православной Церкви в Эстонии была восстановлена путем возобновления Патриаршего и Синодального Томоса 1923 года с возвращением в родную страну из изгнания уцелевшей за рубежом Эстонской Апостольской Православной Церкви, как она официально называлась с 1935 года.

В соответствии с этим Святейшая Константинопольская Церковь-Мать в силу святых и священных канонов (№ 9 и 17) Четвертого Халкидонского Вселенского Собора, которые гласят: «Если епископ или священнослужитель имеет спор с митрополитом той же области, пусть он обратится либо к экзарху округа, либо к престолу в столице империи Константинополе, и пусть этот спор рассудят перед ним» (Канон 9) и «Если с кем-либо несправедливо обошелся его же митрополит, пусть он жалуется экзарху округа или пусть его дело рассудят перед Константинопольским престолом в соответствии с тем, что было уже сказано» (Канон 17); кроме того, в силу 34-го канона святых апостолов, наставляющего, что Церкви в различных странах, и особенно в свободных и независимых государствах, должны быть образованы в автономные или автокефальные Церкви во главе со своим архиепископом или епископами, приняла законную просьбу православных христиан в Эстонии и достопочтенного правительства Эстонии, которые добивались полного восстановления в Эстонии Эстонской Апостольской Православной Церкви, как она была до 1940 года Автономной Церковью в юрисдикции Вселенского Патриархата.

Следовательно, Моя Мерность вместе с преосвященными митрополитами, нашими дорогими и возлюбленными братьями и сослужителями во Христе, обсудив соборно, доверительно, как при управлении всеми церковными делами, проявив осторожное поведение и предусмотрев все необходимое, в соответствии с канонической традицией с незапамятных времен, когда Святейший Вселенский Престол получил право изменять и обеспечивать устройство Церквей и существо дел в соответствии с потребностями времени и благостоянием всего сонма, всегда стремясь к согласному и благоприятному образу и правлению местного и вселенского, снова провозглашаем восстановление Патриаршего и Синодального Томоса 1923 года в отношении Православной Эстонской Митрополии во всех его деталях. Мы признаем также правопре-

емниками Эстонской Апостольской Православной Церкви тех, кто принял Томос и сохранил ее каноническую преемственность.

В то же время мы заявляем, что, памятуя об озабоченности Блаженнейшего брата Патриарха Московского и Всея Руси Алексия в отношении русских православных верующих-иммигрантов, которые в большом числе утвердились в Эстонии в советский период, когда Эстония составляла часть тогдашнего Советского Союза, мы заявляем наше твердое желание, чтобы их церковная жизнь продолжалась как составная часть Эстонской Автономной Церкви во главе с русскоговорящим епископом в надежде, что их каноническое и правовое положение разрешится в духе любви и мира и в признании братского единства всех православных народов.

Посему посылаем данное Патриаршее и Синодальное Деяние как декларацию и заверение и для постоянного представления этих рассмотренных и решенных церковно вопросов о возобновлении Патриаршего и Синодального Томоса 1923 года, составленного и подписанного по Кодексу нашей Святейшей Великой Церкви Христовой, и точную копию назначенному Местоблюстителю Православной Автономной Апостольской Церкви Эстонии, Преосвященному Архиепископу Иоанну Карельскому и всей Финляндии, нашему возлюбленному о Господе брату, для помещения в архив Автономной Церкви Эстонии.

Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II Патриарху Константинопольскому ВАРФОЛОМЕЮ I

от 23 февраля 1996 года

С глубокой скорбью и тревогой Русская Православная Церковь узнала о совершенном Вашим Святейшеством антиканоническом акте, датированном 20 февраля 1996 года, об учреждении Эстонской Митрополии в составе Константинопольского Патриархата с назначением Местоблюстителем ее Главы – Архиепископа Карельского и всей Финляндии Иоанна, в связи с чем он, нарушая нормы церковного права, вторгся в каноническую область нашей Церкви.

Вышеупомянутые действия были совершены в противоречии с волей Матери – Русской Православной Церкви, частью канонической территории которой Эстония является с незапамятных времен согласно решениям Константинопольских Соборов 1590 и 1593 годов.

Крайне необоснованно оправдание неканонических деяний тем, что в 1923–1940 годах эстонские православные общины вынужденно находились в подчинении Константинопольскому Патриархату, впоследствии отмененном одним из Ваших приснопамятных предшественников.

Совершённое беспрецедентное антиканоническое деяние, как мы ранее предупреждали, разрушает вековые нормы взаимоотношений между Поместными Православными Церквами и наносит сокрушительный удар всеправославному единству, ибо вторжение в каноническую область другой Поместной Церкви и принятие в общение запрещенных в священнослужении клириков полагает преграду евхаристическому и каноническому общению Русской Православной Церкви с Константинопольским Патриархатом, а также поминовению Патриарха Константинопольского за Патриаршим богослужением в Русской Православной Церкви, о чем мы и заявляем от лица Священного Синода, архипастырей, духовенства и всей Полноты церковной.

Принимая это скорбное решение, мы созываем Собор нашей Церкви для окончательного принятия решения по этому вопросу.

АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и всея Руси

Послание Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II

Преосвященному КОРНИЛИЮ, Архиепископу Таллинскому и всея Эстонии, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Эстонской Апостольской Православной Церкви

от 23 февраля 1996 года

Ваше Высокопреосвященство,
дорогие отцы, возлюбленные братья и сестры!

Трагическая ситуация сложилась вокруг Эстонской Апостольской Православной Церкви. Константинопольский Патриархат в нарушение церковных канонов в одностороннем порядке образовал на территории Эстонии автономную митрополию константинопольской юрисдикции. Вторгшись на исконную каноническую территорию Русской Православной Церкви, Константинопольский Патриархат встал на путь раскола. В грехе раскола будут повинны также те клирики, которые, не получив отпустительных грамот от Матери-Церкви, перейдут в юрисдикцию Константинопольского Патриархата. Как известно из святоотеческого Предания, грех раскола не смывается даже кровью мученичества.

Мы не раз обращались к Константинопольскому Патриарху Варфоломею с призывом остановить безумие раскола и воздержаться от односторонних действий в Эстонии. Однако наш призыв не был услышан, и вся тяжесть вины за происшедший трагический разрыв ложится на Константинопольский Патриархат. Вторжение в каноническую область нашей Церкви и принятие в общение запрещенных в священнослужении клириков полагает ныне преграду евхаристическому и каноническому общению Русской Православной Церкви с Константинопольским Патриархатом, а также поминовению Патриарха Константинопольского в диптихе нашей Церкви, о чем мы и заявляем от имени Священноначалия и всей Полноты церковной.

Ныне, когда Полнота Православия входит во святые дни Великого Поста, мы призываем вас быть мужественными и стойкими, твердыми в вере и преданности Матери – Русской Православной Церкви, в единстве с которой вы переживали и более тяжелые исторические времена. Светлая проповедь Православия издревле изливалась на эстонские земли из России. Теперь, как и в другие тяжелые годы, Русская Церковь не оставит своей материнской заботой, молитвой и всяческой помощью свою притесняемую дочь – Эстонскую Церковь.

Призываем вас, пастырей стада Христова, всех верных чад Православной Церкви, в дни, когда снова раздирается хитон Христов, не вступать в евхаристическое и молитвенное общение с раскольниками, которые, по словам Серафима Саровского, Царствия Божия не наследуют.

Мы неотступно молимся перед Алтарем Господним за гонимую и притесняемую Эстонскую Апостольскую Православную Церковь, возглавляемую Вашим Высокопреосвященством, за ее пастырей, мужественно несущих свое служение в нынешних критических условиях, за наших братьев и сестер, остающихся верными Матери-Церкви. Да укрепит вас Господь и Его Пречистая Матерь, да ниспошлет вам Податель всяческих благ и Отец милосердия духовные и телесные силы, дабы избежать соблазна и наследовать жизнь вечную.

С неизменной любовью о Господе

АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и всея Руси

Служения Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ

Январь 1996 года

2 января, в день памяти святого праведного Иоанна Кронштадтского, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Крестовом храме во имя Архистратига Божия Михаила в Патриаршей резиденции в с. Переделкине.

3 января, в день преставления святителя Московского Петра, всея России чудотворца, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Успенском патриаршем соборе Московского Кремля в сослужении архиепископов Одинцовского Иова, Владимирского и Суздальского Евлогия, епископов Истринского Арсения, Бронницкого Тихона, Орехово-Зуевского Алексия и новых членов Епархиального совета города Москвы, избранных на последнем Епархиальном собрании. По окончании богослужения Его Святейшество обратился со словом назидания к молящимся, а также приветствовал игумена Никона (Смирнова), преподавателя Московских Духовных школ, отбывавшего на постоянное послушание в Свято-Пантелеимонов монастырь на Святой Горе Афон.

6 января, в навечерие Рождества Христова (рождественский сочельник), Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Богоявленском кафедральном соборе в Москве. За литургией Его Святейшество рукоположил диакона Валентина Уляхина, клирика московского храма в честь Живоначальной Троицы, что на Пятницкой улице, во священника. Святейшему Патриарху сослужили архиепископы Одинцовский Иов и Солнечногорский Сергий, епископы Истринский Арсений и Орехово-Зуевский Алексий.

Вечером Святейший Патриарх Алексий совершил великое повечерие и утреню в Богоявленском кафедральном соборе в сослужении тех же Преосвященных.

7 января – Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Ночью в канун праздника Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Богоявленском кафедральном соборе в Москве в сослужении архиепископа Солнечногорского Сергия и епископа Истринского Арсения.

Днем Святейший Патриарх Алексий совершил праздничное славление в Храме Христа Спасителя. За богослужением присутствовали Президент России Б. Н. Ельцин, члены правительства РФ, мэр Москвы Ю. М. Лужков, викарные епископы, духовенство, многочисленные верующие и строители храма.

Вечером Его Святейшество в сослужении епископа Истринского Арсения совершил торжественную рождественскую вечерню при большом стечении молящихся в храме в честь Рождества Христова, что в Измайлове в Москве, по случаю храмового праздника. Святейшего Патриарха Алексия сердечно приветствовал настоятель храма протоиерей Леонид Ролдугин.

8 января – Собор Пресвятой Богородицы. Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Успенском патриаршем соборе Московского Кремля в сослужении архиепископа Солнечногорского Сергия, епископов Истринского Арсения, Орехово-Зуевского Алексия, Красногорского Саввы, наместников монастырей и благочинных города Москвы.

Вечером Его Святейшество совершил праздничную вечерню в Богоявленском кафедральном соборе. Святейшему Патриарху сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископы Одинцовский Иов, Солнечногорский Сер-

гий, епископы Филипопольский Нифонт (Антиохийский Патриархат), Можайский Григорий, Истринский Арсений, Бронницкий Тихон, Дмитровский Иннокентий, Верейский Евгений, Орехово-Зуевский Алексий, Красногорский Савва. В соборе молились клирики храмов Москвы и множество верующих. Со словами приветствия от имени Священного Синода, епископата, клира и мирян к Святейшему Патриарху Алексию обратился митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. В ответном слове Его Святейшество выразил благодарность за молитвенную поддержку всем чадам нашей Святой Православной Церкви и поздравил всех с праздником.

12 января, в день памяти святителя Макария, митрополита Московского, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Успенском патриаршем соборе Московского Кремля в сослужении митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира, архиепископов Одинцовского Иова, Солнечногорского Сергия, епископов Истринского Арсения, Орехово-Зуевского Алексия, Красногорского Саввы. По окончании богослужения Его Святейшество приветствовал митрополита Владимира, отбывавшего на место своего нового служения – в Санкт-Петербургскую епархию. Святейший Патриарх напомнил, что в этом святом кремлевском соборе – сердце православной России – несколько лет назад архиепископ Владимир был возведен в сан митрополита, а ныне, помолившись у гробниц Первосвятителей Московских, здесь же получил благословение на свое новое служение.

Его Святейшеству сослужили также настоятели и старшие священники монастырских подворий и члены Епархиального совета, закончившие свою деятельность в совете.

15 января – день памяти преподобного Серафима, Саровского чудотворца. В этот день праздновалось пятилетие возобновления монашеской жизни в Свято-Никольском Угрешском монастыре Московской епархии. Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Успенском трапезном храме обители в сослужении архиепископов Одинцовского Иова, Солнечногорского Сергия, Истринского Арсения и Бронницкого Тихона. Была совершена хиротония насельника обители иеродиакона Варфоломея (Петрова) во иеромонаха. Наместник обители архимандрит Вениамин (Зарицкий) был удостоен права служения Божественной литургии с открытыми царскими вратами до «Херувимской песни», а насельник обители иеромонах Анастасий (Каюк), исполняющий обязанности настоятеля подворья Угрешского монастыря в Астрахани, удостоен права ношения набедренника. По окончании богослужения Святейший Патриарх Алексий посетил построенную по проекту архитектора М. П. Изметьева в г. Люберцы часовню в память жителей города, погибших в боях за Отечество.

18 января – навечерие Богоявления, крещенский сочельник. Святейший Патриарх Алексий совершил в Богоявленском кафедральном соборе в Москве Божественную литургию и Великое освящение воды. За литургией Его Святейшество рукоположил диакона Олега Давыденкова во пресвитера к московскому храму Живоначальной Троицы, что на Пятницкой улице.

Святейшему Патриарху сослужили архиепископ Одинцовский Иов и епископ Истринский Арсений.

19 января – Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Накануне вечером Святейший Патриарх Алексий совершил великое повечерие и утреню в сослужении архиепископов Одинцовского Иова, Солнечногорского Сергия и епископа Истринского Арсения в Богоявленском кафедральном соборе в Москве.

В самый день праздника Его Святейшество совершил там же Божественную литургию, за которой рукоположил диакона Леонида Калинина во пресвитера к Спасскому собору Спасо-Андроникова монастыря в Москве. Святейшему Патриарху сослужили архиепископы Одинцовский Иов, Солнечногорский Сергий и Истринский Арсений. Его Святейшество также совершил Великое освящение воды.

21 января, в день памяти святителя

Филиппа, митрополита Московского, всея России чудотворца, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Успенском патриаршем соборе Московского Кремля. Его Святейшеству сослужили епископы Истринский Арсений и Орехово-Зуевский Алексий, а также представители епархиальных образовательных центров в священном сане, прибывшие на открытие Четвертых Рождественских чтений.

25 января, в день памяти святителя Саввы, архиепископа Сербского, и святой мученицы Татианы, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Успенском патриаршем соборе Московского Кремля в сослужении епископов Верейского Евгения и Орехово-Зуевского Алексия, а затем молебное пение в храме во имя святой мученицы Татианы в Московском государственном университете на Моховой улице по случаю храмового праздника.

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ

в связи с началом Святого и Великого поста

Дорогие братья и сестры!

Святая Церковь вновь вводит нас в благодатные дни Великого поста. Наступает время покаяния, – время, когда каждый православный христианин призван заглянуть в глубь своей души, дабы увидеть бездну собственных прегрешений и воззвать ко Господу в молитве о прощении.

Всякий день, всякий час нашей жизни мы нарушаем волю Божию и подчас не замечаем, как порок постепенно разъедает наши души. Даже если грех приносит призрачное удовлетворение и удовольствие, со временем мы понимаем: он разрушителен для нас самих, он убийствен для нас. Святой праведный Иоанн Кронштадтский пишет, обращаясь к падшему человеку: «Вернись к Отцу твоему, несчастный; далеко зашел ты; в этой дали нет ничего, кроме вечной смерти... Как бесплодную смоковницу, давно бы тебя надобно было срубить и бросить в огонь; между тем ты все еще стоишь. Вернись – Святая Церковь ждет тебя. Ты давно забыл ее, свою любящую мать. А между тем она болит о тебе, как о чаде своем...»

Из личных грехов складываются грехи всего общества, всего народа, оскверняющие различные стороны нашей жизни. И когда мы ропщем на судьбу, на несовершенство окружающего мира, на неправедные действия ближних, нам полезно вспомнить: а не сами ли мы несем часть вины за все это? Не наши ли грехи, не наше ли примирение со злом становится причиной бед, поражающих и всю страну?

Отвечая на этот вопрос, нам нужно разбудить собственную совесть, услышать ее голос. «Душе моя, душе моя, востани, что спиши? Воспряни убо, да пощадит тя Христос Бог, везде сый и вся исполняяй» – так поется в одном из великопостных песнопений. Осознание собственной греховности, покаяние, стремление исправиться должно наполнить наши сердца во дни Великого поста.

Святой пророк Ездра молился Господу от лица ветхозаветного народа: «После всего, постигшего нас за худые дела наши и за великую вину нашу... неужели мы опять будем нарушать заповеди Твои? » (1 Езд. 9, 13–14). Так и каждый из нас, видя свои прегрешения, должен просить прощения у Господа и, получив это прощение, принести достойный плод добродетельной жизни. Тогда из покаяния и исправления каждого человека сложится и покаяние всенародное.

Великий пост – это особая пора, в которую Церковь призывает нас устраниться от мирской суеты и оглянуться на собственную жизнь, дабы сделать ее лучше.

Этому способствует великопостное богослужение, в котором сильны покаянные мотивы, пение по большей части уступает место чтению, а весь строй молитвы наводит человека на углубленное, строго трезвенное общение с Богом – Творцом, Искупителем и Судией нашим. Перед началом поста, в Прощеное воскресенье, мы просим

прощения друг у друга, дабы войти в покаянное время очищенными от вражды, обид, злопамятства. В первые дни Святой Четыредесятницы в храмах наших вечером читается замечательный по духовной глубине Великий покаянный канон святого преподобного Андрея Критского. «Тайная сердца моего исповедах Тебе, Судии моему; виждь мое смирение, виждь и скорбь мою, и вонми суду моему ныне, и Сам мя помилуй, яко благоутробен, Отцев Боже» – благоговейно внимая этим и другим словам Великого канона, мы начинаем постный подвиг.

В течение поста Церковь советует каждому христианину исповедоваться и причащаться Тела и Крови Христовых, которые есть пища духовная, таинственная основа религиозной жизни человека. Призываю всех православных людей последовать этому совету, дабы сохранить или восстановить связь с Господом и Его Святой Церковью.

Воздержание от скоромной пищи, предписываемое ныне христианам, очищает не только тело, но и разум и душу. Оно воссоздает в нас чистоту сердца, без которой нельзя узреть Бога, и просветление помыслов. Весь двадцативековой опыт Православия свидетельствует об этом, и сегодня мы видим, как следование данному опыту хранит человека от бурь житейского моря, от греха и порока.

Великий пост – это пора, когда нам нужно усилить молитву, чаще участвовать сердцем и умом в богослужении. Призываю вас и к этому, ибо двери святых храмов всегда открыты для вас. Даже если прежде вы были далеки от богослужебной жизни, войдите в нее, в дом Божий сейчас, во святое время поста, дабы обновиться и возродиться духовно.

Во Святую Четыредесятницу нам надлежит иметь особо мирные, доброжелательные отношения со своими ближними в семье и на работе – не ссориться, не держать ни на кого зла, прощать все, чем согрешают против нас люди. Время поста, как никакое другое, надо посвятить делам милосердия, заботе обо всех, кто испытывает страдания, труду на благо окружающих нас людей. Все это – немаловажная часть постного подвига, нравственно очищающего жизнь и каждой личности и всего народа. Ибо, сделав доброе ближнему и отказавшись от воздаяния злом за зло, мы полагаем преграду разрушительным стихиям и преображаем окружающий мир.

А ведь именно смирение, прощение и добрые дела – это то, чего так не хватает нынешнему обществу. И если нынешний Великий пост послужит каждому из нас поворотной точкой от греха к добродетели, от вражды к примирению, от богоотступничества к участию в благодатной жизни Церкви, то и страна в целом преодолеет духовный кризис и ее жизнь изменится к лучшему. Такое изменение коснется и политики, и хозяйства, и отношений между людьми, народами, различными человеческими сообществами.

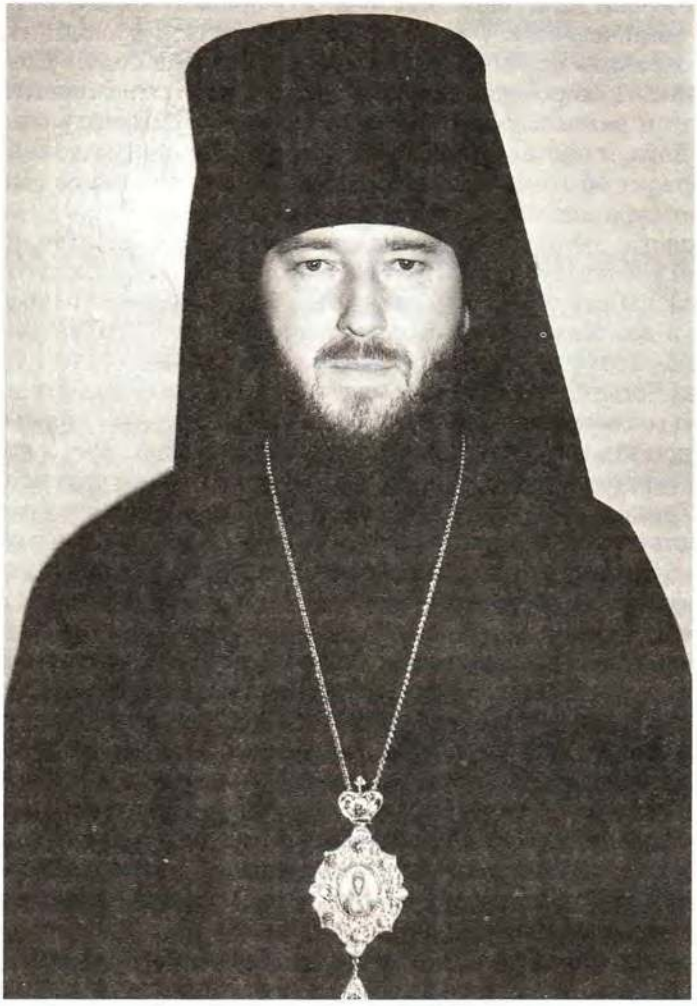
Во времена исторически переломные и трудные, в условиях размытости перспектив дальнейшего социального и политического пути кто как не христиане призваны дать образец духовной стойкости и долготерпения – в вере, надежде и любви, в сердечном смирении и духовной мудрости! Этого примера ждут многие в нашем мире, но этого примера мы и сами должны стать достойными.

К глубокой скорби нашей, возникла проблема, которая печалит сегодня весь православный мир, – проблема отношения Сестры нашей – Святой Константинопольской Церкви к автокефальной Поместной Русской Православной Церкви, проблема усугубления и без того тяжелого для православного верующего человека положения наших братьев и сестер в Эстонии. Будем же молиться о вразумлении гордых и восстановлении братских отношений во всей полноте Вселенского Православия.

Подстерегающие не имеющих прочной духовной основы людей безнравственность и жестокость кровопролитной брани привели к пленению двух православных священников, отца Анатолия и отца Сергия, и я прошу всех верующих сугубо молиться о их здравии и освобождении.

Один из святых отцов сказал: «Если хочешь, чтобы молитва твоя долетела к Богу, то дай ей два крыла – пост и милостыню». Обратим же, дорогие братья и сестры, лица наши и взоры ко Господу с покаянной молитвой. Попросим друг у друга прощения. Вместе с иерархами и пастырями Церкви всем православным народом нашим войдем в поприще Святого и Великого поста, дабы духовно приуготовиться к Страстной седмице – воспоминанию страданий Господа нашего Иисуса Христа – и к светлому празднику Воскресения Христова.

Наречение и хиротония архимандрита ТИХОНА (Степанова) во епископа Архангельского и Холмогорского

Преосвященный Тихон,
епископ Архангельский и Холмогорский

Постановлением Патриарха и Священного Синода от 27 декабря 1995 года игумену Тихону (Степанову), клирику Петрозаводской епархии, определено быть епископом Архангельским и Холмогорским.

3 февраля 1996 года, в канун начала Триоди Постной, в Богоявленском кафедральном соборе в Москве было совершено наречение архимандрита Тихона во епископа Архангельского и Холмогорского. Чин наречения совершили Патриарх Московский и всея Руси Алексий, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, архиепископы Солнечногорский Сергий, Костромской и Галичский Александр, епископы Ростовский и Новочеркасский Пантелеимон, Истринский Арсений, Петрозаводский и Олонецкий Мануил, Белгородский и Старооскольский Иоанн, Верейский Евгений, Красногорский Савва.

При наречении во епископа архимандрит Тихон произнес речь:

«Ваше Святейшество! Святейший Владыко и Отец!

Ваши Высокопреосвященства! Ваши Преосвященства!

С глубоким волнением и трепетом предстою я ныне перед вами в день моего наречения во епископа, сознавая свое недостоинство, свою немощь, ибо юн годами и неопытен.

Промысл Божий с малых лет незримо вел меня к служению Церкви. Родился я в богохранимом граде Костроме в семье священника. Благодаря заботе родителей о моем духовном возрастании с младенчества я воспитывался при храме. Все свои жизненные шаги я совершал с благословения моего ныне почившего отца. Отроческие и юношеские годы прошли под сенью всероссийской святыни, Феодоровской иконы Божией Матери, в день празднования которой Господь судил мне принять монашеский постриг. Родители часто совершали паломничества по святым местам России, прививая и мне любовь к ним. Часто приезжали мы в Москву и всегда приходили в этот величественный храм для поклонения Казанской иконе Божией Матери и честным мощам Святителя Алексия, перед которыми я ныне нахожусь.

Свое церковное служение я начал иподиаконом блаженно почившего мудрого старца архиепископа Кассиана (Ярославского; † 1990), который направил меня на учение в Санкт-Петербургские Духовные школы, где я получил богословское образование. По окончании Духовной академии я с благословения Вашего Святейшества был направлен в Америку. Там, в Свято-Владимирской Православной семинарии, я стажировался в течение года, изучая язык и собирая исторические материалы о служении на американском континенте архиепископа Тихона (Белавина), впоследствии Всероссийского Патриарха и святого.

Обучаясь в Духовных школах, я не ведал, где будет проходить мое служение Церкви. Но, по словам Псалмопевца, "от Господа стопы человеческие исправляются" (Пс. 36, 23). Промыслом Божиим мне суждено было начать пастырское делание в северных пределах нашего

Во время хиротонии архимандрита Тихона

Отечества. Под святительским омофором своего аввы, Владыки Мануила, епископа Петрозаводского и Олонецкого, я совершал священническое служение в Петрозаводской епархии. В эти дни исполняется одиннадцать лет с момента, когда я решил связать сыновними узами свою жизнь с Владыкой, чтобы сопереживать ему и соучаствовать с ним в испытаниях, посылаемых Богом на жизненном пути. Все это время я испытывал его отеческую любовь ко мне, недостойному. Господу было угодно определить через Вас, Ваше Святейшество, день моей епископской хиротонии на 4 февраля – день тезоименитства Владыки Мануила. Я вижу в этом глубокий духовный смысл.

За время своего недолгого служения на древней Олонецкой земле я всей душой воспринял Северный край, овеянный трудами и подвигами преподобных, украсивших нашу "Северную Фиваиду".

Собор преподобных отцов в последнее время умножился многими новыми именами наших соотечественников, за веру, правду и Отечество в лагерях и ссылках безвинно скончавшихся, обагривших своею кровью северную землю, которые составили Собор новомучеников и исповедников российских. Ныне, направляясь к месту своего нового служения – на древнюю Архангельскую землю, я памятую о том, что Собор олонецких святых составляют и преподобные отцы, своими подвигами прославившие ее. Это в первую очередь соловецкие святые Зосима, Савватий и Герман, честные мощи которых совсем недавно были вновь обретены и перенесены на место их подвигов. С глубоким духовным трепетом и одновременно радостью я сознаю и то, что буду нести свое новое послушание на родине великого святого последнего времени – праведного отца нашего Иоанна Кронштадтского. Памятование об этом укрепляет меня в предстоящем служении.

Епископское служение есть нелегкий крест, особенно в наше время, время лукавое. Наступило время "лжехристов" и "лжепророков" (Мф. 24, 24), о котором предупреждал Спаситель, говоря Своим ученикам о будущем человечества. Потому епископу, как блюстителю чистоты веры, необходимо и самому держаться "истинного слова... и наставлять в здравом учении" (Тит. 1, 9) других. Исповедуя пред вами свое недостоинство, я хорошо понимаю, что предстоящее епископское служение потребует от меня неустанного труда, пастырской ревности, напряжения всех моих духовных сил. Для того чтобы принести добрый плод послушания Богу, необходимо прежде всего иметь самоотверженную любовь к Церкви, отдать всего себя служению ей. Сейчас, как никогда, епископу необходимо иметь мудрость, для того чтобы созидать свою епархию как дом Божий, быть домостроителем Божиим (Тит. 1, 7). Смущаюсь от того, что не хватает мне жизненного опыта, мудрости.

Сознавая свою немощь, надеюсь на благодатную помощь Божию, "немощная врачующую и оскудевающая восполняющую". Укрепляет ныне мой дух, мои силы и то, что моя архиерейская хиротония состоится накануне празднования Собора Костромских святых. В этот ответственный момент в моей жизни я молитвенно обращаюсь за помощью к ним, а также к святым покровителям Архангельского края. Молюсь им, чтобы они благословили мое предстоящее служение и своим предстательством пред Богом за земное Отечество помогли мне в созидании епархии.

Обращаясь к Вам, Ваше Святейшество, и к вам, богомудрые архипастыри, усердно прошу вас, возлагая руки на мою голову, помолиться обо мне, недостойном, дабы Господь помог мне без порока проходить служение и быть, по слову апостола, образцом для верных "словом, житием, любовию, верою, чистотою и смирением" (1 Тим. 4, 12), чтобы привести пасомых ко спасению и сказать на Страшном суде: "Се аз и дети, яже ми дал есть Бог" (Евр. 2, 13). Аминь».

* * *

4 февраля 1996 года, в Неделю о мытаре и фарисее, в Богоявленском кафедральном соборе в Москве за Божественной литургией была совершена хирото-

Участники хиротонии по окончании богослужения

ния архимандрита Тихона во епископа Архангельского и Холмогорского.

Хиротонию совершили Патриарх Московский и всея Руси Алексий и те же Преосвященные.

По окончании Божественной литургии Святейший Патриарх Алексий, вручая епископу Тихону архиерейский жезл, произнес Слово:

Преосвященный епископ Тихон, наш возлюбленный собрат и сослужитель!

По воле Божией, определившей твое избрание во епископа, ты получил сегодня через возложение святительских рук благодать Всесвятого Духа, даровавшего тебе силу и власть архиерейского служения Церкви Божией.

Пастыреначальник Господь призвал тебя последовать примеру апостолов, чтобы созидать и «пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян. 20, 28).

Мы поздравляем тебя с приобщением к сонму святителей Русской Православной Церкви и, перед тем как вручить тебе последний из данных тебе ныне знаков твоего архиерейского достоинства, следуя освященной традиции, полагаем необходимым сказать тебе слова нашего братского напутствия.

Божественная благодать через посредство нас, преемников апостолов, через нашу молитву и возложение наших рук коснулась тебя и освятила.

Дар благодати, который ты получил, – тот же, что был и у учеников Христовых. Сила его, значение и действие – те же, потому что и Сам Господь «вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13, 8).

Апостольское служение, служение пастырское будет продолжаться до скончания века, а посему Божественному смотрению было угодно, чтобы ученики и апостолы Христовы оставляли после себя преемников, которые воспринимали бы всю полноту посланничества, служения и власти для довершения дела Божия (Тит. 1, 5).

Отныне тебе, как преемнику апостольскому, предстоит служение епископское в подражание Доброму Пастырю, Который охраняет врученных ему от хищников, ищет слабых и затеряв-

шихся и за каждого из них готов положить жизнь Свою (Ин. 10, 11).

Отныне поручается тебе заботиться о пастве твоей, быть блюстителем Божественного Откровения, которое Церковь Христова хранит и передает из века в век в целости и неповрежденности епископами Православной Церкви, которые связаны между собой единомыслием и союзом любви (Рим. 12, 16; Еф. 4, 3).

Сегодня мы повторяем тебе апостольские слова: «Храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания, которому предавшись, некоторые отклонились от веры» (1 Тим. 6, 20).

В основах веры, благочестия, традиций все должно быть неизменно. Как верили на Руси наши отцы и деды, как хранили и оберегали эту веру, как жизнь свою полагали за ее чистоту и неповрежденность, так должно быть и сейчас.

Вместе с тем нужно быть очень внимательным ко всему, что происходит в быстро меняющемся мире. Мы должны быть открыты к современной жизни, осмысливать текущие процессы и освещать светом веры все происходящее вокруг нас, не поступаясь, однако, вечным ради сиюминутных интересов общества.

Твердо стой на Божественной страже виноградника Христова и через опыт Церкви Христовой, через опыт нашей Русской Православной Церкви испытуй знамения времени. Помни: чтобы послужить делу Божию, нужно хорошо знать свою паству, ее нужды и чаяния.

Отныне ты должен стать ответственным за духовную жизнь своей епархии, стать хранителем мира церковного, быть, по слову апостола, «приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины» (2 Тим. 2, 24–25).

Назидательным считаю, что рукоположение твое совершается в Неделю о мытаре и фарисее, когда Господь Спаситель в притче примером мытаря научает нас смирению. «Не помолимся фарисейски, братие, смирим себе пред Богом» – научает нас стихира церковная.

Служение, к которому ты призван, заключается не в господстве над наследием Божиим, а в великой ответственности за его хранение и преумножение, оно не есть только начальствование, но и послушание, не только воплощение внешнего величия, но и необходимость быть «образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4, 12). «Так поступая, и себя спасешь, и слушающих тебя» (1 Тим. 4, 16). Не о том ли и мы молили Господа, когда возлагали на тебя руки: «Ты, Господи, и сего явленнаго строителя архиерейския благодати сотвори быти подражателя Тебе, Истиннаго Пастыря, положившаго душу Твою за овцы Твоя, путевождя слепых, свет сущих во тьме, наказателя немудрых, учителя младенцев, светильника в мире, да, совершив души, вверенныя ему в настоящей жизни, предстанет престолу Твоему непостыдно и великую мзду приимет, юже уготовал еси пострадавшим за проповедь Евангелия Твоего».

Постоянная молитва, жертвенная любовь, незыблемая надежда и несокрушимая вера – это духовное оружие, изостряемое благодатью Святого Духа; с ним тебе нечего бояться трудностей, потому что Господь, победив мир, и нам даровал побеждающую силу, которая есть благодать, «немощная врачующая и оскудевающая восполняющая».

Вступив на предлежащий тебе путь, возгревай внутренний покой души, теплоту твоего верующего сердца, утверждай церковное единомыслие и твердое исповедание веры, противопоставляя всякой вражде и ненависти жертвенную любовь и евангельский призыв к миру.

Да не смущает тебя молодость твоя. На моих глазах ты обучался в Санкт-Петербургской Духовной академии, а затем был направлен нами пополнить свои знания в Свято-Владимирскую Православную семинарию в Нью-Йорке. Став священноиноком, ты был ближайшим помощником Преосвященного епископа Мануила в возрождении пострадавшей от атеистического опустошения и разорения Олонецкой епархии; на твои плечи легла забота о восстановлении Александро-Невского собора в Петрозаводске. Послушания, которые ты нес, будучи секрета-

рем Епархиального управления Петрозаводской епархии, были трудны и сложны, но ты посвящал порученному делу все свои силы и был в смиренном послушании у своего архипастыря.

Ныне, вступая на Божественную стражу виноградника Христова, вонми гласу Господню, обращенному некогда к пророку Иеремии: «Не говори "я молод"; ибо ко всем, к кому пошлю тебя, пойдешь, и все, что повелю тебе, скажешь. Не бойся... ибо Я с тобою» (Иер. 1, 7–8).

Тебе надлежит продолжить труды твоего предшественника по Архангельской епархии. Посетив Северный край нашего Отечества, Сибирь, Дальний Восток, я могу свидетельствовать о том огромном духовном уроне, который был нанесен этим областям России в годы лихолетий. Пролетая сотни километров на вертолете над просторами Архангельской области, я видел десятки обезглавленных и разоренных храмов и обителей Севера. В пределах Архангельской земли приняли мученическую кончину множество безвинных страдальцев и исповедников. Сегодня, слава Богу, наше общество возвращается к осознанию гибельности потери традиций, сбереженных веками духовных сокровищ, к пониманию того, что только в Боге можно обрести уверенность в своих устремлениях и трудах. Жатвы много, делателей мало. Тебе предстоит продолжить то, что начато Преосвященным епископом Пантелеимоном по восстановлению порушенного, по возвращению людей к вере, духовности и нравственным основам христианства.

Залогом благоуспешного твоего служения на Архангельской кафедре будут твоя ревность о Боге и Святой Церкви Христовой, твои молодые силы, которые ты должен направить на возделывание жатвы Христовой.

Пусть чаще возносится твоя мысль в молитве к обителям Небесным, где в торжестве своей славы ликовствуют наши ходатаи и заступники. В пример себе представляй славные образы Святителей Московских, и среди них Святителя Алексия, у мощей которого ты получил архиерейскую благодать, святых Костромской земли, своими подвигами просиявших в приволжских лесах и дебрях, печальника земли Русской и покровителя града Петрова, благоверного князя Александра Невского; Олонецких святых – преподобных Зосимы, Савватия и Германа, молитвами и подвигами своими озаривших землю епархии твоей, весь сонм преподобных отцов Северной Фиваиды, умноженный новомучениками российскими. Обращайся за помощью к ним. Они будут твоими покровителями на архипастырском пути. Они будут ободрять тебя во время трудностей и скорбей твоего служения.

А теперь взойди на это возвышение и в знамение твоей архипастырской власти прими жезл и от полученной благодати призови твое первое благословение на твой кафедральный град Архангельск, благослови и предстоящий народ, молившийся с усердием о твоем освящении и ожидающий твоего первого архиерейского благословения.

* * *

Архимандрит Тихон (в миру Николай Владимирович Степанов) родился 2 марта 1963 года в г. Костроме в семье священника. В 1986 году окончил Санкт-Петербургскую Духовную семинарию, в 1990 году – Санкт-Петербургскую Духовную академию. С 1990 по 1991 год стажировался в Свято-Владимирской Православной семинарии в Нью-Йорке.

28 августа 1991 года епископом Петрозаводским и Олонецким Мануилом в Крестовоздвиженском кафедральном соборе г. Петрозаводска пострижен в монашество с именем Тихон.

29 августа 1991 года был рукоположен во иеродиакона, 1 сентября 1991 года – во иеромонаха. 16 июня 1992 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия возведен в сан игумена. С 1 октября 1991 года состоял секретарем Петрозаводского епархиального управления и секретарем епископа Петрозаводского и Олонецкого Мануила. С 1995 года был председателем приходского совета и настоятелем восстанавливаемого в г. Петрозаводске Александро-Невского собора. В декабре 1995 года в Крестовоздвиженском кафедральном соборе г. Петрозаводска был возведен в сан архимандрита.

Беседа с митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Владимиром

В ноябре прошлого, 1995 года наша Церковь понесла тяжелую утрату – скончался митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычёв), возглавлявший одну из самых значительных епархий Русской Православной Церкви. На вдовствующую кафедру Определением Священного Синода от 27 декабря 1995 года был назначен митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир (Котляров). Предлагаем читателям запись беседы нашего корреспондента Е. Житеневой с митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Владимиром, состоявшейся в феврале 1996 года.

– Владыка, насколько нам известно, в Вашей епархии в ближайшее время ожидаются важные события. Расскажите, пожалуйста, об этом подробнее.

– 13 января 1996 года прибыв к месту нового назначения, я был приятно удивлен тем, что на Московском вокзале меня встречал мэр города Санкт-Петербурга А. А. Собчак. Он порадовал меня сообщением о том, что готовится передача Русской Православной Церкви Казанского собора. В соборе уже сейчас совершаются богослужения, организована община, над куполом воздвигнут крест. Но продолжает действовать и музей истории религии и атеизма, в запасниках еще хранятся большие ценности. В городе впервые после революции 1917 года строится специальное здание для музея – ранее для этой цели переоборудовались другие помещения. По инициативе А. А. Собчака была организована пресс-конференция, в которой приняли участие руководители всех служб Департамента культуры Петербургской мэрии, директора музеев, спонсоры.

Как известно, иконостас Казанского собора был отлит из чистого серебра, сорок пудов которого отбили у Наполеона казаки атамана Платова. Большевиками иконостас был распилен и увезен, но сейчас планируется его восстановление. Для этого будет использован специальный сплав, покрытый серебром. До революции Казанский собор был кафедральным собором Санкт-Петербурга, ныне появилась возможность восстановить его в прежнем достоинстве, и я сообщил об этом Святейшему Патриарху Алексию. Собор находится на Невском проспекте, куда легко подъехать из любой точки города. В Никольский же собор, который сейчас является кафедральным, люди добираются с большим трудом: в метро идут ремонтные работы, количество наземного транспорта сокращено... А. А. Собчак сказал мне, что готовится к передаче Церкви и храм «Спас на крови», построенный на месте покушения на государя императора Александра II. Это необыкновенно красивый храм, внешне напоминающий собор Василия Блаженного в Москве. Инициатором строительства храма Воскресения Христова, как правильно называется «Спас на крови», был архимандрит Мисаил из Троице-Сергиевой пустыни – процветавшего до революции подворья Троице-Сергиевой Лавры.

Однако самым важным для нас является то, что уже освобождается и готовится к передаче Церкви Александро-Невская Лавра, откуда вскоре должен выехать Институт твердых сплавов. Переговоры о возвращении Лавры начал вести с директором института еще митрополит Алексий, ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Институт уже освободил бóльшую часть помещений, вывозится аппаратура и мебель, правительством подписаны соответствующие документы, и мы ждем получения официального акта о передаче Александро-Невской Лавры Русской Православной Церкви.

– Владыка, Вы стали правящим архиереем Санкт-Петербургской епархии, значение которой для нашей Церкви трудно переоценить. Очень интересны ее история, события и факты церковной жизни разных периодов. Каково Ваше отношение к деятельности предшественников: митрополитов Никодима, Антония, недавно почившего митрополита Иоанна, память о котором еще свежа в сердцах верующих людей, – личности, бесспорно, яркой и неординарной? Кто будет служить для Вас примером в Вашем служении?

– Я заканчивал Ленинградскую Духовную академию и, будучи студентом, принимал участие в богослужениях. Помню митрополита Григория (Чукова; † 1955)... Это был выдающийся иерарх: во-первых, миссионер, во-вторых, не-

обыкновенно образованный и интеллигентный человек. Его можно считать идеальным архиереем благодаря умению сочетать строгость и требовательность с добротой и заботливостью. Он был и архипастырем, и управляющим епархией, и дипломатом, не боялся сделать «шаг влево» или «шаг вправо», если речь шла о пользе Церкви. Тогда было трудное время, продолжалась атеистическая кампания, но он умел устраивать все дела так, что Церковь не страдала.

Когда он умер, на Ленинградскую кафедру был назначен митрополит Пражский и всея Чехословакии Елевферий (Воронцов; † 1959). Мне предложили служить у него в домовой церкви, и я имел возможность с ним общаться. Он был очень деликатным и скромным, всегда полагался на совесть собеседника. В свое время он служил священником в Марфо-Мариинской обители, был духовником Великой княгини Елизаветы Феодоровны. После революции его сослали в Ивановскую область, где он работал на метеостанции, в очень тяжелых условиях. Потом у него умерла супруга, а в 43-м году, когда стала возрождаться Церковь, его пригласили в Патриархию. Рассказывают, что приехал он в ватнике, шапке-ушанке и кирзовых сапогах. Он принял монашеский постриг и был хиротонисан во епископа Ростовского, а вскоре назначен Митрополитом Пражским и всея Чехословакии. После инфаркта Митрополит Елевферий вернулся в Россию. Он был, конечно, человек особенный, но самым существенным для меня всегда являлось то, что он был духовником Елизаветы Феодоровны.

«Звездой первой величины», конечно, можно назвать митрополита Никодима (Ротова; † 1978): необыкновенно работоспособного, мудрого, быстро схватывавшего ситуацию, много сделавшего для Церкви. Его заслуга прежде всего в том, что он обновил епископат – стал подбирать молодых священнослужителей (в том числе и меня). Некоторые отказывались – объяснял, уговаривал... Тогда было хиротонисано около двадцати молодых епископов, что в тех условиях было сложно, поскольку старый епископат этому препятствовал. Создалась опасность, что прервется традиция: одни уйдут и унесут с собой весь опыт, а другие не успеют его перенять. Владыка Никодим приложил тогда колоссальные усилия к тому, чтобы сохранить преемственность. Его усердием мы вышли тогда и на контакт с зарубежными христианами, вступили во Всемирный Совет Церквей, получили возможность общения и обмена информацией, возможность делиться опытом с нашими братьями в других странах – и православными и инославными. Церковь имела от этого большую пользу.

Митрополит Никодим хотел внести в церковную жизнь новую, свежую струю, оживить Церковь после застоя, запугиваний, после многих лет антирелигиозного нажима. Многие боялись большевиков, опустили руки – ведь по 25 лет провели в лагерях или тюрьмах! Я знаю даже, что один из правящих архиереев говорил своим помощникам: «Делайте что хотите, только меня не трогайте». Митрополит Никодим стал вводить в епископат новых людей, которые не знали ужасов ГУЛАГа, были немножко похрабрее. Мы общались со старыми епископами, перенимали их опыт, и таким образом преемственность в Церкви сохранилась.

После Владыки Антония (Мельникова; † 1986) правящим архиереем епархии стал Владыка Алексий, нынешний Святейший Патриарх. Он управлял епархией в переломный момент, когда атеизм начал сдавать свои позиции. Появилась возможность начать настоящее возрождение православной духовности, лучших традиций Церкви, восстанавливать храмы, возвращать монастыри. Нынешний Святейший Патриарх Алексий здесь, в Петербурге, очень много сделал. Им были поставлены вопросы о передаче верующим Исаакиевского и Казанского соборов, Александро-Невской Лавры. Владыка Алексий лично руководил восстановительными работами в часовне блаженной Ксении Петербургской на Смоленском кладбище: все, что там было сделано, – это его заслуга. То же можно сказать и о доме, являющемся ныне резиденцией митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. Это очень красивое старинное здание, оно занесено в книгу достопримечательностей Петербурга. Митрополит Алексий много встречался с духовенством, проводил различные мероприятия, при нем в Духовных школах было увеличено число учащихся. Владыкой Алексием были налажены контакты с представителями правительства. Его Святейшество до сих пор очень хорошо здесь вспоминают.

Когда после него кафедру занял Владыка Иоанн, а он, как Вы сказали, был неординарным человеком, светские люди – представители городской администрации – были немного разочарованы. Митрополит Иоанн не входил с ними в деловой контакт, он стал пригревать каких-то националистов, консерваторов, монархистов...

Санкт-Петербургская епархия занимает очень важное место в нашей Церкви, и быть митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским – ответственное и сложное послушание. Мне, во-первых, предстоит продолжить то дело, которое начал Святейший Патриарх Алексий, – дело возвращения храмов, о которых говорилось выше, Русской Православной Церкви. Во-вторых, нужно наладить и укрепить добрые отношения между Церковью и светскими структурами, причем не только руководящими. В Санкт-Петербурге находится большое количество научно-исследовательских институтов, разнообразных научных объединений, высших учебных заведений. Интеллигенция оказывает большое влияние на общественную жизнь города. Нужно быть в добрых отношениях с ней. Без интеллигенции процесс духовного возрождения не пойдет. Необходимо использовать богатый запас экономических и гуманитарных сил в деле возрождения таких институтов, как сестричества, общества призрения больных и сирот и тому подобных. Очень много дел. И самое главное, конечно, – воспитывать людей, православных христиан и всех граждан, в духе самых лучших нравственных принципов, воспитывать человека доброго, чистого, праведного, патриота, милосердного, любящего, до самопожертвования готового служить и своей Церкви, и своей Родине.

– Владыка, сейчас в нашей Церкви существуют разные позиции, в частности по отношению к экуменическому движению. Можно, наверное, выделить как сторонников традиционного подхода к церковной жизни, для которых идеалом является Россия времен Преподобного Сергия Радонежского, так и тех, кого издавна принято именовать «западниками». К сожалению, имеют место печально известные крайности... В отношении экуменического движения сейчас многими проявляется осторожность, членство во Всемирном Совете Церквей тоже в последнее время стало дискуссионным вопросом. Нашим читателям будет интересно услышать точку зрения человека в этой сфере весьма компетентного.

– Мне привелось с 1959 года соприкасаться с лидерами экуменического движения, я пятнадцать лет принимал участие во всех заседаниях Центрального комитета Всемирного Совета Церквей. Семь лет я был членом Центрального комитета, представителем Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей. Я видел разных людей, в том числе очень добрых, духоносных, хотя и не православных. Господь сказал, что не всякий говорящий: «Господи, Господи» – будет Им принят, но живущий по заповедям и делающий дела любви. Мы можем рассуждать о Православии, о догматах, о глубине нашего богословия сколько угодно, очень много и красиво говорить, но если мы эту глубину богословия не переведем на жизненные рельсы, то мы будем как пустая бочка, которая по мостовой катится, гремит, а пользы никакой нет.

Всемирный Совет Церквей, насколько я помню, на всех заседаниях обсуждал конкретные вопросы. В 1963 году произошло землятресение в Югославии, город Скопье был полностью разрушен. Тогда ВСЦ построил семьдесят пять двухквартирных домов, я сам ездил передавать ключи в 1964 году. Где бы ни произошло землетрясение, наводнение, эпидемия или какое иное бедствие, ВСЦ всегда спешил христианам на помощь, и не только христианам – всем людям. Это и есть выражение христианской любви! Не принимать эту помощь только потому, что она исходит от протестантов... Ну что ж, можно и не принимать – дело хозяйское. Но и наши, русские, гуманитарную помощь принимали и принимают и до сих пор просят. В Санкт-Петербурге меня поразило, что некоторые люди прямо обращаются к представителям протестантских объединений с просьбой: «Помогите нам». Но, если вы считаете, что они еретики, зачем брать у них помощь? А то кусок хлеба дай, одежду дай, на содержание Духовной академии дай, восстановить храм дай... Не надо предавать свои догматы, нарушать канонические правила. Но есть ведь чисто человеческие отношения. Мы все вели борьбу за сохранение мира. Тогда не смотрели кто протестант, кто католик, кто русский, англичанин, американец – все защищали мирную жизнь. Это было святое дело:

«блажени миротворцы». Господь сказал: «Настанет время, когда будет едино стадо и един пастырь» (Ин. 10, 16). Мы должны помогать это стадо собрать вместе. Мы должны привести людей к единому Пастырю. Каждый должен положить кирпичик в это общее здание нашего спасения. Протестанты потеряли истину, потеряли многие ценности христианские – апостольское преемство и многое другое. Но надо помочь им увидеть эти истины. Я в Ростове принимал немцев, протестантов. И когда они мне задали вопрос об иконах, мы им объяснили, как мы это понимаем, как мы молимся и какой смысл в это вкладываем. Знаете, попросили привезти несколько икон в Германию, чтобы распространить среди своей братии, а деньги за них передать нуждающимся. Вот как надо делать, как разъяснять! Нужна осторожность: не предавая отеческого учения, догматических истин, чисто по-человечески можно сотрудничать – в экономической области. В тяжелый период перестройки от этих еретиков шла гуманитарная помощь машинами и вагонами. Мы ее принимали – так надо же сказать спасибо! И найти человеческий путь, чтобы разговаривать как соседи, как люди.

– Владыка, каково сейчас состояние Духовных школ, в какой степени реализовано соответствующее Определение Архиерейского Собора? Расскажите, пожалуйста, об основных проблемах и ближайших планах в этой области.

– Я думаю, что людям, имеющим опыт церковного служения, ответ ясен и не может быть двух мнений – школа нужна обязательно. Школа – это наше будущее. Ведь это общепризнанный факт: чем сильнее наука, тем сильнее государство и общество. Сейчас люди хотят учить своих детей в церковных школах, но мы испытываем большой недостаток в священниках и преподавателях церковных дисциплин.

Духовные школы Санкт-Петербурга – это такой источник, такой кладезь духовного возрождения для нашей Церкви... Их нужно поддерживать, создавать нормальные условия для работы и обучения. Мы в скором времени планируем освободить те помещения академии, где находится сейчас Епархиальное управление, будем добиваться, чтобы нам вернули здания, раньше принадлежавшие академии. И академия и семинария должны иметь нормальные условия для работы. У нас есть и Духовное училище, и церковная школа при академическом храме. Духовные школы – это один из наших приоритетов.

– Владыка, в завершение нашей беседы позвольте задать Вам вопрос личного характера. Вы – один из самых старших по хиротонии архиереев нашей Церкви. Сейчас Вы стали постоянным членом Священного Синода. Каков Ваш взгляд – с высоты прожитых лет, с высоты большого опыта архиерейского служения – на современные проблемы церковной жизни? Ведь сейчас в Церкви опять совершается смена поколений. Каково Ваше отношение к этому?

– Честно говоря, я не вжился еще в свое новое положение и поэтому не чувствую никаких перемен... Я принял священный сан в 1953 году, видел старых архиереев, старых священнослужителей, которые много страдали: были репрессированы, прошли лагеря, тюрьмы. Я видел их горение, их служение, их преданность и любовь к Церкви. Молодым надо пережить немало испытаний, чтобы обрести такое душевное тепло, такую любовь и такую ответственность. Церковь сейчас находится, казалось бы, в очень хороших условиях – мы можем служить, проповедовать, открывать храмы, монастыри, делать то, чего требует наш пастырский и архипастырский долг. Но сложность положения состоит в том, что нет экономической базы, до сих пор большой дефицит духовенства, преподавателей, подготовленной, воспитанной церковной интеллигенции. А народ ждет. Народ хочет, чтобы мы сегодня же, немедленно возродили Русь, чтобы мы показали «нового человека», чтобы этот новый христианин «светил» всему обществу и вел его к христианским идеалам. И в этом опасность: если мы сейчас не сумеем сосредоточить, мобилизовать все свои усилия, свой опыт и не ответим на запросы нашего народа, он может от нас отвернуться. Сейчас, как никогда, от Церкви многого ждут. Если мы не оправдаем этих ожиданий, это будет непростительная ошибка.

Фестиваль духовной музыки

Москва, С.Петербург 2-25 февраля 1996 года

2 февраля 1996 года в Большом зале консерватории по благословению Святейшего Патриарха Алексия II открылся VIII международный фестиваль православной музыки и IV международный праздник церковно-певческого искусства имени великого архидиакона Константина Розова.

25 января, в Татьянин день, организаторы фестиваля, который проходил в двух городах – Москве и Санкт-Петербурге – провели пресс-конференцию в здании Издательства Московской Патриархии. Художественный руководитель и директор фестиваля Георгий Георгиевич Поляченко сказал, что «нынешний праздник – это соборная молитва братьев по духу, совместное взывание к Божией милости в наше жестокое и смятенное время. Именно для этого молитвенного общения съехались на фестиваль люди из разных городов России, стран СНГ, Прибалтики, Италии, США.

Кроме Московского Патриархата, учредителями нынешнего фестиваля стали Министерство культуры России и Ассоциация международного гуманитарного сотрудничества. Первый концерт после открытия был посвящен современной духовной музыке. Следующий день – народное духовное пение: гусли, колядки, казачьи песни, семейные хоры.

Концертные залы не могли вместить всех желающих, поэтому один из дней фестиваля, 8 февраля, прошел в Государственном доме радиовещания. В прямом эфире на волнах музыкального радио «Орфей» прозвучали фрагменты из Всенощного бдения С. Рахманинова в исполнении Государственного академи-

ческого камерного хора. Народная артистка СССР Ирина Архипова и московский мужской хор «Православные певчие» исполнили церковные песнопения композиторов московской школы.

10 февраля, после панихиды на могиле архидиакона Константина Розова, в Рахманиновском зале консерватории состоялось первое исполнение женской литургии А. Николаева-Струмски. Впервые была также исполнена литургия Д. Зристова, посвященная 120-летию со дня рождения композитора.

Хор под управлением народного артиста России проф. Андрея Кожевникова подготовил к 100-летию хора Синодального училища песнопения, которые сопровождали 11 февраля воскресное богослужение Святейшего Патриарха в Успенском патриаршем соборе Московского Кремля. В богослужении принял участие хор Троице-Сергиевой Лавры под управлением архимандрита Матфея (Мормыля).

15 февраля в концертном зале капеллы Санкт-Петербурга прошел концерт современной духовной музыки для хора и оркестра. А вечером 17 февраля в церкви во имя великомученицы Варвары прошел еще один концерт, после которого фестиваль возвратился в Москву и продолжился праздником диаконского искусства. Один из концертов проходил 19 февраля в Успенском храме Новодевичьего монастыря.

А заключительный концерт фестиваля-праздника – антология православной музыки – состоялся 25 февраля в Большом зале консерватории. Он был посвящен тезоименитству Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Пушкинский вечер в Октябрьском зале Дома Союзов

Сегодня мы поминаем человека, у которого с вечною памятью общего всем бессмертия сливается вечная память в своем народе и бессмертие в сознании лучших представителей всего человечества. И поэтому в настоящие молитвенные минуты особенно знаменательно, особенно вразумительно звучит церковное возглашение ему «вечной памяти».

Протоиерей ИОАНН Восторгов.
Проповедь, произнесенная в день 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина, 26 мая 1899 года

Открытие Пушкинского вечера. Архиепископ Солнечногорский Сергий передает собравшимся приветствие Святейшего Патриарха Алексия

Традиция пушкинских вечеров насчитывает не одно десятилетие. Но вечер, состоявшийся в Москве 9 февраля 1996 года, несомненно, можно назвать особенным: впервые организатором подобного мероприятия выступил Отдел по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата. Председатель Отдела архиепископ Солнечногорский Сергий передал собравшимся благословение и приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия.

– Русским людям, – сказал в своем выступлении архиепископ Сергий, – да и не только им, а, пожалуй, всем образованным людям в мире с детства знакомо и дорого имя Александра Сергеевича Пушкина. Но нам сегодня хотелось бы вспомнить не того Пушкина, образ которого стал традиционным для безбожной критики, неуравновешенного и легкомысленного человека, бунтаря. Мы постараемся вспомнить Пушкина, который жил в одно время с преподобным Серафимом Саровским. В земной жизни великий подвиж-

ник духа и великий гений русского народа никогда не встречались. Однако поэт сквозь толщу заблуждений и соблазнов окружавшей его культуры прозревал свет, исходивший из Саровской пустыни. Мы знаем, какой была кончина А. С. Пушкина – перед смертью он покаялся и причастился Святых Христовых Таин. И мы верим, что Господь воздаст этому человеку, который был личностью неоднозначной и сложной, по его лучшим устремлениям. Сейчас мы открываем нового Пушкина: думающего, глубоко чувствующего, серьезного, призывающего своих соотечественников к духовному возрождению. Полагаю, что каждый из присутствующих отдаст дань этому великому русскому человеку – поэту, гражданину – и помолится о упокоении его души.

На сцену Октябрьского зала Дома Союзов, который вновь распахнул свои двери для участников и гостей благотворительной встречи, в этот вечер поднимались не только прославленные мастера, но и совсем юные исполнители. Пожалуй, более всего тронуло присутствовавших совпадение, сообщившее особую задушевность вечеру, – знаменитое пушкинское «Я Вас любил...» прозвучало трижды: впервые – в исполнении ученика воскресной школы Никиты Пожидаева, второй раз зрители услышали это лирическое признание из уст актера Юрия Соломина, а в конце вечера романс Шереметьева на стихи Пушкина исполнил солист Большого театра Владимир Моторин. Без преувеличения можно сказать, что строки о любви, «вечной» теме поэзии всех времен и народов, прозвучали для слушателей как напоминание о непреходящих ценностях бытия, беспредельной глубине и величии человеческой души.

Е. Ж.

Выступление юношеского хора из храма во имя святителя Митрофана Воронежского, Москва

«Образ России на стенах храма»

Выставка копий и копий – реконструкций настенной живописи XVII века из Ростова Великого, организованная Международным Фондом Славянской Письменности и Культуры при содействии Информационного межбанковского центра АО «ИНМЕЖБАНК», вызвала большой интерес москвичей и гостей столицы.

Она открылась 6 февраля 1996 года в Международном Славянском Культурном центре. Свои работы представили молодые художники Н. Нужный, Д. Трофимов, С. Животков, В. Занозин, Н. Волконская.

Организаторы и авторы выставки тепло приветствовали собравшихся. Радостным событием в культурной жизни Москвы назвал открытие этой выставки известный искусствовед Н. Третьяков. Художник В. Забелин остановился на исторической ценности представленных работ. «В наше время, когда открывается и восстанавливается много храмов, – отметил художник В. Артемьев, – создание музея копий фресок и изучения языка живописи той эпохи особенно актуально».

Выставка отражает русское искусство второй половины XVII века во всем многообразии. Копии монументальной фресковой росписи из церквей Воскресения, Иоанна Богослова, Спаса на Сенях, а также церкви Зачатия святой Анны, что в Спасо-Яковлевском монастыре Ростова Великого, свидетельствуют о талантливости русских мастеров XVII века, творивших в удивительную эпоху, когда сохранялась исключительная целостность и единство стиля благодаря единой системе православноцерковного мировоззрения.

Храмы Ростова Великого были расписаны ярославскими и костромскими мастерами – Дмитрием Григорьевым, братьями Ананьиными, Силой Савиным, братьями Карповыми. Руководил работами Гурий Никитин.

В настоящее время быстро идет разрушение этой уникальной живописи. Многое уже утрачено. И задача, которую поставили перед собой участники выставки, – сохранить ее, изучить секреты мастерства, дать возможность современному зрителю увидеть во всем великолепии фресковую живопись XVII века.

Святой великомученик Никита (церковь Зачатия святой Анны Спасо-Яковлевского монастыря). Копия фрески XVII века.

Художник Н. Нужный, 1995 год

Кроме фресок, на выставке представлены также прориси с иконописных образцов, фрагменты орнамента, иконостаса.

По мнению Н. Третьякова, копия – это не просто отражение, воспроизведение оригинала, но результат творческого процесса художника, переосмысление того или иного образца, что требует от художника глубокого изучения эпохи, в которую творили старые мастера. Художники-монументалисты, по словам одного из живописцев, Н. Нужного, отражали в своих работах Горний мир, но за гранью мира Горнего стоял земной

На открытии выставки

мир, в котором они жили и создавали свои произведения. И конечно, это непростое, переходное время в истории России отражало искусство. Россия конца XVII века стояла перед той же проблемой, что и Россия конца XX века, – проблемой выбора духовного пути. И нынешняя выставка вселяет надежду, что Россия сделает достойный выбор.

М. М.

К празднованию в честь иконы Пресвятой Богородицы «Державная»

Сказание о явлении Державной иконы Божией Матери

2 марта 1917 года в селе Коломенском произошло великое чудо милости Божией к страждущему народу православному чрез явление пречистого образа Царицы Небесной. Обстоятельства, при которых явилась святая Ее икона, были следующие.

Одной женщине, крестьянке деревни Починок Бронницкого уезда Жирошкинской волости Евдокии Андриановой, проживавшей в слободе Перерве, были два сновидения: 13 и 26 февраля.

13 февраля Андрианова слышала таинственный голос: «Есть в селе Коломенском большая черная икона. Ее нужно взять, сделать красной. И пусть молятся».

Сильное впечатление произвело на Андрианову это таинственное сообщение и, как женщину религиозную, побудило ее к усиленной молитве о получении более ясных указаний воли Божией.

По повествованию священника Вознесенской церкви села Коломенского Николая Лихачева.

Как бы в ответ на усердную молитву 26 февраля Андриановой снится белая церковь, в ней величественно восседает женщина, в которой своим сердцем Андрианова признаёт Царицу Небесную, хотя и не видит Ее святого лика.

Не имея возможности забыть это и отрешиться от своих сновидений, Андрианова решается идти в село Коломенское. Второго марта, пред исполнением христианского долга исповеди и Святого Причащения, она отправилась из Перервы к настоятелю белой церкви в село Коломенское.

Придя в дом священника, Андрианова сообщает ему о своих сновидениях и просит совета, как поступить. Священник, намереваясь служить вечерню, приглашает Андрианову вместе с собой в церковь, где показывает ей все старинные святые иконы Богоматери, находящиеся в храме и иконостасе. Однако Андрианова ни в одной из них не находит какого-либо сходства со своими сновидениями. Тогда священник просит сторожа и прихожанина, случайно прибывшего в храм для приглашения батюшки напутствовать больную, сходить в церковный подвал и принести самую большую икону. Икона была принесена, и когда ее промыли от многолетней пыли, то всем присутствовавшим в храме предстало изображение Божией Матери как Царицы Небесной, величественно восседающей на царском троне в красной порфире, имеющей на главе корону, в руках – скипетр и державу, а на коленях – благословляющего Богомладенца. Андрианова с великой радостью и слезами поверглась ниц пред пречистым образом Богоматери, прося причт отслужить благодарственный молебен с акафистом, так как именно в этом образе она увидела полное сходство с виденным во сне.

С того момента по окрестностям стала распространяться слава о святой иконе, и вскоре большие группы богомольцев начали посещать село Коломенское, прося благодатной помощи Царицы Небесной. И Она, Заступница Усердная рода христианского, изливает от Своего образа неоскудно Свою милость страждущим и с верою приходящим чадам Своим, как об этом свидетельствуют их молитвенные благодарения за полученную Небесную помощь.

В настоящее время святая икона по желанию верующих, посетив все окрестные селения, непрерывно приглашается для посещения святых обителей и храмов, фабрик и заводов столицы, пребывая в селе Коломенском только в воскресные и праздничные дни.

Дай же, Господи, молитвами Царицы Небесной утешение страждущей нашей Родине!

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Второе обре́тение чудотворной Державной иконы Божией Матери

27 июля 1990 года духовенство и прихожане храма в честь Казанской иконы Божией Матери в селе Коломенском торжественно встретили Державную икону Божией Матери, переданную в церковь по ходатайству Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II из Государственного Исторического музея. Икона была установлена у правого клироса храма. Перед ней происходит чтение Акафиста, составленного по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея России Тихона.

В течение нескольких десятилетий с 1917 года у В. В. Филатова, ныне преподавателя Свято-Тихоновского Православного Богословского института, хранилась фотография с изображением иконы Пресвятой Богородицы на престоле с Предвечным Младенцем, полученная из иконописной мастерской Свято-Алексеевского монастыря в Москве от руководительницы мастерской монахини Ангелины (Обуховой). Сличение этой фотографии, сделанной еще перед реставрацией иконы в 1917 году, с тремя иконами, находящимися в храме в честь Казанской иконы

Божией Матери в селе Коломенском, убедило в том, что на фотографии запечатлена Державная икона Божией Матери. Выяснению того, какая именно из трех икон Явленная, способствовало сравнение фотографии 1917 года с фотографиями, специально сделанными Ю. М. Простяковым с каждой иконы коломенского храма, и сканирование, проведенное на современном электронном оборудовании К. А. Меровым. В результате установлено, что икона, переданная Государственным Историческим музеем в Коломенское, и есть тот самый образ Божией Матери, именуемый Державным, который до того времени считался утраченным. Теперь наконец развеяны легенды о якобы исчезнувшем чудотворном образе. Документально установлено, что после запрещения богослужений в храме Вознесения в селе Коломенском икона вместе со всеми другими иконами храма была помещена в хранилище филиала Государственного Исторического музея «Село Коломенское» (в обезглавленную в те годы церковь во имя Георгия Победоносца). Затем икону передали в основное хранилище музея, в здание на Красной площади. Ее перемещение отражено в Книге поступлений в Государственный Исторический музей (регистрационный № 67494). Затем икону поместили в хранилище экспонатов Отдела изобразительного искусства и соответственно вписали в инвентарную книгу Отдела (регистрационный № 1399). В 1988 году икону временно передали на выставку в Издательский Отдел Московского Патриархата, где святыня пребывала в течение двух лет в алтаре домового храма во имя преподобного Иосифа Волоцкого. В соответствии с известным постановлением правительства о возвращении церковного имущества его законным владельцам по ходатайству Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II икону было решено перенести в Коломенское. Согласно Акту Государственного Исторического музея от 23 июля 1990 года и Приказу Министерства культуры Российской Федерации, образ был передан в церковь в честь Казанской иконы Божией Матери. Такова вкратце история Державной иконы Божией Матери – Покровительницы России и Заступницы за Отечество пред Господом и Спасителем нашим Иисусом Христом. Празднование Пресвятой Богородице в честь иконы Ее, нарицаемой «Державная», бывает 2(15) марта и 14(27) июля. Службы с чтением Акафиста Пресвятой Богородице пред Державною Ее иконою в Казанском храме села Коломенского совершаются весь год, кроме дней Великого поста и Святой Пасхи, по воскресным дням (через воскресенье), в летний период с 18 часов, в зимний – с 17 часов.

Заметки по поводу второго обре́тения Державной иконы Божией Матери в России

Вопреки академическим традициям, я позволю себе начать с некоторых подробностей, общая совокупность которых и привела к тому, что можно было бы назвать неожиданным открытием. Все началось с поисков фотографии. В свое время я был занят исполнением контурных рисунков, фиксирующих основные иконографические типы Богоматери. Когда очередь дошла до Державной иконы Богоматери, для нее не нашлось подходящей репродукции: одни неточно воспроизводили изображение, другие, оказалось, имели отклонения от традиционной иконографии в самых существенных частях, особенно касается это положения левой руки Отрока Христа, сидящего на коленях Богоматери. Иногда Он возлагает ладонь тыльной стороной на шар – «державу», иногда рука Его высоко поднята. А это между тем явно не второстепенная деталь: ею определяется и название, и фактически содержание иконы. Среди хранящихся у меня снимков, выполненных в разное время, и главным образом в начале века, к которым я время от времени обращался в поисках нужных мне сюжетов, в группе разноформатных фотографий было, как мне помнилось, изображение Богоматери на престоле с Младенцем Христом на коленях. Однако разыскать этот снимок – один из

многих, разложенных по толстым папкам, казалось невозможным. Впрочем, значительную часть фотографий я получил в 30-е годы, будучи еще студентом-художником, от моих родственников Королевых; в числе прочего у них хранились старые снимки, происходящие из живописной мастерской московского Алексеевского монастыря, – это в основном фотографии, воспроизводящие книжные иллюстрации на евангельские сюжеты, например много фотографий изображений Алексия, человека Божия, исполненных в иконописной мастерской монастыря, – бесценный материал для иконописцев. Мастерскую в то время возглавляла монахиня Ангелина (Обухова), которая после закрытия монастыря перевезла в дом благочестивых москвичей Королевых остатки имущества мастерской, – о ней часто вспоминали в этой семье. На протяжении более полувека мне не раз приходилось перебирать эти старые фотоснимки в поисках того или иного сюжета, но мало чем удавалось воспользоваться. Однако в данном случае все произошло словно по наитию: мне вдруг вспомнилась одна из фотографий – Богоматерь в короне и Богомладенец, касающийся большого шара. Фотография – коричневая, словно выгоревшая, – была мне хорошо знакома, однако я не обращался к ней из-за ее невысокого качества. Поиски продолжались недолго: фотография лежала первой в одной из папок, как будто специально положенная кем-то под руку. С первого взгляда на нее теперь стало ясно: передо мной Державная икона Божией Матери, явившаяся и прославленная в марте 1917 года. Правда, большинство деталей – особенно в левой половине фотографии – были неразличимы. Но зато оказались хорошо видны покоробленные и разошедшиеся доски и мелкие утраты живописи. Однако возникало впечатление, что во время фотосъемки поверхность иконы сильно блестела от «неправильно» расположенного источника света. Он освещал икону сбоку, из открытого окна, рама которого и запечатлена на фотографии слева (кстати, размер рамы позволил определить относительную величину иконы). Мне, реставратору, стало очевидно: икону специально сфотографировали с боковым освещением, чтобы запечатлеть разрушения. Стало быть, не содержание иконы, но фиксация повреждений интересовала как фотографировавшего, так и монахиню-художницу Ангелину. На имеющейся у меня фотографии Державной иконы Божией Матери трудно было рассмотреть разрушения красочного слоя и некоторые частные особенности иконографии. На мою просьбу о помощи живо откликнулся ведущий специалист по электронным методам исследования из Российского Государственного Исторического музея К. А. Мееров. «Электронный результат» превзошел самые смелые ожидания: выявлены разрушения, проступили черты ликов Богоматери и Богомладенца, а также вторая половина надписи «МР ΘΥ» (Матерь Божия). Установлены сильнейшие деформации слоя грунта и живописи еще по состоянию на 1917 год как следствие контрастности температурно-влажностных условий, в которых содержалась икона. Особенности изображения, необычное местонахождение надписи и характер начертания букв не имеют ничего общего ни с одним из «точных списков», опубликованных в известных мне изданиях: в них надписи расположены по обеим сторонам от плеч Богоматери. На подлиннике же и на интересующей нас фотографии надпись размещена исключительно своеобразно – над главой Богоматери. Только на одной из поздних репродукций, на обложке журнала «Слово» (№ 1/2 за 1993 год), икона воспроизведена точно. Здесь, кстати, помещена коротенькая, в несколько строк, статья, где сообщается, что икона, «долго находившаяся в запасниках музея села Коломенского, передана Святой Церкви и сейчас находится на поклонении в храме Казанской иконы Божией Матери в Коломенском». В настоящее время в храме в честь Казанской иконы Богоматери находятся три списка Державной иконы: два в приделах и один в основной части храма. Достаточно даже беглого взгляда на эти иконы, чтобы выявить, какая из них явленная, запечатленная на фотографии 1917 года: об этом наглядно свидетельствуют и циркульное завершение иконы, и количество досок, из которых составлена основа, и, конечно, само изображение.

Теперь настало время ознакомиться с содержанием некоторых публикаций о

Храм в честь Воскресения Словущего в Филипповском переулке в Москве, где расположено Иерусалимское подворье

Богослужение в храме Иерусалимского подворья в день празднования Сретения Господня

ЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

23 февраля 1996 года Богоявленский кафедральный собор города Москвы был заполнен молящимися. В этот день множество москвичей, приезжие из других городов и селений, посланцы ближнего и дальнего зарубежья пришли поздравить с тезоименитством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Первоиерарх Русской Православной Церкви совершил Божественную литургию в сослужении членов Священного Синода и многих других архиереев.

После богослужения Святейший Патриарх принимал поздравления. От Священного Синода Его Святейшество поздравил митрополит Киевский и всея Украины Владимир, от духовенства — протоиерей Николай Кречетов. Ученица воскресной школы при Богоявленском соборе Ангелина Рожик приветствовала Святейшего Патриарха от имени учащихся воскресных школ.

Его Святейшеству были преподнесены Владимирская икона Божией Матери, а также образ святых Михаила Малеина и Алексия, человека Божия.

Первосвятитель Русской Православной Церкви был при монашеском постриге наречен в честь Святителя Московского Алексия. И, вероятно, промыслительно, что мирское и монашеское имена Его Святейшества совпадают — ведь Алексий значит «защитник», а защитники нужны людям всегда и везде, особенно на престоле Предстоятеля Церкви Российской.

В нынешнем году день памяти святителя Алексия — 25 февраля — совпал с Прощеным воскресеньем, поэтому решено было отметить тезоименитство Святейшего Патриарха на два дня ранее.

Первосвятителя Русской Православной Церкви поздравили Президент России Б. Н. Ельцин, Председатель Правительства Российской Федерации В. С. Черномырдин, Председатель Государственной Думы РФ Г. Н. Селезнев, Руководитель Администрации Президента РФ Н. Д. Егоров, мэр Москвы Ю. М. Лужков, глава администрации Московской области А. С. Тяжлов и другие официальные лица. Торжество звершилось приемом в резиденции Святейшего Патриарха в Свято-Даниловом монастыре.

ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ДЕРЖАВНАЯ»,
явленная 2/15 марта 1917 года в селе Коломенском (Москва)

судьбе Державной иконы Божией Матери. Поскольку в нашей стране было не принято делать достоянием гласности содержание запасников музеев, сведения о Державной иконе Божией Матери оказались утраченными. Это послужило причиной возникновения различных легенд о судьбе образа как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Например, в изданном в 1984 году в США «Сказании о явлении иконы Державныя Божия Матери» вместе с Акафистом можно прочесть: «Прошло несколько лет – и жесточайшие гонения обрушились на головы почитателей этой иконы, молившихся перед Ея копиями по всей России. Были арестованы тысячи верующих, разстреляны составители службы и канона, а сами иконы изъяты из всех церквей. Ныне служба с акафистом Державной иконы Божией Матери совершается в Советской России только в катакомбной церкви, так как официальная советская церковь в угоду богоборческой власти запрещает эти моления. Где в настоящее время находится подлинник "Державной" иконы Божией Матери – неизвестно» (орфография подлинника. – *В. Ф.*)[1]. Те же мнения представлены и в отечественных изданиях последнего времени. Вот лишь некоторые примеры: «Где в настоящее время находится подлинник Державной иконы Божией Матери, неизвестно. Вскоре после явления иконы в селе Коломенском Вознесенский женский монастырь в Москве по записям в своих книгах установил, что икона эта прежде всего принадлежала ему и в 1812 году перед нашествием Наполеона в числе других икон при эвакуации монастыря из Кремля была передана на хранение в Вознесенскую церковь села Коломенского, а потом она возвращена не была и о ней в монастыре забыли. По-видимому, икона не была передана в женский Вознесенский монастырь. После икона находилась некоторое время в Марфо-Мариинской обители в Замоскворечье, где настоятельницей была до своей мученической кончины Великая княгиня Елизавета Феодоровна. Сведения, сообщенные одной монахиней "оттуда" (Православная Русь. 1947. № 16), что Державная икона Божией Матери в середине 20-х годов находилась в церкви Алексия, человека Божия, на Петроградской стороне в Петрограде, не соответствуют действительности. В середине 20-х годов и я был прихожанином церкви Алексия, человека Божия, видел икону и неоднократно присутствовал на акафистах, совершаемых тогда отцом Михаилом Прудниковым и настоятелем храма протоиереем отцом Павлом Виноградовым. По объяснению последнего это была не подлинная икона, а лишь очень хорошая и точная с нее копия»[2]. Еще несколько подобных историй описано в книге «Россия перед вторым пришествием»[3].

Если бы Державный образ Божией Матери действительно исчез, то изображение на фотографии 1917 года не соответствовало бы изображениям на имеющихся в нашем распоряжении иконах. Ответить на этот вопрос помогли записки профессора И. М. Андреева, опубликованные под заглавием «О явлении Державной иконы Божией Матери (по личным воспоминаниям)». Оказывается, после обретения икона не находилась в храме Вознесения постоянно: ее начали возить «по окрестным храмам, фабрикам и заводам, оставляя в Вознесенской церкви села Коломенского только на воскресные и праздничные дни». Одним из «путешествий» иконы, как я предполагаю, и был вывоз ее в Алексеевский монастырь в 1917 году, где за несколько дней монахини-живописицы под руководством и при непосредственном участии матери Ангелины (Обуховой) укрепили живопись, промыли, восстановили утраты масляными красками. Вероятно, за неимением времени утраты были восполнены по поверхности доски без восстановления грунта (как это можно теперь видеть).

Еще раз обратимся к запискам И. М. Андреева: «При входе в храм я сразу же заметил направо около клироса большую (мне показалось, даже огромную) узкую

---

[1] Акафист Пресвятой Богородице явления ради чудотворныя Ея иконы Державныя. Джорданвилль, 1984. С. 40.

[2] *Андреев И. М.* О явлении Державной иконы Божией Матери // Православная Русь. 1967. № 6. С. 4–6.

[3] Россия перед вторым пришествием / Сост. С. Фомин. 2-е изд. М., 1994. С. 226.

темную икону. Царица Небесная была изображена как Царица земная, восседающая на царском троне, в темно-красной царской порфире на зеленой подкладке, с короной на голове и скипетром и державой в руках. На коленях находился благословляющий Богомладенец. Необычайно для Богоматери был строг, суров и властен взгляд Ее скорбных очей, наполненных слезами. В трепете и страхе, с мольбой о прощении, упал я ниц и после троекратного земного поклона приложился к иконе <...> Через несколько недель мне вторично удалось побывать в селе Коломенском, и я был глубоко потрясен изменениями иконы: она сама собой обновилась, стала светлой, ясной и... "красной", так как особенно ярко стала бросаться в глаза царская порфира, как бы пропитанная кровью»[4].

В настоящее время живопись иконы выглядит так, как ее описал профессор И. М. Андреев. Следует заметить, что тыльная сторона, сильно ослабленная гнилью доски, особенно по низу иконы, была тщательно промыта при ее обретении несколько позднее. Масляной краской написаны номера: ГИМ, 67494 и И-XVIII, 1399. Доски обиты в верхней части полосой окантовочного железа. Нижняя шпонка (также сильно ослабленная гнилью) расположена непривычно низко по отношению к нижнему торцу доски. Низ же иконной доски опилен приблизительно на 15–20 сантиметров. Спил, вероятно, сделан при обретении иконы, поскольку низ доски был сильно ослаблен деструкцией древесины. По этой причине утрачено изображение нижней части стоп Богоматери. Кстати, «укорочение» иконы, судя по приведенной выше записи И. М. Андреева, было им замечено: при первом посещении он обратил внимание на «узкую темную икону», во второй раз от него не ускользнуло изменение пропорций доски. Действительно, сильно разрушенную нижнюю часть опилили еще до поступления иконы в мастерскую Алексеевского монастыря, так что на фотографии 1917 года нижняя часть иконы запечатлена в ее современном состоянии. Основа иконы состоит из трех широких полотен липовой древесины. Поверхность тыльной стороны стесана скобелем, от обработки которым сохранились следы. Лицевая сторона досок обработана более гладко. Полотна склеены между собой и дополнительно скреплены нешироkими плоскими шпонками из липовой древесины. Обе шпонки односторонние, клинообразность их выражена слабо. Верхняя часть доски тесана топором – таким образом ей придано неровное закругление. Высота доски – 141 сантиметр, ширина – 86 сантиметров. От долгого пребывания в сырых помещениях древесина досок и шпонок в значительной мере утратила механическую прочность. Верхняя шпонка переломилась и скреплена короткой толстой полосой железа, прикрепленной четырьмя шурупами. Две левые доски (с тыльной стороны) и две правые (с лицевой стороны) когда-то разошлись по склейке – заметно, что их склеивали повторно. Для упрочения склейки использованы две полосы из толстого железа (как на верхней шпонке), ныне проржавевшего, которые прикреплены к доскам шурупами. Скрепление дополнительно усилено полосой из железа, обтягивающей боковые стороны и верх всех трех досок иконы (по торцу) и закрепленной железными гвоздями. Что касается нижней части иконной доски, то, как сказано выше, она была опилена. Тыльная и боковые стороны тщательно промыты, вероятно в первые дни по обретении иконы. Тогда же на тыльной стороне проставлен уже приводившийся выше номер, который расшифровывается следующим образом: ГИМ 67494 – индекс, зарегистрированный в книге поступления экспонатов в музей; И – индекс Отдела изобразительного искусства; VIII – порядковый номер Отдела в системе музея; 1399 – индекс в инвентарной книге, указывающий на номер регистрации в книге экспонатов, хранящихся в Отделе. Обычно в больших музейных хранилищах, где иконы стояли на стеллажах, номер записывался белой масляной краской на боковой стороне иконы, чтобы, не трогая иконы, номер можно было постоянно видеть. Остальные документальные сведения будут введены в дальнейшем по мере необходимости. Лицевая сторона доски обработана более гладко, чем тыльная. Поверхность ее покрыта тонким слоем коричневого цвета –

[4] Там же. С. 222–232.

грунтом. Цветные тонкие грунты на масляном или эмульсионном (клеемасляном) связующем – очень характерный для России XVIII века прием подготовки доски под масляную живопись.

Богоматерь изображена на иконе торжественно восседающей на троне. Трон с высокой округлой спинкой стоит на темно-зеленом позёме. Позади трона – темно-синее небо, внизу – безоблачное, постепенно светлеющее кверху, где появляются тонко написанные облака. Далее – светлой волнистой грядой облака обрисовывают прогал в небе, цвет которого становится зеленоватым. В центре его – погрудное изображение Господа Саваофа. На Нем зеленый хитон и розовый иматий светлых тонов, правая рука поднята для благословения сидящей внизу на троне Богоматери и Христа (перстосложение именословное), кисть левой руки прикрывает верх большого шара – символа Вселенной. Под облаками – на синем небе – крупные слова под титлами: «МР ΘΥ» (Матерь Божия). Они расположены, таким образом, там, где традиционно изображается между Саваофом и Богоматерью или Христом голубь – Дух Святой. Голубь изображается обычно в таких сюжетах, как Богоявление (Крещение Господне), Отечество, Коронование Божией Матери и Благовещение. Изобразительные характеристики в этих сюжетах таковы. Божия Матерь в широкой царской порфире (с голубой подкладкой), прикрывающей Ее главу и окутывающей всю фигуру, держит в правой руке скипетр – символ власти, завершаемый небольшим равноконечным крестом. Перстами правой руки Она придерживает большой блестящий шар – символ Земли и державы. На шаре нет опоясывающих его обручей и креста на его вершине – может быть, это символ обезглавленной Российской державы? Скипетр в русской иконографии начали изображать в последней четверти XVI века, после того как был венчан на царство Российское царь Феодор Иоаннович, последний Рюрикович на российском престоле[5]. Держава-шар, завершенная крестом, в русской иконографии впервые появляется только в руке Господа Саваофа, позднее – Христа. Изображение Богоматери с державой мне не приходилось встречать ранее. Ускользнул этот иконографический тип и от историков иконописания в России. Впрочем, даже на материале византийской живописи данный вопрос не подвергался исследованию. Христос на этой иконе – не Младенец, а в возрасте Отрока. Он изображен сидящим не на коленях Богоматери, а между Ее коленями, на троне. Поза Христа свободна, Он как бы парит на лоне Богоматери – это подчеркнуто движением левой руки Отрока и линиями складок Его иматия, расположенных по одной диагональной линии. Христос одет в светло-зеленый хитон, перехваченный поясом. Иматий золотистого цвета окутывает Его ноги с босыми ступнями. Правой приподнятой рукой Отрок благословляет – перстосложение именословное. Кисть этой руки расположена на фоне плеча. Левая рука свободно откинута, тыльной стороной ладони касается державы – в том месте, где над державой должен быть крест. Голову Христа окружает золотой венец – нимб. Однако на гладкой, вызолоченной плоскости не начертан крест, нет и обычных букв – ΩΟΝ, воспроизводящих речение «(Аз есмь) Сущий». Эта особенность в изображении нимба, известная еще по фреске VI века в церкви Санта Мария Антиква, пока не объяснена, хотя на Державной иконе Божией Матери и нашла свое воплощение.

Мне показалось интересным в подробностях описать засвидетельствованную в документах историю перемещений иконы по Москве. Результат первого перемещения отражен на фотографии 1917 года, когда икона – вероятно, всего за одну неделю – была отреставрирована в иконописной мастерской Алексеевского монастыря и возвращена в храм Вознесения, где находилась до его закрытия. После прекращения богослужений в храме Вознесения икону поместили в хранилище – церковь во имя

---

[5] Существует предание, что скипетр из рога единорога, украшенный драгоценными камнями, был приобретен Иоанном IV и вручен 31 мая 1584 года царю Феодору, венчанному на царство, в соответствии с церемонией венчания греческих царей (согласно описаниям, содержащимся в книге, присланной в Москву Патриархом Константинопольским вместе с утвердительной грамотой на царский титул).

Георгия Победоносца – вместе с другими иконами из храма Вознесения. Храм Вознесения «очистили от дурмана религии» и начали экспонировать только как выдающееся сооружение древнерусской архитектуры XVI века (1532), превратив церковь в музейный объект. Хорошо помню этот пустой, изнутри и снаружи побеленный столп, завершенный высоким шатром – пирамидой свода, поражающей своей бесконечной, кажется, высотой (в 30-е годы мы, московские студенты-художники, часто ездили в Коломенское на этюды, через песчаные овраги пробираясь к музейной территории, вплотную к которой примыкали тогда дома, сараи, сады и огороды села Коломенского). Помню, как после Великой Отечественной войны в интерьере храма вновь поставили иконостас, собранный из икон, которые были привезены в Москву участниками одной из северных экспедиций, предпринятых Историческим музеем. Иконы были помещены в тябла, тоже привезенные из одного разрушенного храма на Севере. В 1946 и 1947 годах иконы и тябла реставрировали в Государственной центральной художественно-реставрационной мастерской (ныне Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. академика И. Э. Грабаря). В последние годы иконы и тябла убраны из храма Вознесения.

Согласно Книге регистрации экспонатов Государственного Исторического музея, в 1929 году образ поступил в музей из бывшей церкви во имя Георгия Победоносца – остатки этого храма находятся поблизости от церкви Вознесения. В ходе ознакомления с записями в инвентарных книгах выяснилось, что из хранилища икон и других экспонатов в филиале Исторического музея в селе Коломенском (находившегося в обезглавленной церкви, покрытой новой крышей) икона поступила в основной фонд музейного хранения в 1929 году. В главной книге поступлений записано: «Державная Божия Матерь, конца XVI века, на доске, исполнена в технике масляной живописи, размер иконы 140×86 см, поступила 12 августа 1929 года из церкви Георгия Победоносца в с. Коломенском под Москвой». Здесь впервые и проставлен номер 67494. В книге же Отдела экспонатов, где записан «локальный» номер иконы, в главе «Примечания» добавлено: «Верх иконы закреплен. На обороте две шпонки».

Для того чтобы окончательно проследить «пути следования» явленной в 1917 году иконы, приведу ряд документов. Один из них – 1988 года, от 15 апреля. Это «Передаточная ведомость», где записано: «Передано из отдела ИЗО, фонд ДРЖ (древнерусской живописи. – *В. Ф.*), в отдел Учета ГИМ, на выставку в Издательский отдел Патриархии на временное хранение, на срок до 31 декабря 1988 года». В графе «Наименование и краткое описание предмета» значится: «Икона "Богоматерь Державная", к. XVIII – н. XIX в. Дерево, масло. Размер 141×86. Верх иконы овальный. По всей живописной поверхности многочисленные утраты авторского слоя живописи. Тонировки. Низ иконы с тыльной стороны плохой сохранности, утраты дерева. Верх иконы обит металлической полосой. Состояние иконы хорошее». В графе «Учетные обозначения»: «ГИМ 67494, И VIII 1399. Всего по "Ведомости" передан один предмет». Прошло еще два года – и настоятель церкви в честь Казанской иконы Божией Матери протоиерей Святослав Юримский обращается с Прошением к Святейшему Патриарху Алексию возбудить ходатайство перед руководством Исторического музея о передаче образа в Казанский храм. В соответствии с известным постановлением Правительства Российской Федерации о возвращении церковного имущества его законным владельцам по ходатайству Святейшего Патриарха Алексия икону было решено возвратить в Коломенское, в Казанскую церковь. Согласно Акту за № 932 от 23 июля 1990 года, передача иконы из музея в храм состоялась, а по Акту от 13 августа 1991 года, икона «Богоматерь Державная» списана из фондов музея, что утверждено Приказом по Министерству культуры Российской Федерации за № 279 – П.

День передачи иконы, 27 июля 1990 года, по воспоминаниям настоятеля храма отца Святослава, с утра был дождливым. Пришлось много хлопотать, чтобы икону не повредили при перемещении. Но, когда доехали до Москвы-реки, дождь внезапно прекратился, и торжественная встреча богомольцами возвращаемой в Коломенское

святыни происходила при ослепительном сиянии солнца. С крестным ходом образ был внесен в храм, где перед ним и прочитали тот Акафист, который был составлен по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея России Тихона.

Иконография Богоматери – Царицы Небесной в отечественной иконологии специально пока не изучалась. Однако изображения Ее с XVI века в образе Царицы Небесной в сюжете «Предста Царица одесную Тебе» широко известны. Здесь Богоматерь – с одной стороны, а Иоанн Предтеча – с другой предстоят Христу в молитвенном обращении к Царю Небесному, или Великому Архиерею, умоляя Его о прощении грехов человеческих. По существу, это один из вариантов Деисиса (с греч. – моление). А уже в XVII веке и позднее прославляется несколько икон Богоматери с царским венцом на главе, водруженным поверх мафория (покрова). В то же время – при местном прославлении древнего чудотворного образа – на венцах окладов устанавливаются царские и императорские короны. Со скипетром в правой руке изображения Богоматери также появляются с XVII века. Что же касается Богоматери с державой, то, как я уже говорил, мне не приходилось встречать этого иконографического варианта в иконописи. Однако в греческой, ранней итальянской и византийской иконографии, как справедливо замечает Н. П. Кондаков в своем монументальном труде по иконографии Богоматери, прославление изображений Царицы Небесной возникает в конце V – начале VI века: «На границе между V и VI столетиями в почитании Богоматери выделяется с особенною яркостью черта признания в Ней Верховной Представительницы всей земной Церкви перед Ее Всемогущим Сыном. Эта общенародная идея была в то время открыто запечатлена наименованием "Царицы мира", "Владычицы Небесной". Правила VI Вселенского Собора утверждают иконы "Пресвятой и Преблагословенной Царицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии»[6]. Одним из самых ранних изображений Богоматери как Царицы Небесной Н. П. Кондаков считает фреску в церкви Санта Мария Антиква в Риме, написанную на алтарной стене. Богоматерь изображена (как и на двух других, более поздних фресках того же храма) сидящей на престоле в царском облачении и с высокой императорской стеммой на главе. Христос-Младенец прямо сидит на Ее коленях. Нимб Его не разделен крестом. «Эти иконографические типы Царицы Небесной относятся к тому периоду, когда папами в Риме были прелаты из греков и сирийцев»[7]. Этим замечанием Н. П. Кондаков как бы направляет нашу мысль на восточнохристианские источники иконографии Богоматери. В то же время он замечает, что греко-восточный тип изображения Богоматери в мафории, а не в императорских облачениях утверждался в Константинополе, Палестине и Египте[8]. Из Византии и прилегающих к ней стран Балканского полуострова иконография Богоматери, облаченной в тунику и мафорий, перешла на Русь и распространилась там. «Напротив того, – продолжает Н. П. Кондаков, – на латинском Западе, как в эпоху раннего средневековья, так и в позднейшие – романском и готическом периодах, наиболее популярным является образ Марии "Регины"»[9], то есть речь идет о Богоматери в царских облачениях.

Итак, если действительно считать явленный в 1917 году образ Богоматери каноническим, то структурные компоненты этого образа в строгом перечислении (сверху вниз) следующие: над разверзшимися облаками – погрудное изображение Господа Саваофа, правой дланью благословляющего (именословным перстосложением), левой – прикрывающего вершину шара Вселенной. Облачения традиционные (светлые хитон и иматий). На троне с высокой овальной спинкой торжественно восседает Богоматерь, облаченная не в мафорий, а скорее в царскую порфиру, красную с синей подкладкой, свободно накинутую поверх главы, без традиционного чепца; вся фигура задрапирована этой же порфирой поверх обычной синей туники. На главе – корона

---

[6] *Кондаков Н. П.* Иконография Богоматери. СПб., 1914. Т. 1. С. 276.
[7] Там же. С. 275.
[8] Там же. С. 284.
[9] Там же. С. 285.

типа императорской, с зубцами по ободу. В правой руке – скипетр, завершенный крестом, левая придерживает большой блестящий шар, символизирующий Землю и державу, – без опоясывающего его обруча и креста на вершине; между коленями Богоматери на троне – Христос, не в младенческом, а в отроческом возрасте, облаченный в подпоясанный светло-зеленый хитон и иматий, не накинутый на плечи, а приспущенный до пояса и окутывающий Его ноги. Стопы босые. Правая рука – в благословляющем жесте (перстосложение именословное), тыльная сторона левой руки касается верха шара – державы. Нимб не имеет обычных перекрестий и знаков, надписи – над главой Богоматери (а не по обеим сторонам от Нее) слова под титлами «**МР ОУ**» (Матерь Божия).

Столь подробное описание иконографии предпринято в этой части статьи с единственной целью – свести отмеченные выше иконографические признаки воедино, чтобы иконописцы придерживались канона, соответствующего Чудотворному образу, а не пользовались поздними иконографическими вариантами (списками), которые, как правило, неточны.

Можно быть уверенными в том, что чудотворная Державная икона Божией Матери еще не раз явит нам силу свою в ответ на наши молитвы о Ее покровительстве и заступничестве за Россию пред Всевышним.

В. В. ФИЛАТОВ, кандидат искусствоведения

Тропарь, глас 4:

Ангелов ли́цы благоговейно Тебе служат и вся Небесныя силы немолчными гла́сы Тя ублажают, Богородице Дево. Усердно молим Тя, Владычице, да пребудет Божественная благодать на честне́й иконе Твоей Державней, и светозарный луч славы чудес Твоих да нисходит от нея на всех, с верою Тебе молящихся и вопиющих Богу: Аллилуиа.

Кондак, глас 8:

Взбранней Воеводе, Заступнице нашей Державней, песни благодарственныя приносим о даровании нам иконы Ея святыя, ею́же ограждаеми, ничесоже устрашимся, не от человек бо спасение наше, но Преблагословенныя Владычицы милосердием. Темже днесь радуемся и празднуем светло, яко прииде Державная на стражу земли Своея.

Светлой памяти писателя Олега Волкова

10 февраля 1996 года на 97 году жизни мирно почил о Господе писатель Олег Васильевич Волков.

Русская литература потеряла своего старейшину, автора замечательной эссеистики, прозы и поразительных по своему трагизму воспоминаний «Погружение во тьму», удостоенных Государственной премии России, Пушкинской премии Германского фонда Альфреда Тепфера, других наград.

Олег Васильевич Волков родился 21 января 1900 года в дворянской семье. Всех, кто его знал, удивляло, что он до конца своих дней сохранял аристократическую стать, безупречную русскую речь, изысканно простой писательский слог и православную веру.

Семья Волковых (отец писателя входил в число ведущих промышленников России, был директором Правления русско-балтийских заводов и одним из руководителей Русско-Английского банка) революцию 1917 года не приняла, но в тяжкие для России времена покинуть ее не захотела...

Шесть судебных приговоров, как «социально опасному элементу», и 28 лет, проведенных на каторге, в тюрьмах, лагерях и ссылках, – вот цена, заплаченная Олегом Васильевичем за ту свободу духа, которую он сумел сохранить. Во время своего первого заточения на Соловках он познал, как пишет в своих мемуарах, «обновляющее, очищающее душу воздействие Соловецкой святыни... Именно тогда я полнее всего ощутил и уразумел значение веры. За нее и постоять можно!»

При отъезде из соловецкого лагеря Олега Волкова провожал ссыльный Вятский епископ – Преосвященный Виктор (Островидов), который напутствовал писателя наказом «сердцем запомнить» все то, что приходится испытывать страдальцам за веру и неправедно осужденным узникам советских лагерей, и в нужное время стать свидетелем эпохи гонений. Выполняя архиерейское благословение, Олег Волков всю свою жизнь без какой-либо надежды на публикацию писал главную свою книгу-свидетельство и сподобился Божией милости дожить до дней ее выхода в свет на многих языках мира... В греческом языке одно и то же слово «ма́ртир» обозначает понятия «мученик» и «свидетель», потому что в древности свидетель Божией славы всегда и был мученик.

Знаменательно, что Олег Васильевич Волков скончался в день смерти Александра Сергеевича Пушкина и накануне церковного поминовения всех новомучеников и исповедников российских.

Отпевание раба Божия Олега было совершено в храме Святителя Николая в Старом Ваганькове священниками Виктором Шишкиным и Владимиром Вигилянским.

Вечная память тебе, славный сын России!

Мир праху твоему!

Прими, Господи, по милости Твоей его многострадальную душу!

В. ЧЕРНЫШЕВ

ПРОПОВЕДЬ

Против ересей и сект

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные о Господе всечестные отцы, братия и сестры! Долг архипастыря и совесть христианина побуждают меня обратиться к вам со словами отеческого предостережения. В нынешний, тяжкий для Святой Руси час, когда делается все, чтобы «прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24, 24), когда, по слову апостола Петра (1 Пет. 5, 8), «противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить», нам, русским православным людям, необходимо с особым благоговением и сугубым трезвением блюсти чистоту и неповрежденность Святого Православия. Как великий дар, как жертвенный, исповеднический подвиг вручил нам Господь это благодатное служение: быть хранителями и защитниками тысячелетних святынь веры. Возлюбленные! Услышьте огненный глагол святого первоверховного апостола Петра: «Вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Пет. 2, 9). Достойны ли мы ныне этого избрания? Ревнуем ли о благе и крепости русского Православия?

Епископ, по слову Священного писания, есть «Божий домостроитель» (Тит. 1, 7). Повинуясь указанию апостола Павла «наставлять в здравом учении и противящихся обличать» (Тит. 1, 9), обращаюсь к вам, чада церковные: блюдитесь! С тревогой и прискорбием приходится в последнее время наблюдать резкое усиление натиска на Церковь враждебных Православию разрушительных сатанинских сил, облекающих свою деятельность в форму навязчивой проповеди многочисленных лжеучений, ересей, сект и расколов. Все это имеет единственную конечную цель – воспрепятствовать спасению человеков, возможному для нас лишь в лоне Святой Православной Церкви. Не обманывайтесь, возлюбленные! Нет иного места спасения, иного источника благодати, иной защиты от богоборческих порывов сатаны.

Пользуясь нынешним трудным положением страны, к нам – на Святую Русь – хлынули толпы новоявленных проповедников, лживо именующих себя христианами. Эти лжеучители и лжепророки, собравшиеся обольстить измученный и доверчивый народ, на деле есть дерзкие и наглые самозванцы, стремящиеся отравить чистые, животворные истоки православного вероучения мутным ядовитым потоком собственных измышлений. Скажу словами апостола: «Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились» (Рим. 16, 17). Пользуясь недостаточным образованем общества в религиозных вопросах, пользуясь нашим нерадением и бездеятельностью, непрошеные проповедники сеют семена разделения, стремясь отторгнуть от Церкви верных и воспрепятствовать обращению, воцерковлению тех, кто начинает осознавать ложь и суетность мира сего.

Внимательно наблюдают за положением Православной Церкви в России иноверные сообщества и инославные конфессии. Многие из их последователей не брезгуют пользоваться сложностями нашего положения в своих интересах. Глубоко чуждые русской душе, они лишь отвлекают ее от предстоящей великой задачи – возвращения, подобно блудному сыну, на родную православную почву. Нам всем надобно помнить об этом, «дабы мы не были», по слову Писания, «...младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения» (Еф. 4, 11, 14).

Послания клирикам и мирянам Санкт-Петербургской епархии. 1993 год.

Особенно серьезную опасность представляют собой усиленно распространяющиеся оккультные ереси и секты. Кабалистика и теософия, астрология и гипноз, кодирование и медитация, экстрасенсорные воздействия на человека, парапсихологические методики «лечения» определяются церковным вероучением ясно и недвусмысленно как чародейство, обаяние, волхвование и колдовство – богомерзкие сатанинские «искусства», губящие и калечащие бессмертную человеческую душу.

Восстанем же, братия! Облечемся в святую ревность, отринем уныние и робость! Се, ныне Господь призывает нас поработать на ниве своей, да не услышим осуждающий глас Его: «Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих... Итак, будь ревностен и покайся» (Откр. 3, 15–19). Покаемся же в нерадении своем и поревнуем святому делу Божию – возрождению Дома Пресвятой Богородицы, Святой Руси! Вспомним великое дерзновение святого всероссийского пастыря, молитвенника и праведника отца Иоанна Кронштадтского, велегласно взывавшего ко Господу:

«Отче наш, Иже еси на небесех!
Да святится Имя Твое в России!
Да приидет Царствие Твое в России!
Да будет воля Твоя в России!
Ты насади в ней веру истинную, животворную.
Да будет она царствующею и господствующею в России,
А не уравненною с иноверными вероисповеданиями и неверными.
Да не будет сего уравнения с неравными,
Истинного исповедания не имеющими!
Истина не может быть сравнена с ложью,
И правда веры – с неправыми исповеданиями.
Истина Господня пребывает вовек (Пс. 116, 2)».

Всечестные отцы, братия и сестры! Намереваясь во славу Божию продолжить свои наставления в следующих посланиях, разъясняя дух Святого Православия и обличая зловерие, молю вас ныне как архипастырь, как ваш духовный отец: бдите! Трудитесь по мере сил, возрождая православное Отечество наше! Не ведаем бо, когда приидет Господь, но знаем, что Страшный суд Его будет без лицеприятия. Что ответим Владыке своему о разленении и маловерии своем? Чем оправдаемся в том, что не соблюли в непорочности святынь Божиих, наставлений апостольских и преданий святоотеческих? Что попустили осквернить Святую Русь – подножие престола Господня – лжеучениями и ересями, сектами и расколами?

Скажу вам еще словами великого Кронштадтского пастыря: «Мир прелюбодейный и грешный поднял гордо голову свою на Церковь и ныне... учит крещеный народ не веровать в учение Христа, не веровать в личное существование и бессмертие души, в воскресение мертвых, в Страшный суд Христов, и жить по своей плотской воле, исполнять все похоти плоти... Мы смело обличаем это безверие и безумство, это современное бешенство... Господь видит все совершающееся в нашем Отечестве, как и на всей земле, и уже скоро изречет праведный суд Свой на дерзких и вероломных... Господи! Да возопиет Кровь Твоя против всех крамольников и да воздаст им Господь праведным отмщением! Но, если они способны еще к вразумлению, вразуми их – не ведят бо, что творят».

Сие и буди, буди! Аминь.

Храни вас Бог!

О Церкви Христовой

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные о Господе всечестные отцы, братия и сестры! В нынешнее смутное время потребно нам для пользы душевной напомнить содержание православного учения о Церкви Христовой. Враг спасения человеческого – сатана прилагает сегодня неимоверные усилия, чтобы воспрепятствовать обращению людей к спасительной церковной благодати. Под влиянием этого лукавого и лживого духа сейчас особенно умножились еретики и сектанты, пытающиеся совратить неискушенных и доверчивых, выдавая свои безблагодатные собрания за истинную Церковь. Посему, братия и сестры, имеем настоятельную нужду определить признаки Единой Истинной Церкви Христовой, чтобы, зная их, могли мы уберечь себя и ближних своих от тлетворного влияния многочисленных погибельных лжеучений.

Все ошибочные мнения о Церкви происходят из-за непонимания людьми главной истины учения Христова – о спасении человека. Зная немощь и растление естества человеческого, Премилосердный Господь заповедал нам спасаться не в одиночку – разрозненно и самостоятельно, но совместно, помогая друг другу на этом пути, составляя единую духовную семью, единое благодатное царство добра – Церковь Христову. Соединяясь в духе Истины и Любви, мы с вами *становимся* Церковью по мере того, как воплощаем в нашей жизни заповеди Божии. Церкви Своей Господь даровал все необходимое для спасения человеческого: законных пастырей, правую веру, благодатные Таинства. И все же увеличивающееся не по дням, а по часам количество лжецерквей и сект затрудняет для некоторых вопрос: какая же из них является истинной Церковью? Да и существует ли вообще в наше время Единая, Истинная Церковь?

Конечно существует!

Но где же она? По каким признакам можно отыскать ее среди множества современных ветвей христианства?

Во-первых, настоящая Церковь должна содержать неповрежденным чистое христианское вероучение, проповеданное апостолами. Как сами апостолы, так и их полноправные преемники – епископы первых веков тщательно наблюдали за чистотой веры, отлучая от Церкви тех, кто уклонялся в ложные мудрствования и неправые учения. «Если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали... да будет анафема», – предупреждал народ церковный святой первоверховный апостол Павел (Гал. 1, 8–9).

Скорби и сожаления достойно, что со времен апостольских диаволу удалось посеять среди христиан разномыслие, постепенно искажая апостольское учение произвольными толкованиями, добавлениями и изъятиями. Истинная же Церковь ни в чем не должна расходиться в вопросах веры с Церковью апостолов. Беспристрастно сравнивая учения современных христианских церквей, невозможно не прийти к выводу, что лишь Православная Церковь исповедует сегодня неповрежденную веру древней апостольской Церкви.

Истина веры, хранимая Церковью, запечатлевается союзом мира, любви и единомыслия среди епископов – носителей всей полноты церковной благодати. Нарушающий этот союз, разоряющий церковный мир, вносящий в среду верующих смуту соблазн извергается из Церкви, лишается ее благодатного покрова, отсекается от ее Божественной жизни и, лишенный истинного богообщения, засыхает, по слову Господа Иисуса Христа: «Я есмь Лоза, а вы ветви, ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергается вон, как ветвь, и засохнет, а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают» (Ин. 15, 5–6).

Не так ли сгорели в огне ересей многочисленные отклонившиеся от Православия своевольники с мятежными еписко-

пами во главе? Невольно вспоминаются грозные слова великого столпа Церкви Святителя Иоанна Златоуста: «Ничто не возбуждает так гнева Божия, как разделения в Церкви. Даже если бы мы делали самые совершенные дела – разрывая единение, будем наказаны, как если бы мы раздирали Тело Господне... Даже кровь мученическая не заглаждает такого греха...» Кое-кому и сегодня не мешало бы помнить об этом страшном предостережении.

Вторым признаком Истинной Церкви является благодать. Благодать есть сила Божия, пребывающая в Церкви Христовой, с помощью которой милостивый Господь, не хотящий смерти грешника, укрепляет и освящает народ церковный, омывает нас от грехов и неправд наших, возводит от пропасти погибели к спасению и жизни вечной. Кто хоть раз был причастником благодатного утешения духовного, подаваемого Господом кающимся грешникам, тот и без слов поймет, о чем я говорю.

Хотя благодать есть сила невидимая, существует внешнее условие, по которому можно судить, присутствует она в Церкви или нет. Это условие – апостольское преемство. Со времен первых христиан благодать давалась верующим в Таинствах церковных. Совершителями этих Таинств были сперва апостолы, затем епископы и священники. Право совершать Таинство передавалось исключительно премственным способом. Апостольское преемство подобно священному огню, который от одной свечи зажигает другие. Если огонь погас или цепь преемства прервалась, нет больше ни священства, ни Таинств, потеряна благодать Божия и утрачены средства освящения верующих.

Трезвенно и благоговейно хранит дар благодати Божией Православная Церковь. На протяжении почти двух тысячелетий нерушимо соблюдает православное духовенство цепь преемства апостольского. Преизобильно явили всему миру богатство благодати сонмы святых чудотворцев и подвижников, просиявших в Православной Церкви, начиная со времен первых христиан и до наших дней. Наши святые не есть ли яркие свидетели истинности Православия?!

Так и нам, возлюбленные, взирая на их подвиги, необходимо являть свою веру делами благочестия, помня, что жизнь по вере – это еще один неотъемлемый признак истинной Церкви. Сей подвиг крестоношения, подвиг терпения скорбей и наветов слепотствующего мира, заповедан нам Самим Господом нашим, претерпевшим муки и издевательства богоборцев ради спасения нас, маловерных. Вся жизнь в Церкви Христовой есть движение по пути, указанному Самим Спасителем, – пути крестному и скорбному. Величайшая радость спасения – награда за терпение на этом пути.

Если явим в жизни своей распятие плоти, памятуя слова апостола: «Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми», будем тогда достойными чадами Матери-Церкви; если уклонимся от этой брани со страстьми и похотьми – праздной останется не подтвержденная делами вера наша. Воистину любовь – венец всего, но никто не может достигнуть ее, не пройдя через подвиг очищения сердца от греховной порчи...

Чада мои, знайте – если нам, людям, бывает порой трудно разобраться, где истинная Церковь, то уж главный враг ее – сатана прекрасно это понимает. Зная, что только в Церкви возможно спасение человека, он всеми силами старается уничтожить ее. Многовековая история Церкви написана слезами и кровью мучеников за веру. «В мире будете иметь скорбь, – предрек Господь Своим последователям, искателям правды Царства Божия, – но мужайтесь, Я победил мир» (Ин. 16, 33). Во всей полноте сбылось это пророчество Спасителя на судьбе Православной Церкви. За все время ее существования вряд ли можно найти хоть один момент, когда православные не подвергались бы гонениям.

Наконец, желающий найти истинную Церковь Христову может сделать это с помощью исторического исследования. Истинная Церковь несомненно должна восходить историей своей к апостольским временам. Достаточно выяснить, когда возникла та или иная ветвь христианства, чтобы отыскать истину, ибо не может быть истинной церковь, возникшая спустя много столетий после апо-

стольских времен. Такая «церковь» – плод человеческого суемудрия и своеволия, доказательство гибельного заблуждения своих последователей.

Возлюбленные! Святоотеческие предречения говорят нам о массовых отпадениях от истинной Церкви по мере приближения к «последним временам», о появлении «лжецеркви», «антицеркви», которую в противовес Церкви Христовой создадут слуги грядущего антихриста, чтобы «прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24, 24). Великий русский святитель епископ Феофан, затворник Вышенский, так говорил об этой лжецеркви, уже сто лет тому назад предостерегая верных от грядущего соблазна: «Хотя имя христианское будет слышаться повсюду и повсюду будут видны храмы и чины церковные, но все это – только *видимость*, внутри же отступление истинное».

Итак, чада мои, будьте бдительны и тверды во истине Церкви Христовой. «Церковь Бога Живого – столп и утверждение Истины», – свидетельствует нам апостол (1 Тим. 3, 15). Знайте и помните, что именно Церковь есть больница для исстрадавшейся души человеческой. Принесите сюда груз своих недоумений и соблазнов, грехов и печалей – здесь излечивается любая болезнь греховная, ибо врачует не человек, но Врач Всемогущий, сказавший о Себе: «Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный» (Исх. 34, 6).

Спасайтесь, чада мои! Осознанно и ответственно совершайте дело спасения своего в Церкви Божией, Церкви Истинной, Церкви Православной! Аминь.

Митрополит ИОАНН (Снычёв)

Слово в Неделю Торжества Православия

Бог есть Любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем.

1 Ин. 4, 16

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Сегодня Святая Церковь празднует особый по своему значению и поистине удивительный праздник – Неделю Торжества Православия. Установленный в VIII веке на Седьмом Вселенском Соборе по случаю победы иконопочитания над ересью иконоборчества, он приурочен к первому воскресенью Великого поста.

Если на время отвлечься от истории и обратиться к сегодняшнему дню, то не сразу можно понять, о каком торжестве идет речь. О какой победе можно говорить, когда мы своими глазами видим многие православные храмы, стоящие в руинах, многих людей, живущих во тьме неверия или языческих предрассудков?

Великим заблуждением было бы думать, что Торжество Православия есть праздник победы православных над теми, которые были неправославными, верующих – над инакомыслящими! Торжество Православия заключается не в физической силе или видимом внешнем успехе, а в победе Истины над ложью, Света над мраком заблуждений, ибо «не в силе Бог, а в Правде», как сказал наш великий русский святой благоверный князь Александр Невский.

Правда Божия – это не материальный достаток или житейское благополучие, а духовная жизнь во Христе, победа Христовой любви в наших сердцах.

«Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы» – слышим мы возглас в чине Божественной литургии, предшествующий совместному исповеданию православного Символа веры. Из литургических памятников Древней Церкви мы узнаём, что после этого возгласа действительно совершалось «целование мира» в духе Истины и Любви, в котором участвовала вся Церковь, все молитвенное собрание. «Друг» по своему смыслу означает «второй я», то есть подразумевает

такого человека, который мыслями и желаниями со мною сходен, душа которого связана с моею и на которого я так, как на себя, могу положиться во всех случаях жизни. И потому не без основания народная мудрость гласит, что «друзья есть одна душа, в двух телах живущая». «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин. 13, 14), – говорит Господь Своим ученикам и добавляет: «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам» (Ин. 15, 14), «...ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7, 12).

Как же мы можем исполнить эту Христову заповедь? В Древнем Патерике есть одно повествование из жизни преподобного Макария Великого. Однажды авва Макарий, идя на Нитрийскую гору, повелел одному из своих учеников идти в то место заранее. Ученик, отправившись в дорогу, повстречал на своем пути языческого жреца, который куда-то очень спешил, неся на плече большой обрубок дерева. Молодой послушник, исполненный презрения к идолопоклоннику, крикнул ему: «Куда бежишь, демон?», за что был жестоко избит и брошен у дороги. Через некоторое время жреца нагнал блаженный старец Макарий, который с истинным христианским смирением и любовью приветствовал его: «Здравствуй, трудолюбец!» Удивившись, жрец спросил его: «Что ты нашел во мне доброго, что приветствуешь меня?» На это авва с кротостью ответил: «Я приветствую тебя, потому что увидел тебя трудящимся и спешащим куда-то». Жрец, пораженный любовью и добротой преподобного, пришел в умиление, пал к его ногам и воскликнул: «Воистину ты святой Божий, не оставлю тебя, доколе не сделаешь меня монахом!» Братия горы, увидев, что идольский жрец идет вместе с преподобным Макарием как равный с равным, очень удивились. Жрец принял Святое Крещение, и, воодушевленные этим, многие язычники обратились ко Христу. Вот поистине чудесный пример победы христианского духа, Божественной любви над человеческими условностями и себялюбием. Это торжество победы нового человека над ветхим, образ преображенной Спасителем души, драгоценный дар святости.

Сейчас много говорят о духовности. С телевизионных экранов и страниц периодических изданий западные проповедники и последователи различных сект вещают нам о необходимости духовного совершенствования, предлагая для этого свои пути.

Отрицая Священное Предание Православной Церкви, то есть тот духовный опыт, который накоплен и незыблемо хранится в течение почти двух тысячелетий жизни Церкви, они отрицают и Саму Православную Церковь – Единую и спасительную, как един и Глава Церкви – Сам Иисус Христос.

«Бог любит вас гораздо больше, чем вы любите самих себя. Только призовите Имя Божие – и Царство Божие вам обеспечено», – доказывают протестанты всех толков.

«Признайте Папу главой Церкви, а в остальном он сам позаботится о вашем спасении», – внушают нам католические проповедники.

Но ведь только преображающая душу любовь является источником нашего спасения, победы духа над плотью, добра над злом, жизни над смертью. И только в любви человек обретает смысл своей жизни и даже предпочитает ее самой жизни.

Близок и дорог сердцу русского человека преподобный старец Серафим Саровский. Какой любовью и кротостью исполнен весь его облик. Всякому приходившему к нему он говорил: «Радость моя! Христос воскресе!» Его любовь не знала границ, подобно тому как безгранична и неисчерпаема благодать Божия. Победа в человеке такой любви есть истинное духовное торжество.

Помолимся в этот радостный и торжественный праздник, братья и сестры, как истинные и верные чада Православной Церкви, прежде всего о том, чтобы Господь Иисус Христос даровал нам это бесценное сокровище любви, дабы всей своей жизнью мы могли свидетельствовать о нашем высоком духовном христианском призвании. И пусть благословение Божие и Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы пребывает со всеми нами. Аминь.

Священник Андрей ГРАЧЁВ

Слово за всенощным бдением накануне праздников Благовещения и Входа Господня в Иерусалим

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня – особое торжество. Два двунадесятых праздника прославляются в один день. Величайший праздник Пресвятой Девы Марии – Благовещение соединяется с величайшим праздником Входа Ее Божественного Сына, Господа нашего Иисуса Христа, в Иерусалим.

Святая Церковь поет сегодня: «Днесь спасения нашего главизна» – начало нашего спасения – благая весть о том, что Спаситель мира грядет на землю. В то же время в этот день Спаситель мира, прожив годы на земле, грядет в Иерусалим, проповедуя Свое Святое Евангелие, чтобы спасти нас.

В этом единении начала и конца заложен глубочайший смысл. Ибо и начало и конец – в руках Божиих.

Это единение праздников наполняет наши сердца величайшей радостью, ибо мы одновременно прославляем великий Вход Господа нашего Иисуса Христа в Иерусалим и Пречистую Деву, Матерь Божию.

И если ради праздника Спасителя мы сегодня возглашаем столь часто: «Благословен Грядый во имя Господне!», то ради праздника Божией Матери восклицаем: «Радуйся!»

В этот день нужно, чтобы сердца наши открылись для радости. Чтобы все земные печали и невзгоды житейской суеты мы отложили, радуясь вместе с Божией Матерью благой вести о приходе через Нее в мир Спасителя, прославляя день Благовещения и в то же время радуясь, что эта радость начала соединяется с радостью торжества Спасителя, когда воспел мир: «Благословен Грядый во Имя Господне!»

Думая об этом величайшем событии, мы молимся о том, чтобы Господь, как некогда входил во славе в Иерусалим, вошел и в сердце каждого из нас. И чтобы мы, радостные и счастливые оттого, что Он с нами, подобно вербам в наших руках, из которых изошли малые цветы, дали возросшие в сердце цветы добра, цветы добрых дел, глубокой веры. Чтобы мы, полные веры, полные любви, исполненные добра, могли со Спасителем в сердце восклицать Пречистой Деве Марии: «Радуйся!» – в надежде, что Она возрадуется с нами, видя, что, слушая Его Божественные слова, мы сердцем уподобились тучной земле, порождающей плоды, и дали добрые плоды Божественного учения.

И пусть те огоньки, которые вы воспримете из рук священнослужителей и которые засияют в храме, будут знамением безграничной любви к Спасителю и Пречистой Деве Марии, даровавшим нам исключительный день единения двух праздников. Чтобы горячими и светлыми, как эти огоньки, были сердца наши. Аминь.

Архиепископ КИПРИАН (Зернов)

Произнесено 6 апреля 1963 года в храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», что на Ордынке.

Возрожденное подворье Иерусалимской Церкви

Иерусалимскую Православную Церковь называют «Матерью всех Церквей». Иерусалим для христиан – место паломничества, поклонения святыням. Иерусалимская Церковь всегда принимала православных людей из России. Именно в Иерусалиме произошли события, положившие начало истории христианства, здесь совершил Свой искупительный подвиг Господь Иисус Христос, и Дух Святой, от Отца исходящий, сошел на учеников и апостолов Христовых, претворяя последователей Иисуса из Назарета в Церковь Божию, обладающую полнотой благодатных даров. Уже в 51 году по Р. Х. в Иерусалиме состоялся и первый церковный Собор. Многие члены иерусалимской общины стали первыми христианскими миссионерами, проповедовали Евангелие, обращали в веру Христову иудеев и язычников.

Иерусалимская Патриархия представляет собой монашеское братство, члены которого исполняют миссию хранителей общехристианских святынь, связанных с земной жизнью Спасителя, прежде всего храма Воскресения, или Святого Гроба, с Голгофой и Гробом Господним, а также гроба Пресвятой Богородицы в Гефсимании, места Вознесения Господня на Елеонской горе, пещеры Рождества Христова в Вифлееме. Резиденция Патриарха, так называемая Малая Галилея, находится на Елеонской горе. Главные обители, где пребывают члены Святогробского братства, – монастырь Святого Гроба, монастырь Святого Креста, монастырь святых равноапостольных Константина и Елены, Лавра святого Саввы Освященного, обитель преподобных Георгия Хозевита и Феодосия Великого. В пределах Святого Града в общей сложности восемнадцать мужских и четыре женские обители, но большинство мужских монастырей, как и в других местах Палестины, не имеют насельников – это, по существу, подворья, которые принимают паломников.

Настоятель храма архимандрит Феофилакт

И, безусловно, велика была радость православных верующих, когда в Москве в ноябре 1989 года возобновило свою деятельность Иерусалимское подворье – представительство самой древней Православной Церкви, учрежденное для поддержания братских отношений между нашими Церквами.

Подворье, разместившееся в небольшом и уютном храме в самом центре столицы, находилось там и ранее, с тех пор, когда представители Иерусалимской Патриархии впервые прибыли в Москву. Оно просуществовало ровно 100 лет – с 1818 по 1918 год. Этот храм – во имя апостола Филиппа, первоначально упоминаемый под 1688 годом, – был построен при царе Алексее Михайловиче. Когда в Москву приехал первый посланец Иерусалимской Церкви святогробский архимандрит Арсений, здание церкви было отреставрировано и названо в честь Обновления* храма Воскресения Христова в Иерусалиме (Воскресение словущее), сохранился и придел во имя святого апостола

* Обновлением на церковном языке называется освящение храма.

Филиппа. Позднее, в середине XIX века, был построен еще один придел – в честь Иерусалимской иконы Божией Матери и Святителя и Чудотворца Николая.

Священноначалие как Иерусалимской, так и Русской Православной Церкви постоянно заботилось о благоустроении подворья на Российской земле (вернее, двух подворий, поскольку в ведение Иерусалимского Патриаршего престола был передан в прошлом веке Свято-Троицкий монастырь в Таганроге). В разное время Патриархи Иерусалимские и Российские передали в дар храму такие бесценные христианские святыни, как богато украшенный золотой Крест с частицей Древа Животворящего Креста Господня, десница святого великомученика Евстафия Плакиды, частица мощей святого апостола Иакова, Брата Господня, первого епископа Иерусалимского, частицы святых мощей мученика Галактиона, священномученика Харалампия, мученика Трифона, великомученика и целителя Пантелеимона и великомученицы Варвары, других святых.

Среди чтимых образов – Иерусалимская, Гефсиманская и Казанская иконы Божией Матери, иконы «Нечаянная Радость», «Взыскание погибших», образ Святителя Николая, апостола Филиппа.

После октябрьского переворота последний настоятель подворья вынужден был покинуть пределы нашей страны. Подворье прекратило свою деятельность, однако храм оставался действующим.

В конце 1980-х годов было принято решение о возрождении подворья. В ноябре 1989 года в Москву прибыла делегация Святогробского братства, возглавляемая епископом Порфиропольским Тимофеем. Делегацию принял Святейший Патриарх Пимен († 1990). Настоятелем подворья Блаженнейший Патриарх Иерусалимский Диодор назначил архимандрита Феофилакта (Георгиадиса), грека по национальности, который в 1972 году вступил в Святогробское братство. Отец Феофилакт не впервые приехал в нашу страну – в 1984 году он окончил Ленинградскую Духовную академию. После завершения образования он был направлен в Вифлеем, в храм в честь Рождества Христова, а позднее был назначен наместником монастыря Честного Креста в Иерусалиме, где и служил до приезда в Москву.

В наши дни жизнь в приходе не затихает. Службы совершаются ежедневно. Отец настоятель прекрасно говорит по-русски, но в отдельные дни службы проходят на греческом языке: по-гречески читается каждую пятницу канон, Акафист Божией Матери – в период Великого поста, в некоторые праздничные дни совершается Божественная литургия.

– Многие думают, что если в храме размещается Иерусалимское подворье, то и прихожане у нас греки, – говорит архимандрит Феофилакт. – Но посещают храм в основном русские, даже с других концов города приезжают, чтобы послушать службы на греческом языке.

В дни престольных праздников в храме всегда много гостей. Приезжают архиереи Русской Православной Церкви, представители других Православных Церквей, имеющие подворья в Москве. Три раза в нашей церкви служил Святейший Патриарх Алексий.

Помимо настоятеля, в храме подвизаются русские клирики. Отец Феофилакт отзывается о них с теплотой, считает своими верными помощниками. Широкой известностью у прихожан пользуется почетный настоятель храма протоиерей Василий Серебренников. По состоянию здоровья он сам уже не совершает службы, но на исповедь к нему стекаются верующие со всей Москвы.

32 года служит в храме протоиерей Владимир Фролов. Любят прихожане и молодых священнослужителей – протоиерея Михаила Крутина, иереев Евгения Батаева и Алексия Дубровского, диакона Димитрия Грибова. Безусловно, совместные труды всех клириков храма послужат дальнейшему развитию братских отношений Иерусалимской и Русской Православных Церквей.

И. П.

Чин действа в Неделю ваий

В прежнее время в России шествие архиерея по городу в день его посвящения и подобное же шествие его по приезде в свою епархию потом повторялось им в некоторых городах в Неделю ваий в шествии на осле. В этот день оно также сопровождалось архиерейским благословением народа и внушало ему понятие о высоте архипастырского служения, о важности его. В шествии воздавалась честь архиерею, как лицу, изображавшему собой Великого Первосвященника, Господа нашего Иисуса Христа, шедшего на осляти в Иерусалим. В Москве шествие на осляти совершалось Патриархом. В других же городах оно было совершаемо их архипастырями. В шествии Патриарха в Москве принимал участие сам царь. Он был действующим лицом при совершении обряда, вел за узду осля, на котором сидел Патриарх.

Обряд шествия Патриарха на осляти в Неделю ваий имеет происхождение нерусское. Он заимствован от греков. Обряд с глубокой древности совершался в Иерусалиме.

О времени введения в России обряда шествия архиерея на осляти в Неделю ваий неизвестно. Самое раннее свидетельство о нем находим в Расходных книгах Софийского дома (Новгородского архиерейского) за 1548 год. Там сказано, что «месяца марта в 25 день на Вербное воскресенье наместники новгородские... и прочие... водили под архиепископом осла от Софеи Премудрости Божией до "Иерусалима", також и назад». Это сказание говорит не о нововведении, а о уже бывшем обряде. Более всего об этом обряде узнаём от иностранных писателей, посетивших Россию во времена Патриаршества. Затем о нем говорится в «Сказании действеных чинов в Московской Успенской церкви», в указаниях о патриарших выходах за 1668–1669 годы, в Дворцовых разрядах, в Выходах царей. Русский народ, по свидетельству иностранцев, бывших очевидцами совершения действа ваий, очень любил присутствовать при этом обряде.

Существовали два чина действа Недели ваий. Один из них был более древним. Он совершался еще в 1636 году, другой – позднейший. О совершении его известно, что это было в 1656 году.

По древнему чину, шествие на осляти с крестным ходом было из собора во Входоиерусалимскую церковь и после непродолжительного богослужения в ней – обратно в собор. При богослужении во Входоиерусалимской церкви архиерей сам читал Евангелие. По позднейшему же чину не было шествия на осляти от собора во Входоиерусалимскую церковь. Туда совершался только крестный ход. Шествие на осляти было только от Входоиерусалимской церкви, а в Москве – от Лобного места в собор.

Таким образом, шествие Патриарха на осляти в Москве было из Кремля, из Успенского собора, во Входоиерусалимскую церковь (храм Василия Блаженного. – *Прим. ред.*) и затем обратно в Успенский собор.

Писатели-иностранцы, которые были очевидцами действа в Москве, описывают виденное ими вне храма, именно само шествие на осляти. Не быв же допускаемы в храм, они не говорят о богослужении, совершавшемся в Успенском соборе и во Входоиерусалимской церкви. Но суть действа не в самом шествии, а в совершении богослужения. Обряд Недели ваий заключал в себе не драму, не подражание представлениям театральным, а церковный способ воспоминания событий библейских, – способ, употребляемый святыми апостолами, исполнявшими слова Господа: «Сие творите в Мое воспоминание», когда они и сами произносили и заповедали священнослужите-

---

.) Из книги протоиерея Константина Никольского «О службах Русской Церкви, бывших в прежних печатных богослужебных книгах» (СПб., 1885).

лям в великом Таинстве Евхаристии буквально произносить те слова, кои Господь произнес на Тайной Вечери. Вот начало того способа воспоминания библейских событий, какой встречаем и в чине действа ваий.

Крестный ход от Успенского собора к Лобному месту и затем шествие Патриарха на осляти от Лобного места в собор большей частью бывали до литургии. Были годы, в которые действо совершалось и после нее.

Особенно торжественный крестный ход был в 1675 году: «В ходу были Святейший Иоаким, Патриарх Московский и всея России, да и с ним власти: 3 митрополита, 2 архиепископа, епископ, 10 архимандритов, 10 игумнов, 14 протопопов, да 300 священников приходских церквей, да диаконов приходских церквей 200, и всего было священников и диаконов приходских 500». В 1693 году действо было после литургии, и крестный ход из Успенского собора происходил таким образом: «Как отпустили литургию, Святейший Патриарх переоблачился – облачение, в котором служил, все снял, а в ход облачился в малое облаченье: в епитрахиль с поручи, во омофор и в митру. Потом благочестивые государи пришли в собор и знаменовались у святых икон и Святейший Патриарх благословлял их рукою без креста и, возшед на средину церкви, стал на место свое и цари на место свое царское стали. И после молебна пошли из церкви со кресты и со образы, по сторонам несли соборные диаконы святое Евангелие и на мисе крест. Идучи, архидиакон и протодиакон кадили по сторонам Евангелие и крест и потом святейшего Патриарха и пришли до Троицы, что на Рву (храм Василия Блаженного. – *Прим. ред.*).

Святейший Патриарх, вшед во придел Входа Иерусалима, знаменовался у святых икон и облачился во всю архиерейскую одежду; архидиакон и протодиакон кадили и ко облачению стихи говорили, как на службе святой литургии; и, облачась, Патриарх осенил трисвещием и двоесвещием церковь и народ на четыре стороны. И потом пришли благочестивые государи и обошли папертью в другой придел, и, облачась в царские одежды, в порфиры и венцы, вошли в церковь Входа Иерусалима и знаменовались у святых икон, а певчие в то время пели многолетие им и святейшему Патриарху. И после Патриарх благословлял их, государей, честным крестом и кропил святою водою».

По приходе крестного хода из Успенского собора приготовлялись к шествию: «Нарядя государеву лошадь, чтобы она имела подобие осла, вели ее с особым почетом».

Когда царь с крестным ходом входил в Входоиерусалимскую церковь, тогда были при нем бояре и ближние люди; а стольники, стряпчие и дворяне московские, не ходя к церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, стояли в надолбах*. В надолобах же «поставлена была верба, устроена в санях; а те сани обиты были сукном червчатым. А тое вербу наряжали из Дворца да из Оружейного Приказу».

Святейший Патриарх подносил государям ваия и вербу и раздавал вербу архиереям и боярам и всему царскому синклиту, а по сторонам раздавали вербу архиереи.

После раздачи вербы архидиакон, пришед со святым Евангелием ко Святейшему Патриарху, благословлялся читать. Чтение было среди Лобного места, там поставлялся для протодиакона аналой. Протодиакон, обратясь на запад, читал Евангелие к Патриарху прямо. При чтении царь снимал корону.

Пред чтением святого Евангелия архидиакон говорил: «Премудрость прости», и Святейший Патриарх: «Мир всем», и на клиросе пели: «И духови Твоему», и потом архидиакон возглашал: «От Марка Святого Евангелия чтение», и пели певчие: «Слава Тебе Господи, слава Тебе». И говорил он же: «Вонмем». И читал святое Евангелие: «Во время оно приближися Иисус во Иерусалим и прииде во Виффагию и Вифанию к горе Елеонстей, посла два от ученик своих». Архидиакон читал Евангелие, строки удваивая, також, якоже и в Великий Четверток чтет на умовении ног.

Когда архидиакон дойдет до речи: «И посла два от ученик» – и когда в третий

---

* Надолоба – бревно или брус с продолбленными концами, надетыми на обтесанные столбы.

раз это возгласит, протопоп с ключарем идут к Патриарху. До произнесения сих слов они стоят у ступеней Лобного места, опустя ризы. При чтении же сих слов приходят к Патриарху и поклоняются ему. Патриарх говорит им: «Идита в весь, яже есть прямо вама: и абие входяща в ню обрящета жребя привязано, на неже никтоже от человек вседе, отрешша е, приведита. И аще кто вам речет: "Что творита сие"? – рцыта: "Яко Господь требует"». И протопоп и ключарь, поцеловав руку у Святейшего Патриарха, шли к уготованному жребя, привязанному к столбу. И в то время архидиакон читал во Евангелии: «И абие послет е семо» – трижды и больше, смотря по действу. И паки читал: «Идоста же и обретоста жребя, привязано при дверех вне, на распутии и отрешиста е» – трижды и потом читал: «И нецьи от стоящих ту, глаголаху има: "Что деета, отрешающа жребя?" Они же реста им, якоже заповеда им Иисус, и оставиша я».

Затем Патриарх садился на осля и начиналось шествие. При шествии царя, когда он вел осля, на котором ехал Патриарх, за государем (как свита его) шли бояре и думные дворяне. Патриарх, сидя на осляти, при шествии благословлял крестом народ, а протодиакон и архидиакон на ходу кадили его.

Во время шествия Патриарха на осляти архидиакон дочитывал Евангелие: «Мнози же ризы своя постлаша по пути, и предходящие и в след грядущии вопияху глаголюще: "Осанна, благословен грядый во имя Господне"». Когда торжественное шествие Патриарха, сидящего на осляти, в предшествии царя приближалось к Успенскому собору, тогда Патриарх отдавал из рук крест на мису. Его принимали архиереи. Патриарх, сойдя с осляти, опять брал в руки крест и Евангелие, осенял крестом хоромы и входил в церковь. Патриарх становился среди церкви на своем месте, а государь – у столпа близ Патриарха.

Архидиакон, стоя на амвоне пред царскими дверями, обратясь к западу дочитывал Евангелие от Матфея, зачало 83, в конце: «И вшедшу Ему во Иерусалим, потрясеся весь град, глаголя: кто есть сей? Народи же глаголаху: сей есть Иисус, пророк, иже от Назарета Галилейска. Видевше же архиереи и книжницы чудеса, яже сотвори, и отроки зовуща в церкви и глаголюща: Осанна сыну Давидову, негодоваша. И реша Ему: слышиши ли, что сии глаголют. Иисус же рече им: ей, несте ли чли николиже, яко из уст младенец и ссущих соверших еси хвалу. И оставль их, изыде вон из града в Вифанию и водворися ту».

После литургии Патриарх освящал ту вербу, которую возили при действе*. Затем Патриарх давал подарки участникам в его шествии на осляти.

Прекратилось совершение действа ваий не везде одновременно. Сперва оно перестало совершаться в городах, кроме Москвы, затем и в самой Москве.

Соблазны искусства

Нередко высказывается мнение, будто искусство представляет собою замкнутую самодовлеющую систему, обращение же к любым темам в искусстве должно быть подчинено его главной цели – созданию высокоэстетических ценностей. На уровне обыденного сознания это понимается еще проще: задача искусства – развлекать публику, отвлекать человека от мирских забот и жизненных тягот, погружая его в стихию грез, свободных фантазий и т. д. Правда жизни, даже обычная житейская правда, не говоря уже о Высшей Истине, порою молчаливо, порою громогласно признается при том необязательной, а то и нежелательной категорией.

Сами художники склонны утверждать, что искусство есть просто способ выразить себя, бессознательная потребность души «творца», а кому и зачем это нужно помимо него самого – вопрос, якобы не имеющий смысла. Иные видят в искусстве

---

* Бывало иногда два раза освящение верб – накануне на утрени и в праздник, но уже других верб – участвовавших в шествии.

средство установить хотя бы видимость душевного (чаще они ошибочно определяют его как духовное) единения между собою и окружающим миром – погружением оного мира опять-таки в стихию своих внутренних изменчивых состояний.

Если же кто-то, хоть бы и робко, осмелится предположить, что такое *самовыражение* и *погружение* лишь тогда будут иметь смысл для окружающих, когда будут приближены к осмыслению Вечной Истины, – такого смельчака заклеймят как ничего не понимающего в искусстве. «Творцы» и их приверженцы вообще весьма эгоистичны и деспотичны, хотя громче всех заявляют о своей готовности жизнь положить за свободу.

Заметное пренебрежение Истиною проступило в искусстве в эпоху Возрождения. Одной из главных причин этого были раздвоение сознания, отделившего материальный земной мир от сферы религиозной жизни, дробление идеи мироздания. «Вместо того чтобы смысл красоты и правды хранить в той неразрывной связи, которая, конечно, может мешать быстроте их отдельного развития, но которая бережет общую цельность человеческого духа и сохраняет истину его проявлений, западный мир, напротив того, основал красоту свою на обмане воображения, на заведомо ложной мечте или на крайнем напряжении одностороннего чувства, рождающегося из умышленного раздвоения ума»[1], – писал русский религиозный мыслитель И. В. Киреевский. Разделение красоты и правды приводило к необратимым духовным потерям. Красота обожествлялась и становилась сама для себя высшею истиною.

Как пример вспомним одно из творений Рафаэля, искусство которого признано неким эталоном эстетического совершенства. Вот что изобразил однажды художник: на фоне красивого храма-ротонды происходит обручение двух молодых людей, несомненно любящих друг друга. Зрителю остается порадоваться за юных влюбленных, пожелать им на многие годы совета да любви... если бы не был обозначен выбранный сюжет: «Обручение Марии». Значит, этот красивый молодой человек, с таким совершенством изображенный великим живописцем, есть не кто иной, как старец Иосиф?! Но может ли быть искуплено безразличие к сакральному смыслу евангельского события самыми высокими достоинствами живописи?!

Ныне к месту и не к месту цитируется мысль Достоевского «красота спасет мир». Этим, в частности, обосновывается превознесение эстетических достоинств любого произведения искусства, объявление их самодостаточной ценностью. Но в романе «Идиот», откуда и извлечена цитата, речь идет о красоте в духовном ее осмыслении, о красоте в том пониманни, которое ясно сформулировал Вл. Соловьев: «...красота, прежде чем быть приятною, должна быть достойною... красота есть только ощутительная форма добра и истины»[2], то есть речь идет о красоте, неотделимой от Истины. Что же до красоты в чисто эстетической ее ипостаси, то не лучше ли задуматься над другим высказыванием Достоевского: «...красота есть не только страшная, но и таинственная вещь. Тут диавол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей»[3]. Почему бы не предположить, что в какой-то момент красота может побудить человека предпочесть диавола Богу?!

Бог есть единство. Единство есть и идеал человеческого бытия. «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, *так* и они да будут в Нас едино» (Ин. 17, 21). Все бесовские действия направлены на разрушение единства, на дробление, разрыв связей между людьми, между творением и Творцом. В хаосе процессов дробления опаснейшим является дробление сознания, ведущее к неспособности воспринимать мир и все жизненные явления в их целостности. В отрыве красоты от истины обнаруживает себя именно раздробленное сознание. Эстетическое совершенство в таком сознании становится главным мерилом достоинства произведения искусства, и волею художника-творца красота может закрыть путь к Истине Творца-Вседержителя.

В наше время все процессы дробления и противления Истине дошли до крайности. Ложь навязывается как истина – и в том видится подлинная предназначенность искусства как сферы вымысла и фантазии, в системе данных ценностей исключительно для того и существующего. Недвусмысленно выразил это нобелевский лауреат по литературе Камило Хосе Села: «...наряду с мыслью и свободой способность воображать и выдумывать предстает как третье условие человеческого существования; оно

---

[1] *Киреевский И. В.* Избранные статьи. М., 1984. С. 233.
[2] *Соловьев В. С.* Литературная критика. М., 1990. С. 188.
[3] *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч. Т. 14. Л., 1976. С. 100.

придает характер истинности тому, что вне воображения даже не признается простой ложью». Может ли ложь разоблачить себя более откровенно? Но вряд ли сам Села подлинно сознает сказанное им, ибо его мышление двумерно: «...к рационалистическим истолкованиям мира, которые подчинены эмпирическим фактам, прибавляются любые прочие истолкования, что произвольно приходят в голову каждому, кто мыслит совершенно свободно. Свободная мысль находит свое выражение в художественном вымысле». Итак, кроме рассудка и свободной художественной фантазии, ничего нет? А как с религиозным осмыслением мира, только и делающим наше мировидение и миропонимание истинно объемным? Со ссылкой на Ницше тот же Села неколебимо утверждает: «Истина с большой буквы представляет собой всего лишь ловушку, в которую сама эта Истина со всеми ее ключами, цепями и замками способна поймать всех тех, кто посвятил свою жизнь ее поискам... Но, может быть, необходимо снова задуматься над ницшеанским приговором в контексте, который сам Ницше не стал бы отрицать, – в контексте существования вымысла, воображения?»[4] Искусство превращается, таким образом, в своего рода религию. Измышленная ложь становится на место Истины.

«Иисус сказал им: если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел; ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня. Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего. Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи. А как Я истину говорю, то не верите Мне» (Ин. 8, 42 – 46).

Процессы, развивающиеся в современном искусстве, есть следствие самообожествления человека, что разглядеть весьма нетрудно. Когда художник утверждает: «Я говорю истину» – и делает ударение на «я», то истина может стать и малосущественной перед напором самоутверждающейся вольной фантазии творца.

В русском искусстве особенно остро это выявилось (хотя и не началось, разумеется) в деятельности художников «серебряного века». Общим местом стало ныне восприятие «серебряного века» как эпохи исключительной духовности. Но неужели близорук был С. Н. Булгаков, говоривший об ограниченности, «однобокости и бедности» искусства той поры? Он усматривал это прежде всего в переводе духовных исканий «на язык исключительно эстетический» и разъяснял свою мысль: «...эстетические восприятия пассивны: они не требуют подвига, напряжения воли, они даются даром, а то, что дается даром, способно развращать. В настоящее время уже провозглашается эстетика и ее критерии выше этики, благодаря господству эстетизма получается впечатление, что наша эпоха, как и вообще высококультурные эпохи, исключительно художественна, между тем как это объясняется ее односторонностью, разрушением остальных устоев человеческого духа и даже в чисто художественном отношении является вопросом, способна ли внутренне подгнивающая эпоха декаданса создать свое великое в искусстве или она преимущественно коллекционирует и реставрирует старое. Некоторые держатся именно этого последнего мнения. Во всяком случае, при оценке современного эстетизма следует иметь в виду эти обе стороны: гипертрофия его, развитие эстетики за счет мужественных и активных свойств души отмечает упадочный и маловерный характер нашей эпохи, в то же время в ней пробивает себе дорогу через пески и мусор вечная стихия человеческой души, ее потребность жить, касаясь ризы Божества если не молитвенной рукой, то хотя бы чувством красоты и в ней – нетленности и вечности»[5].

Повторим еще раз, и отчетливо: красота имеет двойственный, противоречивый характер, она диалектична по природе своей, что отмечал еще Достоевский («дьявол с Богом борется»). Она помогает душе «коснуться ризы Божества», но, превращенная сознанием художника в самоцель, в некий идол, красота расслабляет душу, делает ее особо уязвимой для всякого рода соблазнов как земного, так и мистического свойства.

Такая антиномичность природы эстетического определяет коренное противостояние во взглядах на сущность и назначение искусства, пронизывающее всю его историю. Все множество эстетических теорий так или иначе тяготеет к одному из двух осмыслений сакрального предназначения красоты. Либо она освещает человеку путь к Истине, но

---

[4] Литературная газета. 1989. 8 нояб.

[5] *Булгаков С. Н.* Религия человекобожия в русской революции // Новый мир. 1989. № 10. С. 223–224.

путь этот связан с преодолением, а не отвержением земных тягот. Либо она заслоняет собою Истину, объявляет истиною самое себя, помогает (и самому художнику, и потребителю такого рода искусства) отвернуться, уйти от всего непривлекательного в жизни в мир грез и «идеальных» образов, заслониться от тягостной повседневности вымыслом, созданиями собственной или чьей угодно фантазии.

Сколькие *безумцы* исповедовали стремление ко *сну золотому* – пусть даже и не для всего мира, но для себя только. У художника тут возможности безграничные, ему незачем ждать помощи извне – все в его воле. Он живет в искусстве, он всевластен в созданном им мире. «Когда меня пугает жизнь, я укрываюсь в искусстве», – признался однажды В. Э. Борисов-Мусатов, один из ярчайших художников «серебряного века», и он был не одинок в этом.

Каждый из двух типов осмысления красоты и назначения искусства осуществлялся во множестве конкретных проявлений. Но для нас важнее, какие формы приобретало и приобретает это в русском искусстве. Средневековое религиозное, истинно духовное искусство дало нам самые совершенные образцы эстетического служения Истине. Древние традиции явили себя и в реалистических созданиях «золотого» XIX века. Прежде всего это сказалось в неодолимой тяге к правде, однако необходимо признать, что в отличие от безымянных мастеров средневековья художники прошлого века в подавляющем большинстве своем уже не обладали столь совершенным знанием, они лишь ощущали существование чего-то более высокого, нежели суетные заботы повседневности, искали это высокое, понимали необходимость его обретения. Проблема совести становится у русских писателей, живописцев, музыкантов одной из главнейших в их творчестве. Боль же совести неразрывна с чувством сострадания – одним из самых сакральных (сознает то сам человек или нет – не важно) духовных состояний. Недаром проповедовал Достоевский: «Сострадание есть главнейший и, может быть, единственный закон бытия всего человечества»[6]. Поводов же для сострадания русская действительность предоставляла художнику в изобилии. И если западное искусство очень скоро овладело наукою укрываться от сострадания, состояния, надо признать, мучительного, в «башнях из слоновой кости», то русские художники видели в служении ближнему основной смысл своей деятельности, придавали такому служению нередко почти религиозный характер.

Но в этом таилась и своя опасность. Сострадательная потребность служения человеку становилось у художников настолько напряженной, что ослабевала тяга к эстетическому совершенству творчества. Красота формы, поэзия (в широком смысле как необходимое качество всякого искусства) мыслились подчас как нечто второстепенное. Можно утверждать, что иные из русских художников прошлого века не смогли преодолеть одного коварного соблазна искусства, – соблазна содержания. Сколь многие принимали за истину некрасовскую формулу «поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан» (от которой сам автор позднее отказался)!

Искусство есть постоянное балансирование художника над разверзающимися со всех сторон пропастями великих и малых соблазнов, и удержаться от «падения», удерживать всегда равновесие многим ли удавалось? Недаром Толстой сравнивал этику и эстетику с двумя плечами весов: стоит увеличить одно за счет другого – и гармония рушится.

Другой соблазн, против которого не могут устоять иные теоретики искусства, – отождествление эстетики с этикою. Эстетически совершенное есть высшее проявление нравственного – таков основной постулат адептов абсолютизации эстетизма. Как на пример можно указать на утверждение одного из современных почитателей маркиза де Сада. Повторять, что дважды два четыре и что маркиз де Сад есть один из самых аморальных мыслителей и писателей, каких знала история, нет нужды. Но вот что пишет некто Иван Карабутенко, пропагандист и переводчик «блистательного маркиза»: «"Нет книг нравственных, и нет книг безнравственных, – говорил Оскар Уайльд. – Есть книги, написанные хорошо, и есть книги, написанные плохо. Вот и все". Замечательные эти слова я напомнил не для того, чтобы убедить "ревнителей нравственности"». Разве можно убедить этих господ, что нравствен маркиз с его хорошо написанными книгами, а безнравственны они, не терпящие ничего оригинального!»[7].

---

[6] *Достоевский Ф. М.* Там же. Т. 8. Л., 1973. С. 192.

[7] *Сад де,* маркиз. Философия в будуаре. М., 1992. С. 220.

Отождествление этики и эстетики есть не что иное, как отрицание нравственности вообще и одно из проявлений пренебрежения истиною. Истина ведь очень неудобна многим и по чисто практическим соображениям. Так, один из входящих в моду современных писателей, В. Сорокин, утверждает, что творческая свобода – «это чисто техническая проблема, а ни в коей мере не нравственная. Все, что связано с текстом, с текстуальностью, достойно быть литературой»[8]. Принцип «все позволено», вообще-то, не нов, источником своим он имеет безбожие, о чем писал Достоевский, и это еще раньше понял все тот же маркиз де Сад, проповедник безбожия и разнузданной вседозволенности. Именно Истина стоит на пути возомнившего себя всевластным человека. Удобнее ее не замечать.

Но и усиление этического начала в искусстве за счет эстетического ведет к ущербности, к неполноценности выражаемого в нем нравственного содержания. Гармония рушится и в этом случае. Душевная гармония.

Важно сделать одно существенное уточнение. Необходимо ясно осознать ложность насаждаемого ныне стереотипа, утверждения, будто искусство есть прямое выражение духовности. Не забывая о христианской трихотомии – тело, душа, дух, следует уяснить для себя, что искусство, его этика и эстетика не относятся к высшему уровню нашего бытия, но лишь к сфере *душевной* жизни. И не стоит при этом испытывать чувство неполноценности: пространство души достаточно обширно для того, чтобы в нем чувствовать себя вполне свободным. Лишь одно нужно не упускать из виду: искусство может отобразить устремленность души к Горней высоте, всю сложность этого устремления, его противоречивость, его муки, его тяжкие усилия, взлеты и падения, но может замкнуться на исключительных душевных переживаниях на границе с физиологическим уровнем бытия, чем именно и занято почти сплошь современное искусство. «Это – ропотники, ничем не довольные, поступающие по своим похотям (нечестиво и беззаконно); уста их произносят надутые *слова*; они оказывают лицеприятие для корысти... Это люди, отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие духа» (Иуд. 16, 19). «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием, и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно» (1 Кор. 2, 14).

Определяющим принципом русского реалистического искусства стала, как известно, социально-этическая направленность значительной его части. Не это ли нарушение гармонии определяло и ущербность душевных стремлений, облекавшихся чаще всего в богоборческие формы? Бунт «чистого искусства» был поэтому неизбежен. Не станем углубляться в споры вокруг этой проблемы – в них было много правоты и неправоты с обеих сторон. Влияние «чистого искусства» было во многом плодотворным, им преодолевались многие крайности эстетического нигилизма. Но когда в начале 90-х годов Мережковский провозгласил, что социальные мотивы мешают красоте и, следовательно, подлежат отрицанию, что и стало исходным моментом эстетики «серебряного века», то вряд ли он сам сознавал, сколь многие беды искусству несет этот теоретический постулат.

Несомненно, рассматривая искусство любой эпохи, нужно различать общую направленность его и конкретные проявления. Любое теоретизирование есть неизбежное упрощение. Однако, чтобы определить место каждого художника внутри любой системы, надо установить особенности системы, не упуская из виду ни на миг, что никакая система никогда не выразит всей полноты художественной практики.

В системе принципов «серебряного века» сострадание как высшая ценность уже не признавалось. Да ведь и то сказать: со-страдание – все-таки страдание! Необходим мощный гений, чтобы дерзновенно утвердить: «Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать». Человек обычно же к страданию отнюдь не стремится. Душевный комфорт всегда привлекателен. А для этого нужно уметь вовремя отвернуться от реальности. В мире вымышленном можно, конечно, и «пострадать», но пострадать красиво, утонченно.

Отказ от сострадания есть подтверждение внехристианского характера идей, лежащих в основе художественной практики «серебряного века» – и это несмотря на весь религиозно-философский характер и христианскую терминологию многих возникших в то время эстетических теорий. Если и была религиозность, то «темная» – не

---

[8] *Сорокин Владимир.* Сборник рассказов. М., 1992. С. 126.

религиозность, а оккультный соблазн. Умственные поиски даже у лучших художников вырождались порою в блуд мысли и равнодушие к Истине.

Приведем лишь два примера без всяких комментариев.

Из «Окаянных дней» Бунина:

«Вот и Волошин. Позавчера он звал на Россию "Ангела мщения", который должен был "в сердце девушки вложить восторг убийства и в душу детскую кровавые мечты". А вчера он был белогвардейцем, а ныне готов петь большевиков. Мне он пытался за последние дни вдолбить следующее: чем хуже, тем лучше, ибо есть девять серафимов, которые сходят на землю и входят в нас, дабы принять с нами распятие и горение, из коего возникают новые, прокаленные, просветленные лики»[9].

Из воспоминаний Ирины Одоевцевой (речь идет об Андрее Белом): «О чем это он? Я не понимаю...

– Сократ. Толстой – перевоплощение Сократа... Ясная Поляна – звезда России... Россию спасет эфирное явление Христа... Близится эфирное явление Христа! Уже недолго ждать. Оно спасет мир. Спасет Россию. Оно избавит меня от страданий. – Он резко поворачивается ко мне, протягивая руки вперед: – Я несу на себе все страдания мира, – исступленно выкрикивает он. – Я один!.. Все страдания...»[10]

Истинного Бога соблазненные темным мистицизмом знать не хотели, к ближнему своему они испытывали равнодушие или презрение. И упивались собою. Расцвет индивидуализма для той эпохи был характерен в высшей степени. «Среди деятелей этого "века" было много чистейших людей, – делится своими наблюдениями над тем временем Н. Коржавин. – Но проповедовали они часто худое: допустимость грязи, подлости, даже убийства (если только, как оговорился Блок, оно освящено великой ненавистью). Не о сложности человеческих ситуаций тут речь, а только о безграничном праве неповторимых личностей на самовыражение и самоутверждение. А уж это само вело к необходимости такой личностью быть, во всяком случае претендовать на силу чувства, при которой "все дозволено". В поэзии эти претензии проявлялись невероятной "поэтичностью" (разными видами внешней экспрессии) и утонченностью (форсированной тонкостью). Это значило стимулировать и форсировать в себе все эти качества и восприятия. И естественно выгрываться в разыгрываемые роли, а потом и писать от их имени, веря, что от своего. Как ни странно, это воспринималось как стремление к крайней (противоестественной, но противоречие это почему-то не замечалось) непосредственности. Были люди – самоубийством кончали, если выяснялось, что не выдерживают экзамена на исключительность»[11].

«Серебряный век», отвергая этику, презирая ее, уже тем самым нарушал равновесие в пользу эстетики. Эстетизм становился идолом. Какую бы тему ни затрагивал художник, основной ценностью становилась сила эстетического переживания. Причина угадывается легко: таким образом создается мощное эмоциональное поле, под покровом которого удобно спрятаться от чего угодно. Под этим покровом художник творит свой мир, внутри которого он может ощущать себя всевластным демиургом. Жизнь в искусстве и смысл бытия становятся для самоутверждающегося художника тождественными понятиями.

И вот раскрывается величайший соблазн искусства. На этот соблазн указывает изначально сам язык. Мы говорим постоянно о художественном *творчестве*, называем художника *творцом*. Но есть и религиозное понятие Творца. В создаваемом при помощи искусства мире художнику легко смешать понятия и сознать себя богом!

Еще и еще раз вспомним: падение совершеннейшего из ангелов, денницы, совершилось, когда в гордыне своей он возомнил себя подобным Богу. И соблазном «быть как Бог» отмечен первородный грех прародителей. Все земное зло есть следствие этого соблазна. Зло начинается там, где человек, замыкаясь в собственной гордыне, уподобляет себя божеству. Но человек, противоставший Творцу, не может не ощущать пустоты собственного одиночества. Искусство может стать такому человеку видимостью опоры. «Для одиноких характерно желание иначе ориентировать свой внутренний опыт, центробежное стремление вон из солнечной системы своего светила в пространство еще неоформленное, где каждый из них, этих одиноких, смутно хотел бы стать

---

[9] *Бунин И. А.* Окаянные дни. М., 1990. С. 77.

[10] *Одоевцева И.* На берегах Невы. М., 1989. С. 221 – 222.

[11] *Коржавин Н.* Анна Ахматова и "серебряный век" // Новый мир. 1989. № 7. С. 240–241.

демиургом и зачинательным энергетическим узлом своего нового мира»[12], – так Вячеслав Иванов точно сформулировал основной, пожалуй, закон творчества, утверждаемого на гордыне художника.

Люди искусства всегда это знали или хотя бы об этом догадывались. Однако, если Флобер говорил, что художник в своем творении должен быть подобен Богу, он мыслил, скорее всего, метафорически. Но вряд ли было метафорой утверждение Вл. Набокова, что «искусство божественно, ибо именно благодаря ему человек максимально приближается к Богу, становясь истинным полноправным творцом»[13].

Многие художники горделиво объявляли себя богами в своей творческой деятельности.

Истинное же творчество – знает всякий христианин – определяется сочетанием духовного стремления человеческой души к Творцу и излияния Божественной благодати, одухотворяющей творческую потенцию художника. Художественное творчество есть не что иное, как синергия – со-творение, со-действие. Нынешние же «творцы» сознают творческий акт как эманацию лишь собственных эстетических переживаний – без одухотворения их Божественной энергией Создателя мира. Что это как не все та же гордыня первородного греха? И не лукавый ли соблазн несет такое искусство?[14]

«Творцы» «серебряного века» вели себя по отношению к своим созданиям тирански: самоутверждение вообще деспотично к окружающему миру, ибо нуждается в чьей-то сломленной воле, преодолеть же волю объективной закономерности соблазнительно вдвойне. Вообще это деспотическое самоутверждение художника в творимом им мире (в инобытии своего рода) с неизбежностью должно вести либо к сюрреалистическим идеям, либо к искусству абсурдизма, либо к беспредметному искусству вообще – более некуда.

На этом пути подстерегает художника и соблазн мистицизма. Когда-то советские критики указывали на это с негодованием, теперь же вещают об этом с придыханием едва сдерживаемого восторга. Так, отрекаясь от прежних суждений, преподносит один из них творчество С. Дали: «Впрочем, в этой кромешной тьме, в этой "вальпургиевой ночи псевдоискусства" было нечто неотразимо притягательное, нечто, от чего невозможно было отвести взор, ибо перед нами возникал непонятный, во многом таинственный, полный увлекательных загадок и предчувствий неких мистических открытий мир, мир Великой Тайны»[15].

Стремление раскрыть сокровенную символику всех творческих эманаций, проникнуть в мистические тайны творчества, красоты, законов искусства – вот что издавна влекло и влечет человека. И рядом, порою неотделимое от других, безблагодатное стремление проникнуть к Истине с черного хода. Путь мистических блужданий в поисках загадки неизреченного переплетается причудливо с иными путями, создавая с ними диковинные лабиринты, и нет предела всем сочетаниям идей, образов, вопросов, загадок, образующихся на его бесчисленных скрещениях. Игра этих сочетаний сама по себе способна заворожить и опьянить и без того «очарованного странника». Соблазн на то и соблазн.

Замкнутость мастеров культуры, гипертрофированный индивидуализм, исповедованный ими, тяжко отозвались и в исторической жизни народа.

«Несчастье культурного ренессанса начала XX века в том, что культурная элита была изолирована в небольшом круге и оторвана от широких социальных течений того времени, – писал Н. Бердяев, и нам ценно его свидетельство, как свидетельство современника и участника того процесса. – Это имело роковые последствия в характере, который приняла русская революция... Русские люди того времени жили в разных этажах и даже в разных веках. Культурный ренессанс не имел сколько-нибудь широкого социального излучения... Русский ренессанс связан с душевной структурой,

---

[12] *Иванов Вяч.* Чурлянис и проблема синтеза искусств // Аполлон. 1914. № 3. С. 17.

[13] Литературная газета. 1990. 5 сент.

[14] Надо заметить при этом, что великие реалисты XIX века постоянно ощущали ограниченность своей власти над создаваемым ими миром. Вспомним хотя бы удивление Пушкина перед своего рода «самовольством» Татьяны, судьба которой развивалась по законам, существующим вне авторского произвола. Можно привести и иные примеры тому в подтверждение.

[15] Советская культура. 1990. 20 янв.

которой не хватило нравственного характера. Была эстетическая размягченность. Не было волевого выбора»[16].

Но как же уберечься от соблазнов? История искусства дает ясный ответ. Великие религиозные художники русского средневековья – в основном безымянные для нас, умевшие прозревать глубочайшие духовные тайны, оставившие непревзойденные творения мирового искусства – совершили свой подвиг благодаря величайшему смирению перед Истиной. Каждый из них вовсе не считал себя творцом какого-то собственного мира, но лишь служителем Творца, исполняющим предначертанное свыше. (Тут важнейшая причина и анонимности того искусства: художник не мог притязать на исключительное авторство, то есть отстаивать собственность на Истину. Когда художник мыслил: «Я выражаю Истину», Истина заслоняла для него собственное «я».) Соприкосновение с Горним миром сделало их искусство подлинно духовным – редчайшее исключение во всей истории мирового искусства.

С точки зрения Высшей Истины мы не сумеем отыскать ничего нового, своего, «оригинального» ни у одного из истинно великих художников и писателей. В этом смысле, например, весь Достоевский *вторичен*. Как и преподобный Андрей Рублев, и Пушкин, и Гоголь, и Чехов... Но великого художника подобное не может смутить, ибо эта «вторичность» относится к воле Всевышнего. «Исполнись волею Моей!» – при следовании такому призыву ничто побочное смущать не может. Но ведь это значит подчинение себя. Как говорил Гоголь, сколько ни выдумывай, все равно не выдумаешь ничего умнее того, что уже есть в Евангелии. Для гордынного самовозвеличения такое невподъем.

Первыми художниками в новой истории, утвердившими себя творцами новосоздаваемого мира, стали титаны Возрождения. Они же и начали разводить Истину с красотой. Кроме того, западный тип религиозности, определивший важнейшие черты ренессансного искусства, связан преимущественно с интенсивностью внутреннего переживания, но не с глубиной его. Именно Ренессанс породил идеал эстетически совершенного, отображающего сильные эмоции и ориентированного на чисто человеческие критерии искусства – при начинающемся безразличии к Истине.

Без напоминания об этом мы не сможем подлинно осмыслить все особенности искусства «серебряного века», ибо именно ренессансное начало, разумеется значительно переосмысленное, утратившее в большинстве случаев связь с христианской религией, расцвело в русском искусстве на рубеже веков. Здесь же и причины всех языческих увлечений, отмеченных Бердяевым как важная черта «века».

Равнодушие к Единой Истине не могло не развиваться как активное начало в душе и сознании художника-«творца». Поскольку ее нельзя выдумать, изобрести, сотворить напряжением творческой воли – к Истине можно лишь приобщиться. Это было понятно давным-давно, но это не могло не ущемлять гордыни тех, кто мнил себя демиургом собственных миров. Повторение уже известного (пусть даже самой великой истины) в сознании многих представлялось нестерпимой банальностью. «Боязнь *банальности* – один из главных соблазнов и грехов «серебряного века» и его наследия»[17], – отметил наблюдательный Н. Коржавин.

Каждый «творец» вынужден был во избежание банальности изобрести себе свою хотя бы маленькую истину, истинку, должную непременно выразить оригинальность замкнутой в себе натуры художника. Истин становилось слишком много. Возникала необходимость либо молчаливого соглашения принять все это многообразие истин, пусть и противоречащих порою одна другой, либо беспощадной борьбы за ниспровержение всего, что не соответствует измышлению твоей фантазии (чем активно занялись футуристы). Первое вело в итоге к релятивистскому размыванию границ между добром и злом, поскольку порождало множество противоречивых критериев истины, второе – к росту нетерпимости, агрессивности и в конечном результате опять-таки к отказу от четкого различения добра и зла. Начиналась дешевая игра в истины, при которой особенно ценилась все та же интенсивность внутреннего переживания.

По свидетельству Вл. Ходасевича, можно было предаваться прославлению Бога или диавола, разрешалась одержимость чем угодно, и лишь полнота одержимости

---

[16] *Бердяев Н.* Самопознание. Париж, 1989. С. 170–171.
[17] *Коржавин Н.* Указ. соч. С. 240.

требовалась непременно. Это не могло не вести к лихорадочной погоне за эмоциями при полном безразличии к смыслу и целям творимого искусства. Доходило и до того, что уже не красота, а безобразие объявлялось идеалом искусства. Расцветала эстетика безобразного, для чего жизнь всегда дает немало материала, и расслабленная душа художника не имела сил этому противостать. В результате наступала душевная опустошенность, а все созданное оказывалось лишенным личного, неповторимого, конкретного.

Игра в искусство оборачивалась для многих художников непреодолимой банальностью и скудостью творческого воображения.

В наше время все это воспроизводится на более низком художественном уровне. Начинает утверждаться эстетика не просто безобразного, но тошнотворно-уродливого, эстетика извращения и вырождения, эстетика распада. Особенно преуспевают в этом такие писатели, как Ю. Мамлеев, В. Нарбикова, В. Сорокин, Виктор Ерофеев и подобные. Сюда же можно отнести всю нынешнюю авангардистскую, модернистскую, постмодернистскую живопись, театральное искусство режиссеров, подобных Некрошюсу, значительную часть авангардистского кино.

Все эти соблазны искусства откровенно обнаружили себя еще в начале века. Недаром на всякую критику «серебряного века» наложено жесткое либеральное табу.

Иван Бунин, крупнейший реалист предреволюционного времени, отзывался на кривляния искусства той поры со свойственной ему резкостью и злой иронией: «...не только не создано за последние годы никаких новых ценностей, а, напротив, произошло невероятное обнищание и омертвение... исчезли совесть, чувство, такт, мера, ум... растет словесный блуд... Исчезли драгоценнейшие черты: глубина, серьезность, простота, непосредственность, благородство, прямота – и морем разлились вульгарность и дурной тон, напыщенный и неизменно фальшивый»[18]. Нужно признать, что слова эти звучат, к сожалению, злободневно и ныне. Сходные высказывания есть у Куприна, Шмелева, других реалистов.

Лаконичнее, трезвее других отозвался о псевдохудожниках А. П. Чехов: «Жулики они, а не декаденты! Гнилым товаром торгуют»[19].

Игра в идеи не может в конце концов не исчерпать себя. Выход прост: отвергнуть содержание как нечто несущественное вообще, заставить себя видеть истину в самой форме своего творения, которая как будто от воли создателя целиком же зависит. Проблема давняя, и весьма. Еще блаженный Августин писал: «...меня уносило суетой, и я уходил от Тебя, Господи, во внешнее. Мне ведь в качестве примера ставили людей, приходивших в замешательство от упреков в варваризме или солецизме, допущенном ими в сообщении о своем хорошем поступке, и гордившихся похвалами за рассказ о своих похождениях, если он был велеречив и украшен, составлен из слов верных и правильно согласованных.

...Воззри, Господи, и терпеливо, как Ты и зришь, воззри, как тщательно соблюдают сыны человеческие правила, касающиеся букв и слогов, полученные ими от прежних мастеров речи, и как пренебрегают они полученными от Тебя непреложными правилами вечного спасения. Если человек, знакомый с этими старыми правилами относительно звуков или обучающий им, произнесет вопреки грамматике слово homo без придыхания в первом слоге, то люди возмутятся больше, чем в том случае, если вопреки заповедям Твоим он, человек, будет ненавидеть человека!»[20]

Поэтому, когда Вяч. Иванов провозгласил, что в искусстве важнее не *что*, а *как*, он не только окончательно сформулировал логический итог всех процессов, характерных для искусства «серебряного века», но и высказал давнюю банальность. Соблазн содержания сменился соблазном формы. Искусство вступило в глубокий кризис. Ярчайший пример – футуризм, возникший, как пена, на волне эстетического подъема на рубеже веков. По прозорливому наблюдению Н. Бердяева, «в футуристическом искусстве нет уже человека, человек разорван в клочья»[21]. Человек – в клочья, но взамен – иллюзия творчества. В таком искусстве стремление художника-творца к созданию своего, совершенно особого мира, отличного от чего бы то ни было в реальности,

---

[18] *Бунин И. А.* Собр. соч. Т. 9. М., 1967. С. 529.

[19] А. П. Чехов в воспоминаниях современников. М., 1960. С. 650.

[20] *Августин Аврелий.* Исповедь. М., 1991. С. 71.

[21] *Бердяев Н. А.* Конец Ренессанса и кризис гуманизма. Разложение человеческого образа // Новый мир. 1990. № 1. С. 211.

осуществляется, бесспорно, в наиболее адекватном виде. Можно ведь создать совершенно невероятные формы и абсолютно нереальные цветовые сочетания, свой особый язык бессмысленного нагромождения звуков («дыр бул щыл», «бобэоби» и т. п.) – то, что подвластно только творческим усилиям мастера и ничему более. А поскольку этот мир оказывается созданным – и по идее, и по воплощению – как бы на все времена, то процесс творчества дает в этом случае иллюзию причастности к вечности, всесилия и бессмертности творца в собственном творении (недаром же, к слову, среди футуристов, да и авангардистов вообще, так много деятелей, искренне мнивших себя гениями).

Формализм есть не что иное, как банальнейшее проявление раздробленности сознания.

Симптоматично, что В. Хлебников, этот идол всех «прогрессивно мыслящих и творящих» поэтов, да и не только поэтов, пришел в восторг от советских аббревиатур, этих чудовищно мертвящих осколков языка, найдя в них родственность своим исканиям. « Эр Эс Эф Эс Эр, че-ка! Нар ком, ахрр! Это же заумный язык, это же – моя фонетика, мои фонемы! Это – памятник Хлебникову!» – восклицал он, переполненный радостью[22].

В наше время все повторяется. Соблазн формы вновь овладел художниками. Вот довольно типичное рассуждение современного художника (в данном случае это Ю. Злотников): «У нас было в те годы (в 50-е. – *Ред.*) острое и мучительное сознание того, что искусство, которому нас учат, – это ложное, фальшивое искусство, которым нас обманывают, а что есть настоящее, подлинное искусство, полное великих тайн и озарений. Этому искусству нас не учили, но мы знали, что есть посвященные, которым открыты его тайны. Этими посвященными и были формалисты»[23]. Заметим, кстати, что рассуждение выстроено таким образом, будто речь идет о некоем эзотерическом откровении – и это тоже ведь не случайно.

Ныне, видим, появилась и новая, дополнительно осложнившая проблему причина склонности художников к формалистическому изыску. Ведь ясно, почему у нас так яростно отвергают иные деятели Высшую Истину. Мы на фальшивой истине обожглись и мним, будто и вовсе никаких истин быть не может. Простейшая логическая несуразность. Мы не сообразили: что от обожествившего себя человека идет, то гибельно (а недавняя идеология наша именно такова). Да ведь предупреждено же было: не сотворите кумира ложна. Мы же, ослушавшись, сотворили, преклонились, потом разочаровались жестоко, но, отвергнув идола, отталкиваем и Того, Кто остерегал. Это все по нашему же неумению мыслить четко. Все у нас в уме расплывается туманно, и мы Бога от истукана отличить не в состоянии.

Недавно промелькнуло в прессе забавное утверждение: не нужно требовать правды от искусства, она должна быть лишь в газете «Правда»! За газету пусть пресса сама и отвечает, но мы не обойдем стороною неизбежной реальности: ежели не будет в искусстве правды, то будет в нем непременно ложь, ибо третьего тут не дано. Кому же нужно лживое искусство? Не отцу ли лжи прежде всего?!

Сегодня любая критика новых течений в искусстве отвергается хорошо отработанным приемом: отождествлением ее с идеологическими гонениями прошлых лет, ждановщиной, бульдозерами и т. д. Здесь расчет на отсутствие культуры логического мышления у тех, кого пытаются таким образом обмануть, – и расчет оказывается чаще всего верным. Но разберемся: почему прежняя идеология гнала «левое» искусство? Потому что оно направлено на отрицание всякого единства истины, в том числе и той, на которой идеология держалась, пусть эта «истина» таковою и не являлась. «Истина» господствовавшей недавно идеологии была также порождена раздробленным, порожденным диаволом сознанием, соцреализм оказался на поверку родным братом авангардизма, пусть братья и пребывали в непримиримой вражде. Нам нет никакого дела до их взаимоотношений. Мы подвергаем сомнению основы любого безблагодатного искусства.

Искусство, повторим еще раз, дает художнику, если он стремится к творению собственного мира, возможность поиграть в творчество. В авангардизме это проступает откровенно: многие нынешние его теоретики и практики прямо заявляют, что искус-

---

[22] *Анненков Ю.* Дневник моих встреч. М., б. г. С. 150.

[23] Литературная газета. 1991. 9 янв. С. 14.

ство есть не что иное, как проявление присущего человеку искони стремления к игре, то есть частную, изредка проявляющуюся особенность некоторых разновидностей искусства определяют как сущностное его свойство. В соцреализме игра в творчество как будто не столь явна, однако он далеко превзошел все мыслимые возможности творения псевдореальности, ибо именно в недрах соцреализма была сотворена едва ли не вся советская история: от вымышленного штурма Зимнего и провозглашения Лениным советской власти, с создания мифа о руководящей роли Сталина в октябрьском перевороте (кто не помнит неразлучную двоицу Ленин–Сталин, скитающуюся по коридорам Смольного во всех фильмах о революции?) до военных подвигов Брежнева на Малой земле – есть чему позавидовать авангардизму.

Искусство, порожденное раздробленным сознанием, увлекает человека включением в некую игровую стихию, как будто и привлекательную. Игра вообще нередко включается в наше бытие, но народная мудрость всегда определяла ее жесткие рамки: делу время, потехе час. Ныне кое-кто хочет отдать ей все время! Игра же основана на условно-произвольном установлении системы ценностей, часто не имеющих никакого истинного содержания. Так играют дети, что позволяет им постигать мир, не совершая реальных ошибок. Но что получается, когда игровое сознание активно овладевает миром взрослых! Слишком легко начинают устанавливаться ценностные системы, где при необходимости легко сдвигаются координаты в оценках любого явления. В игре есть некая несерьезность, которая может быть перенесена и на отношение к жизни вообще. Не наблюдается ли это сегодня во многих сферах нашего общественного бытия? Когда-то это активно насаждалось соцреализмом. Как на пример можно указать на грандиозные спектакли, именуемые съездами партии, которые организовывались по классическим канонам соцреализма. Ныне эту же роль пытается принять на себя авангардизм: незаметно действуя на подсознание, он пытается поддерживать в человеке склонность к игровому мышлению – роль коварная. Мир перестает восприниматься всерьез. И жизнь теряет ценность.

Разумеется, было и есть во всем этом много неискренности и даже ловкачества, на которое пускались даже серьезные художники. Возьмем без всякого комментария одно из признаний Пикассо: «Многие из нас становятся художниками по причинам, имеющим мало общего с искусством, – сказал он, обращаясь к коллегам на своем юбилее в конце жизни. – Люди уже не ищут в искусстве утешения и чего-то высокого. Самая утонченная, состоятельная часть, дистилляторы квинтэссенции требуют нового, оригинального, экстравагантного и скандального. И я начиная от кубизма и далее доставлял удовольствие этим господам и критикам всевозможными экстравагантностями, которые мне приходили в голову, и, чем меньше их понимали, тем больше мною поражались, и, чем больше я забавлялся этими играми, всеми этими загадками, ребусами и арабесками, тем больше приходила ко мне слава. А слава для художника – значит распродажа, прибыли, богатство... Я – всего лишь развлекатель публики, который понял свое время»[24].

Но гораздо серьезнее то, что Пикассо красоту превратил в труп – это чутко уловил Булгаков – и что художники, подобные Пикассо, породили глубочайший кризис искусства, принимаемый многими за его небывалый расцвет. На деле это лишь результат дешевого снобизма, стремящегося не к Истине, но лишь к муляжам и подделкам. Истинная причина этого – в понимании искусства как средства получения острых ощущений, даваемых к тому же даром. «А что дается даром, способно развращать». Но острота всякого ощущения способна притупляться. То, что прежде волновало и щекотало нервы, «приедается». Один из персонажей Чехова выразил этот закон восприятия с грубоватой парадоксальностью: «...человечеству все приелось и надоело... Ему хочется разнообразия... Знаешь, когда купчихе надоедает варенье и пастила, она начинает жрать крупу; так, когда человечеству надоедает дневной свет, нужно угощать его затмением...»[25]. Однако надоедает же и крупа. Случайно ли уже упоминавшийся ранее В. Сорокин смакует во многих опусах пожирание экскрементов, каковому предаются в сладострастном экстазе иные его персонажи!

Но мы мало и неистинно осмыслим подобное искусство, если будем сводить его

---

[24] Наш современник. 1988. № 5. С. 168.

[25] *Чехов А. П.* Полн. собр. соч. Т. 6. М., 1985. С. 292.

лишь к беспардонному жульничеству. Проблема серьезнее. Важно вот что: искусство, узурпировавшее монопольное право на «прогрессивность», приучает человека к дробности мышления. Это совершается медленно, исподволь, незаметно, но верно. Расчленив искусственно неделимое – форму и содержание, как будто они могут существовать обособленно, – приучив себя к этой порочной практике, авангардистское искусство к тому и прочих склоняет, а это дает толчок к дробному восприятию мира вообще, то есть к неумению воспринимать мир по истине, целостно, а лишь в анатомированном виде. Супрематист, к примеру, может с полным основанием сказать, что в «Троице» преподобного Андрея Рублева все признаки супрематизма уже воплощены в полной мере, и, приученные к супрематическому анализу, многие его почитатели способны увидеть в иконе лишь совершенные сочетания геометрических фигур и цветовых пятен – не более.

Тут возникает замкнутый круг: раздробленное сознание формирует и направляет адекватные ему проявления искусства, те, в свою очередь, все далее рвут и калечат сознание. Изощренность бесовская!

Методы воздействия авангардистского искусства на наше сознание многообразны. Разберем еще хотя бы один. Поскольку авангард в большинстве случаев увлекает наше восприятие от конкретности бытия в туманные абстракции, отрицающие единство отображаемых явлений, то и понимание одного и того же авангардистского опуса не может быть единым у разных людей. Авангард внешне многосодержателен. Например, имеется несчетное число толкований пресловутого «Черного квардата» Малевича. Кто-то утверждает, что «Квадрат» показывает нам один из сущностных элементов мироздания, кто-то видит в нем символ непостижимости Божественного замысла, кто-то рассуждает о мистической тайне данного геометрического построения, кто-то утверждает, будто перед нами икона безбожного мира, кто-то провозглашает, что об этом произведении нельзя ничего сказать и что в этом-то и заключается его глубокий смысл! Есть и такая трактовка: «Квадрат» – начало девальвации пространства. Имеются толкователи, которые усматривают у Малевича пророческое предвидение грядущих мировых бедствий и даже сталинских репрессий! Для некоторых «Черный квадрат» не что иное, как утверждение художником идеи конца искусства (подобную идею, как известно, Малевич высказывал своим ученикам). Собственно, каждый из нас может предложить тут свою версию, и, как ни парадоксально, все они, и умные и глупые, будут верны. В этом, кстати, иные авангардисты видят одно из достоинств своего искусства. Требование единой истины объявляется сугубо нелепым.

Возразят: но ведь и «Троица» преподобного Андрея Рублева также имеет множество толкований. Несомненно. Но все они не противоречат одно другому, но каждое дополняет и расширяет тот глубокий смысл, что вложил художник в свое творение, делают его неисчерпаемым. И все подчинены единству Истины. Авангардистские же толкования индивидуалистически замкнуты в себе, а нередко и вступают между собою в явные противоречия, образуя хаотическую россыпь произвольных идей. К чему это ведет? Ко всеобщему разобщению прежде всего, ибо там, где каждый обладает своей собственной маленькой истинкой, отсутствует единство между людьми. Искусство обладает великой способностью к соединению человеческих душ в едином порыве, в едином переживании. Авангардизм имеет прямо противоположную направленность. Это ведет к постепенному расшатыванию в умах людей критериев истины, а значит, и критериев добра и зла. Так можно дойти и до морали дикаря: когда грабят меня, это плохо, но когда я граблю других, это хорошо. Вполне авангардистский подход к делу.

И вот становится ясно: вовсе не парадокса ради утверждал когда-то Малевич (в письме к А. Бенуа), что искусство «Черного квадрата» имеет вполне определенную цель: «Моя философия: уничтожение старых городов, сел через каждые 50 лет, изгнание природы из пределов искусства, уничтожение любви и искренности в искусстве»[26].

Уничтожение... изгнание... уничтожение... – может быть, философия Малевича выглядела несколько абстрактно в начале века, но теперь слова художника наполняются для нас вполне определенным, страшным смыслом.

Препарируя и разлагая мир, художники авангарда прибегают к декларации своего

---

[26] Литературная газета, 1988. 10 марта.

права на особое видение мира. Это право у них, безусловно, есть. Но у них есть и обязанность задуматься: что несет миру их «видение», к добру ли оно?

Но мы порою никак не желаем задуматься над общей направленностью подобной художественной деятельности и выхватываем из общей системы только то, что может понравиться нам по тем или иным причинам.

Нам не хватает системного подхода в оценке разного рода идей и конкретных фактов, мы не всегда задумываемся, что в конечном итоге их смысл раскрывается только в общей системе, в которую они включены. Мы забываем, что, каким бы привлекательным ни казалось нам то или иное явление, важно распознать цель, на которую ориентирована включающая его система. Нас подводит все та же дробность сознания. По-русски это называется «за деревьями не видеть леса».

Когда, например, мы наблюдаем какой-нибудь поток, реку или ручей, мы без труда можем обнаружить, что его течение вовсе не уныло однообразно: в одних местах оно быстрее, в других как бы его и нет вовсе, порою заметны на поверхности большие и малые водовороты, когда отдельные струи поворачивают и устремляются как бы вспять. Но ведь не обманываемся же мы этим, решив, что тут-то и проявляется истинное направление потока. Мы знаем и видим ясно: направление всего течения (всей системы) едино, как бы ни вели себя в общем русле те или иные водные струи.

Но лишь только примемся мы рассуждать о жизненных потоках, как нередко беремся утверждать: если, мол, будем держаться не правого, а левого берега, у которого и течение спокойнее, и виды приятнее, то и приплывем совсем не в то море, в какое попадем, следуя опасной правой стороной. Так почти во всем.

Ныне авангардистский поток, порожденный раздробленным сознанием, несет нас к расчеловечиванию человека.

Ограждением пространства художественной деятельности от этого потока может стать лишь художественно-духовная традиция русского искусства. Однако в сознании устремленного к полной творческой свободе художника (в том-то и дело, что не к свободе, а к своеволию и вседозволенности) гнездится лишь крайнее презрение, если не ненависть ко всякой идее подчинения чему-либо. Разрыв с традицией понимается как обретение свободы. Но вот бы над чем задуматься: почему скованные по рукам и ногам жесточайшими требованиями канона художники Древней Руси смогли создать величайшее искусство? Ответ прост: потому что они были внутренне просветлены и оттого свободны в творчестве. И существование канона лишь помогало им.

Наши предки видели в каноне не внешнее принуждение, но выражение духовной истины, которую они принимали с внутренней свободой и которой они жертвенно служили, забывая о собственном «я». Не скажешь точнее, чем священник Павел Флоренский: художественному творчеству «канон никогда не служил помехой, и трудные канонические формы во всех отраслях искусства всегда были только оселком, на котором ломались ничтожества и заострялись настоящие дарования»[27].

Стремящийся лишь к самовыражению и внешне как будто свободный авангардист внутренне скован и помрачен, его носит без руля и без ветрил стихия растерянности перед миром, и он пытается навязать всем свою растерянность. Да и что он может дать иное, если вместо гармонического единства мира он видит лишь хаос, составные части, обломки? Авангардизм есть выражение смятения перед непостижимостью мира.

В еще большей мере тем же бездуховным целям служит страшная в своем агрессивном напоре массовая рок-культура. Из множества подтверждений и доказательств выберем лишь одно. Один из нынешних рок-идолов молодежи – К. Кинчев в недавнем газетном интервью прямо признался: «Куда приведу, ей-Богу, ребята, не знаю. Я не вижу путей и дорог, иду вслепую. Было бы, наверное, проще, если бы я был истинно православным до конца. А я по вере – православный, по мироощущению все равно язычник...»[28]. Есть ли откровеннее иллюстрация: слепой поводырь слепых! Есть ли откровеннее демонстрация собственной полной безответственности? Есть ли более откровенное признание бесовской природы (а язычество – проявление демонолатрии) своей деятельности?

---

[27] *Флоренский П.* Иконостас // Богословские труды. Сб. 9. С. 105.

[28] Аргументы и факты. 1994. № 15.

Все эти проблемы представляются малосущественными, далекими от насущных задач времени лишь тем, кто забыл о единстве всех – больших и малых – проблем в пространстве нашего социального и душевного бытия. Все связано со всем. Внедряя дробное мышление в основу общественной жизни, «прогрессивное» искусство определенным образом содействует развитию ее форм, основанных на таком мышлении. Манера же мышления, тип сознания в конечном результате едва ли не всё определяют ныне в нашей жизни.

Задумаемся: разве разрушение *слова*, которое предприняли когда-то футуристы, не имело темного сакрального смысла, не было одним из проявлений заурядного богоборчества, стремлением, пусть, может быть, и несознаваемым, к разрушению мира, к саморазрушению, то есть одним из вариантов столь распространенного в ту эпоху «ухода от мира»? Мог ли такой «уход» не отразиться не только на судьбах иных художников, но и на самом качестве народной русской жизни? И отразился он трагически.

«Русская культурная элита виновата в катастрофе русской духовной культуры. Есть ужасный эгоизм культурной элиты, ее изоляция, ее презрение к жизненным нуждам человеческих масс. Индивидуализм интеллектуалов, который нарастал с эпохи Ренессанса, совсем не всегда означал защиту духовной независимости и свободы творчества. Он означал также нравственный и социальный индифферентизм, отсутствие сознания своей миссии. Идея служения высшей цели померкла в сознании творцов духовной культуры. Ошибочно противополагать свободу служению. Великие писатели и артисты имели это сознание служения»[29], – жестоко, но справедливо оценил Н. Бердяев позицию творцов «серебряного века». Но не содержат ли его слова более общей правоты?!

Николай Бердяев дал оценку объективной, но не субъективной вины деятелей русской культуры. Субъективно каждый делал свое дело, как он его понимал, видя в искусстве способ самовыражения и вряд ли задумываясь о каких-то отдаленных последствиях художественной своей деятельности. Более того, многие мыслили свое творчество и как общественно полезное, ибо оно, по их убеждению, восстанавливало в искусстве стремление к красоте, но они забывали, не хотели и думать о двойственности природы прекрасного.

Создается, однако, впечатление, что все подобные рассуждения, предупреждения, предостережения мало интересуют нынешних «передовых» творцов. Все гасится простеньким рассуждением: у искусства нет никакой цели, и оно не может воздействовать на жизнь. Но зачем же «творить» в таком случае? Чтобы самовыразиться? Чтобы занять себя? Убить время? Вот и цель – у кого какая!

Однажды в телепередаче одна поэтесса заявила, что не ставит перед собою никакой цели и что если будут затронуты чувства хоть одного читателя... Стоп. Вот и еще цель: затронуть чувства хоть одного читателя. Поэтесса не дала себе труда осмыслить свою поэтическую деятельность – простим ей, но не станем разделять ее заблуждений. Лев Толстой писал: «Искусство есть деятельность человеческая, состоящая в том, что один человек сознательно известными внешними знаками передает другим испытываемые им чувства, а другие люди заражаются этими чувствами и переживают их»[30]. Верно: стоит человеку соприкоснуться с произведением искусства – и неизбежен отпечаток на состоянии его эмоций и мысли. Художник обязательно «заражает» людей – необходимо осознать это и не выступать с бездумными благоглупостями. Раз «заражает», то и влияет на жизнь. Но особым образом.

Искусство влияет на жизнь *всегда*. Какую бы идею ни высказал автор (пусть даже то, что никаких идей нет и быть не может, что истины никогда не существовало, – так ведь это тоже идея, тоже претензия на выражение истины!), идея эта отразится в сознании, при многократном повторении закрепится в нем, а затем скажется и в поступках человека. То есть искусство определяет прежде всего умонастроение человека, его миропонимание и мировидение, а затем уже и реальную деятельность. Искусство формирует тип мышления – одну из важнейших составляющих личностного начала. «Обыкновенно люди считают мысль чем-то маловажным, потому они очень мало разборчивы при принятии мысли. Но от принятых правильных мыслей рождается все

---

[29] *Бердяев Н. А.* Кризис интеллекта и миссия интеллигенции // Новый мир. 1990. № 1. С. 230.
[30] *Толстой Л. Н.* Собр. соч. Т. 15. М., 1964. С. 87.

доброе, от принятых ложных мыслей рождается все злое. Мысль подобна рулю корабельному: от небольшого руля, от этой ничтожной доски, влачащейся за кораблем, зависит направление и по большей части участь всей огромной машины»[31], – писал святитель Игнатий Брянчанинов.

Когда формалист расчленяет единство формы и содержания, направляя внимание человека на внешнюю лишь сторону явления, приучая его к тому, он – повторим – способствует дроблению сознания. Сознание становится секулярным, ограниченным в своих возможностях, ему по силам становится ухватить лишь частную идею. Для обладателя такого сознания верхом премудрости становится релятивизм (границы добра и зла размываются), человек теряется перед многообразием мира, страшится его. А следствием нередко становится разложение личности, торжество темного начала.

Разумеется, все совершается не в одночасье. Процесс этот долгий и глубинный, не всегда заметный на поверхности явлений – и тем он коварнее. И всё в конце концов и начале начал находит свой выход и в социально-исторической сфере бытия.

Так возникает проблема ответственности художника. Ему бы задуматься: чем он «заражает» людей и как это скажется в жизни. Чем «заразит» писатель, смакующий описание пожирания фекалий? Существование искусства для искусства, литературы для литературы утверждается с давних пор, и весьма часто. Наше время не исключение. Такое заблуждение есть результат соблазна ложными представлениями об искусстве как о замкнутой в себе самодовлеющей ценности. Подобному соблазну подвержено всякое разорванное сознание, не вмещающее в себя мысль, что все в мире Божием связано со всем и не может существовать замкнуто. Не может быть оторванным от реальности и художественное творчество, сколько бы ни провозглашали это иные проповедники.

Ведь когда кто-то говорит, что не нужно проповедовать, он тем самым тоже проповедует. Когда писатель утверждает: нам не нужна философия, он уже философствует. Отрицание идеологии – тоже идеология. Провозглашающий нежелательность служить Богу служит врагу Божию, сатане. Тот, кто убежден, что не служит никому, а лишь некоей «чистой поэзии», обманывает себя и других. Воздействие на души человеческие всегда объективно есть проповедь добра или зла. Не понимающие этого полагают, будто между добром и злом имеется некая щель, куда можно проскользнуть и устроиться там с комфортом, освободившись от всякой ответственности за что бы то ни было. Но иные-то ясно сознают, *кому* таким образом служат.

Хочет того художник или не хочет, он не избежит служения. То есть подчинения себя. Но он может служить собственной гордыне, низшим эгоистическим целям. А может подчинить свое искусство целям высшим. Для этого необходимо смирение. Смирение же для сатанинской гордыни – враг смертельный, и бороться с ним она будет без пощады, прикрывая все благими рассуждениями о «чистом искусстве», о поэтической надмирности и тому подобном. Великие русские художники не подчиняли своего сознания подобным недостойным соображениям. Отчетливее других сформулировал подлинную задачу искусства Н. В. Гоголь: «Развлеченный миллионами блестящих предметов, раскидывающих мысли на все стороны, свет не в силах встретиться прямо со Христом. Ему далеко до небесных истин христианства. Он их испугается, как мрачного монастыря, если не подставишь ему незримые ступени к христианству, если не возведешь его на некоторое высшее место, откуда ему станет виднее весь необъятный кругозор христианства и понятнее то же самое, что прежде было вовсе недоступно»[32]. Такой «незримою ступенью к христианству» среди прочих может стать и искусство.

Но тут нужно еще раз сказать об одном из самых страшных соблазнов, в которые может впасть художник. Легко впасть в заблуждение, приписав искусству сакральную цель: осуществлять мистический прорыв из мира видимого и реального в некое вневременное инобытие, в мир запредельный. Искусство «серебряного века» – один из ярких тому примеров. То же мы наблюдаем и ныне в практике некоторых «творцов». Такие искания всегда имели и имеют оккультно-языческую окраску. Интерес к инобытию определяется здесь попыткой добраться до Истины с черного хода, что всегда соблазнительно, но всегда безблагодатно. Игра в религию, превращение Бога в объект

---

[31] Цит по: *Осипов А. И.* Ищущему спасения // Православная беседа. 1994. № 5. С. 15.
[32] *Гоголь Н. В.* Собр. соч. Т. 6. М., 1967. С. 259.

для своих эстетических исканий и фантазий – худший из грехов, в какой может ввергнуться искусство.

Истинно религиозное же искусство возможно лишь при соединении молитвенного аскетического подвига с творчеством, одухотворяемым Божественною благодатью. Это достигается ценой совершенного смирения. Без него это недоступно для любого художника, даже с самыми благими намерениями.

Итак, есть искусство, связанное со смиренным служением Истине, основанное на соборном сознании, имеющее целью воспитывать и развивать такое сознание и прямо провозглашающее это своей целью. И есть искусство, зависимое от сознания разорванного, отрицающее Единую Истину, основанное лишь на стремлении к самоутверждению, бессознательно (или сознательно) служащее не добру. Во времена относительного благополучия последствия такого служения могут оказаться малозаметными, хотя со временем скажутся непременно. Но во времена, подобные нашему, они несут с собой неотвратимые духовные беды.

М. М. ДУНАЕВ,
преподаватель Московской Духовной академии

Истоки просветительной и канонической деятельности Митрополита Московского Макария

Середина XVI века в Русской Церкви ознаменована замечательными событиями. Это время интенсивной соборной жизни Церкви, когда едва ли не каждый год в Москве проходили соборные заседания. Хронологически первыми из них явились Соборы 1547, 1549 годов, на которых было постановлено «пети и праздновати повсюду» многим «новым чюдотворцам» – русским святым[1]. Соборы новых чудотворцев создали целую эпоху в Русской Церкви и обществе, отмеченную написанием многих Житий и Служб русским святым. С этого времени начало широко распространяться почитание отечественных угодников, оказавшее благодатное влияние и на последующие Соборы: Стоглавый Собор, на котором были осуждены имевшиеся церковные нестроения, Собор на ересь Матфея Башкина и т. д.

В то время Русской Церковью управлял замечательный Первоиерарх – Митрополит Московский Макарий. Он известен своей просветительной деятельностью. Первая русская печатная богослужебная книга – Апостол 1564 года – выпущена по его благословению. «Книголюбец завидливый» – называет Митрополита Макария один из его современников.

Святитель поставил беспрецедентную в истории русской духовной культуры задачу – составить книжное собрание, включающее все «чтомые на Руси книги». Это желание он осуществил трижды, первый раз в Новгороде в 1541 году, сделав вклад в Софийский собор двенадцати Четиих Миней. Во вкладной записи написано: «Се яз смиренный Макарие, архиепископ богоспасаемых градов Великого Новаграда и Пскова, дал есми сию святую великую книгу Минею четью месяць Сентябрь и прочих дванадесяти Минеи четих во святую великую в соборную церковь святыя Софея, неизреченныя Премудрости Божия тогоже преславущаго Великого Новограда»[2]. Став Митрополитом в первопрестольном граде Москве, Святитель значительно расширил и дополнил Минеи, создав еще две редакции. Одна из них дана вкладом в Успенский Кремлевский собор, другая подарена первому русскому царю Иоанну IV. В Синодике Успенского Собора есть поминальная запись, где говорится о вкладе Митрополита Макария: «Дванадесять Миней четьих великих книг, писаны все в дестный лист, и в

---

[1] См.: *Васильев.* Соборы 1547 и 1549 годов // Христианское чтение. СПб., 1889. Янв.– февр. С. 33–65; Март–апр. С. 266–292; *Веретенников П.* Московские Соборы 1547 и 1549 годов // Журнал Московской Патриархии. 1979. № 12. С. 69–77.

[2] *Абрамович Д.* Софийская библиотека. Вып. 2. Четии Минеи. Прологи. Патерики. СПб., 1907. С. 1.

тех Минеях четьих все святыа книги четьи написаны, которые в Русьском царстве обретаются, и с новыми чюдотворцы»[3]. Этот труд Святителя при издании Археографической комиссией был также назван «Великие четьи Минеи».

Как видим, книжная деятельность Святителя сочеталась с прославлением и почитанием святых, прежде всего русских подвижников. Представляется чрезвычайно интересным выяснить истоки его обширной и плодотворной деятельности.

В литературе отмечается, что Святитель Макарий явился продолжателем трудов архиепископа Новгородского Геннадия († 1505)[4]. Действительно, благодаря одному из них собрана воедино первая славянская Библия, названная Геннадиевской; трудами Митрополита Макария собраны Минеи, также носящие имя своего собирателя-составителя. Архиепископ Геннадий был почитателем русских святых, особенно Святителя Алексия. По его благословению написаны Жития преподобного Савватия Соловецкого, блаженного Михаила Клопского[5], преподобного Евфросина Псковского[6].

Однако истоки почитания святых Митрополитом Макарием, можно думать, восходят к более раннему периоду, ко времени деятельности архиепископов Новгородских Евфимия II († 1458) и Ионы († 1470). В Службе святителю Ионе он восхваляется за свои подвиги, духовную и добродетельную жизнь, храмоздательскую деятельность и прославление святых «песньми». В третьем тропаре четвертой песни канона читаем: «Возлюбил еси, архиерею, священных мужей песньми восхваляти священныя их памяти, яко рачитель доброты их и подражатель деяний боголюбезных»[7]. Во втором седальне говорится о святителе Ионе: «Любовь твоя Божественная возведе тя, пастыря изрядна, словесному множеству: всею бо душею к Божественней любви прилепился еси и святым честныя храмы создал еси, и лепоту сим священными иконами утворяя, Божественному Предтечи и пресветлым учителем Василию, Григорию и Иоанну с мудрым Николаем, преподобному Онуфрию и Сергию чудотворцу, песньми же похваляя чудеснаго Варлаама и Савву, Евфимия же со Ионою митрополитом»[8]. Автором Службы святителю Ионе является подвижник Отенской новгородской обители и современник Соборов 1547, 1549 годов инок Зиновий Отенский[9]. Находя деятельность святителя созвучной собственной эпохе, он с особой силой подчеркнул в составленной им Службе почитание святителем святых.

Житие святителя подробнее рассказывает нам о его деятельности и об авторе, которому он поручал написание Житий и Служб. Это был выходец с Афона иеромонах Пахомий Серб, плодовитый и популярный древнерусский писатель. Святитель Новгородский Иона, будучи постриженником Отенского монастыря, повелел Пахомию Сербу «житие с похвалным словом и канон преподобному Варламу списати, еще же и великому Ануфрию, такоже последование бдению списати повеле, яко храму его внутрь Отни пустыни сущу, ей же ктитор именовася блаженный; повеле же каноны и житиа списати и еще блаженныя княгини Ольги, начальницы христианству в Рустей Земли, иже в святом крещении Елена наречена, и преподобному Саве, создавшему монастырь на Вепе реке, и преж его бывшему архиепископу блаженному Еуфимию, не пощадев имениа множество истощевати светлости ради памятем Божиих угодник, аки к ним прильпнув, кто беше и добродетели их яко любя, сего ради зело почиташет я»[10]. И далее читаем в Житии: «Повнегда бо списати ему (Пахомию. – *Арх. М.*) канон блаженному Ионе митрополиту, в немьже назнамена в краех тропарем, яко повелением

---

[3] ГИМ, Усп. № 64. Л. 295 об.

[4] *Розов Н.* Книга в России в XV веке. Л., 1981. С. 25; Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 296; *Накорякова К.* Редакторское мастерство в России. XVI– XVII вв. М.: Изд-во МГУ, 1973. С. 20.

[5] *Веретенников П.* свящ. Святитель Геннадий, архиепископ Новгородский // Журнал Московской Патриархии. 1981. № 6. С. 75.

[6] Памятники старинной русской литературы, издаваемые гр. Г. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 4. С. 103; *Серебрянский Н.* Очерки по истории Псковского монашества // ЧОИДР. М., 1908. Кн. 3. С. 92.

[7] Минея. Ноябрь. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1980. Ч. 1. С. 118.

[8] Там же. С. 115; *Яблонский В.* свящ. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 144.

[9] *Спасский Ф.* Русское литургическое творчество: (По современным Минеям). Париж, 1951. С. 176.

[10] Памятники старинной русской литературы. С. 31; Великие Минеи четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. М-ц Ноябрь, дни 1–12. СПб., 1897. Стб. 169.

архиепископа Ионы списа каноны митрополиту Ионе... Излиха бо Божиим угодником тепл беяше Иона (архиепископ Новгородский. – *Арх. М.*), якоже и предварише сказахом»[11].

Автор канона святителю Ионе вспоминает о его предшественнике: «Блаженнаго Евфимия престол наследовал еси, священне Ионо, яко подражатель добродетелей его был еси и, песньми сего ублажив память изрядно, сам ныне обществуешися хвалам его, яко соводворяешися ему во Свете незаходимем»[12].

«Общность в хвалах и соводворение в незаходимем Свете» святых святителей подчеркнуты автором-гимнографом не случайно. В 1439 году при архиепископе Евфимии было установлено празднование новгородским святителям[13]. А. С. Хорошев по этому поводу говорит: «В это время приняла наиболее широкий размах канонизация новгородских святых. Новгородские святцы пополняются целым сонмом святых, среди которых важнейшее место было отведено новгородским святителям»[14].

Исследователями отмечается, что прославление святых при архиепископе Евфимии носило исключительно местный, даже сепаратистский характер по отношению к Москве. Деятельность Пахомия Серба при архиепископе Ионе получает уже качественно новое продолжение: он составляет Службы и Жития святым. «Книжная деятельность Пахомия в Великом Новгороде главным образом протекала в области агиографии. Здесь он вытеснил все, что было написано до него, и все, что было обработано после него. Несмотря на то что в Великом Новгороде еще в течение первых веков его истории был ряд церковных лиц, жизнь которых могла послужить материалом для Жития, все-таки до Пахомиева прихода вся агиографическая литература Великого Новгорода была весьма скудна», – замечает один исследователь[15]. Более того, архиепископ Иона наряду с новгородскими святыми прославляет московских, киевских и восточных подвижников. При нем впервые на Новгородской земле строится храм в честь Преподобного Сергия, игумена Радонежского.

Отмеченное в деятельности Новгородских Владык почитание и прославление святых угодников присуще и Святителю Макарию. В Житии мученика Георгия Софийского (Болгарского), составленном в Новгороде, автор говорит: «Надеюся на святого мученика Георгия молитвы и мученколюбца святителя Макария, иже и во иных добродетелех многих мужа совершена и в меру возраста исполнения Христова пришедша. Изрядно же дело его день и нощь, яко пчеле сладость отвсюду поискати святых жития... Многи от святых забвению предани бьша... сих убо святитель под спудом не скрывает, но на свещнице добродетели возлагает»[16].

Новое, что мы видим в деятельности Митрополита Макария, – это всероссийский масштаб. Первый шаг в этом направлении, как указывалось, был сделан архиепископом Ионой, преемником архиепископа Евфимия. Соборы 1547, 1549 годов при Митрополите Макарии значительно расширяют прежние удельные рамки почитания русских святых, которым предписывается «пети и праздновати повсюду!».

Святитель Макарий, как и архиепископ Иона, не сам лично писал Жития и Службы. И хотя у него не было второго Пахомия Серба, но нашлись русские авторы, которые с благословения Святителя прославляли святых подвижников. Характерно также и то, что макарьевские писатели в Новгороде продолжали пахомиевскую традицию «краегранесия» при составлении канонов. Об этом свидетельствует, например,

---

[11] Памятники старинной русской литературы. С. 33; *Калугин Ф.* Гомилетические труды инока Зиновия Отенского // Журнал Министерства народного образования. 1893. Май. С. 93. Акростих в каноне службы («краегранесие»), как отмечает Ф. Г. Спасский, не дошел до нас. См.: *Спасский Ф.* Русское литургическое творчество. С. 119.

[12] Минея. Ноябрь. С. 121.

[13] *Ф(иларет)* а(рхиепископ) Ч(ерниговский). Русские святые, чтимые всею Церковью или местно. Чернигов, 1862. С. 33–65.

[14] *Хорошев А.* Из истории борьбы Новгорода против Москвы: (Местная канонизация 30–40-х годов XV в.) // Вестник Московского университета. Серия XI. История. 1971. № 6. С. 57.

[15] *Орлов Г.* Пахомије Србин и негова књижевна делатност у Великом Новгороду // Прилози за књижевност, језик, историјк, историју и фолклор. Београд, 1970. Кн. 36, св. 3–4. С. 233.

[16] *Тихомиров П.*, прот. Кафедра Новгородских святителей. Новгород, 1895. Т. 2. С. 137; *Горский А.* прот., *Невоструев К.* Описание Великих Четиих Миней Макария, Митрополита Всероссийского // ЧОИДР. 1886. Кн. 1. С. 184; *Веретенников П.*, диак. Святитель Макарий, архиепископ Великого Новгорода и Пскова (1526–1542) // Журнал Московской Патриархии. 1979. № 8. С. 74.

сохранившееся начало акростиха в Службе мученику Георгию Софийскому: «Новому мученику нову плету похвалу»[17]. В каноне блаженному Михаилу Клопскому акростих говорит о времени создания этого литургического труда: «В царство благочестиваго христолюбиваго царя Иоанна всея России самодержца повелением, Владыки благословением Макариа, святейшаго архиепископа богоспасаемых градов Великого Новаграда и Пскова, благодарное сие пение пренесеся всепреподобному Михаилу Клопот христолюбивому рукою пресвитера Илии»[18]. Клопскому святому одновременно была составлена другая редакция Жития великокняжеским воеводой В. М. Тучковым, о чем упоминается в летописи: «Сей же вышереченный Василей, по благословению преосвященнаго архиепископа Макария ветхая понови и распространи явление, житие и чюдеса Преподобнаго, и все по чину постави и вельми чюдно изложи»[19].

Названные Службы и Жития, написанные по благословению архиепископа Макария в Новгороде, инициировали в связи с Соборами 1547, 1549 годов написание множества литургических и агиографических памятников. Ф. Спасский говорит, что «четвертая часть вошедших в официальные богослужебные Минеи служб, сохранившихся и доныне, составлены были в Макарьевский период. Эти Макарьевские службы пополнили собой ряд немногочисленных служб русского творчества, в XV веке обогащенного трудами Пахомия Серба, писателя плодовитого»[20]. Что касается агиографии, то, по мнению маститого русского историка В. О. Ключевского, «именем митрополита Макария можно обозначить целую эпоху в истории древнерусской агиобиографии. На это дает право уже одно количество литературных памятников, появившихся в его время под близким или отдаленным влиянием, от него исходившим»[21]. Это был всплеск агиографической и гимнографической деятельности, которую, как и великие Минеи, можно назвать по имени их составителя – макарьевской.

Говоря о книжной деятельности Святителя Макария, мы называем его продолжателем трудов архиепископа Новгородского Геннадия. Имея в виду прославление Митрополитом русских святых, мы указываем имена архиепископов Новгородских Евфимия и Ионы как благодатных его предшественников. Святитель Макарий хронологически не был их преемником, но по характеру своей деятельности он явился наследником и продолжателем их трудов. Сопоставление гимнографического и агиографического материалов позволяет установить духовную связь Митрополита Макария с этими двумя святителями из многочисленного собора Новгородских святых. Представляется не случайным, что архиепископ Макарий благословил написание Жития и Службы блаженному Михаилу Клопскому, предрекшему в свое время архиерейство святителю Ионе и прославленному на Соборе 1547 года. В 1549 году на Соборе под председательством Митрополита Макария было совершено прославление архиепископов Евфимия и Ионы. Таким образом, архиепископское служение Святителя Макария в Новгороде, древнейшей архиерейской кафедре с богатыми духовными традициями, явилось весьма благотворным и промыслительным и подготовило его к дальнейшему служению в Москве в качестве Предстоятеля Русской Православной Церкви. Он вобрал все лучшие традиции деятельности своих замечательных предшественников и, став Всероссийским Митрополитом, «возложил их на свещнице добродетели».

Архимандрит МАКАРИЙ (Веретенников)

---

[17] *Спасский Ф.* Акростихи и надписания канонов русских Миней // Православная мысль: Труды Православного богословского института в Париже. Париж, 1949. Вып. 7. С. 142.

[18] Там же. С. 138.

[19] Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 4, ч. 1, Вып. 3. Новгородская четвертая летопись. Л., 1929. С. 576.

[20] *Спасский Ф.* Русское литургическое творчество Макарьевского периода // Православная мысль. Париж, 1951. Вып. 8. С. 131.

[21] *Ключевский В.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 221. См. также: *Васенко П.* Книга степенная царского родословия и ее значение в древнерусской исторической письменности. СПб., 1904. Ч. 1. С. 186.

Возрождению духовных традиций русской медицины будет способствовать Соглашение о сотрудничестве между Министерством здравоохранения и медицинской промышленности РФ и Московской Патриархией. Этот документ подписали Патриарх Московский и всея Руси Алексий II и министр Минздравмедпрома России Александр Царегородцев.

Соглашение, в частности, предполагает взаимодействие в оказании медицинской помощи инвалидам и иным социально уязвимым группам населения, обеспечении ухода за больными на дому и в стационарах, подготовке персонала и сестер милосердия. Стороны договорились также оказывать поддержку в создании монастырских и приходских больниц и амбулаторий, церковных обществ и братств трезвости, организации медицинской помощи пациентам богаделен, хосписов, а также лицам, пострадавшим от деятельности тоталитарных сект.

– Область нашего сотрудничества обширна – ведь в наше время так много людей, нуждающихся в помощи, – сказал на церемонии Патриарх Алексий. – Убежден, что, когда сочетается врачевание души и тела, труды будут успешными. Предстоятель напомнил, что взаимодействие Церкви и медицины началось несколько лет назад, когда при Первой Градской больнице было создано училище сестер милосердия, доброта и участие которых помогают больным легче переносить страдания и боль. Патриарх поделился планами, связанными с возрождением монастырей, где, по его словам, будут создавать дома для престарелых. И там необходима будет не только опека монашествующих, но и квалифицированная помощь медиков.

Глава Минздравмедпрома выразил надежду, что нынешнее соглашение даст новый мощный толчок для продолжения давних связей Церкви и медицины.

СОГЛАШЕНИЕ
о сотрудничестве между Министерством здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации и Московской Патриархией Русской Православной Церкви

Москва,
12 марта 1996 года

Министерство здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации в лице Министра А. Д. Царегородцева и Московская Патриархия Русской Православной Церкви в лице Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, сознавая свою ответственность за обеспечение здоровья народа, формирование здорового образа жизни, сохранение генофонда нации,

учитывая взаимозависимость духовного и физического здоровья человека,

принимая во внимание роль Русской Православной Церкви в истории становления и развития русской медицины,

признавая значение Русской Православной Церкви в жизни российского общества и ее возможности по содействию в оказании социально-психологической помощи, в том числе семье и социально уязвимым группам населения,

стремясь к расширению социальной базы здравоохранения и привлечению широких слоев населения к решению вопросов здоровья и здравоохранения,

исходя из необходимости обеспечения единства действий в области здравоохранения,

заключили настоящее долгосрочное соглашение о сотрудничестве в целях возрождения духовных традиций русской медицины.

Статья 1

Стороны будут осуществлять сотрудничество в следующих областях:

1) развитие услуг в сфере оказания медико-социальной помощи;

2) профилактическая деятельность и медицинское просвещение населения;

3) оказание медицинской помощи инвалидам, иным социально уязвимым группам населения;

4) обеспечение ухода за больными на дому и в стационарных учреждениях здравоохранения;

5) подготовка персонала, сестер милосердия для оказания медико-социальной помощи;

6) создание в установленном законодательством порядке условий в стационарных учреждениях здравоохранения для выполнения православных обрядов;

7) разработка правовых актов по вопросам медико-социальной помощи и иным вопросам, представляющим взаимный интерес;

8) взаимодействие в сфере благотворительности и милосердия.

Статья 2

Сотрудничество в рамках настоящего соглашения включает:

1) сотрудничество в обеспечении деятельности амбулаторно-поликлинических и стационарных учреждений здравоохранения, находящихся в ведении Русской Православной Церкви;

2) организацию образовательных учреждений здравоохранения, факультетов, учебных групп в образовательных учреждениях здравоохранения;

3) совместное планирование и осуществление программ профилактики и медицинского просвещения населения;

4) создание групп из числа прихожан, добровольно выразивших желание оказать помощь в уходе за пациентами учреждений здравоохранения;

5) совместную подготовку и издание печатных материалов, касающихся вопросов медицинской профилактики;

6) создание рабочих групп по разработке правовых актов, представляющих взаимный интерес;

7) проведение конференций, семинаров и совещаний;

8) поддержку в создании монастырских и приходских больниц и амбулаторий; содействие в организации медицинской помощи в богадельнях;

9) сотрудничество в оказании медико-социальной помощи в хосписах;

10) совместную подготовку для средств массовой информации передач и статей о сохранении здоровья;

11) обеспечение участия представителей духовенства в деятельности этических комитетов (комиссий) в порядке, предусмотренном законодательством;

12) координацию в вопросах подготовки священнослужителей для больничных храмов и часовен;

13) сотрудничество в организации и обеспечении деятельности церковных обществ и братств трезвости;

14) взаимодействие в вопросах оказания медицинской помощи лицам, пострадавшим от деятельности тоталитарных сект;

15) участие в международных гуманитарных программах;

16) осуществление иных совместных проектов.

Статья 3

В целях осуществления сотрудничества и реализации положений настоящего Соглашения Минздравмедпром России и Московская Патриархия Русской Православной Церкви в течение месяца со дня подписания Соглашения создают при Отделе законодательства и связей с общественными организациями Минздравмедпрома России постоянную рабочую группу по сотрудничеству.

Рабочая группа будет планировать и координировать совместную деятельность в соответствии с настоящим Соглашением, рассматривать ход его осуществления и ежегодно представлять доклад об этой деятельности Министру здравоохранения и медицинской промышленности и Патриарху Московскому и всея Руси.

При необходимости могут быть созданы дополнительные экспертные или иные временные рабочие группы для решения конкретных проблем.

Статья 4

Настоящее Соглашение вступает в силу со дня его подписания и может изменяться и дополняться по взаимной договоренности Сторон.

Патриарх Московский и всея Руси
АЛЕКСИЙ II

Министр здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации
А. Д. ЦАРЕГОРОДЦЕВ

Письмо министра здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации руководителям органов здравоохранения субъектов Российской Федерации

от 14.03.96 г. № 25 10/11 25–96–27

Направляется текст Соглашения о сотрудничестве между Министерством здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации и Московской Патриархией Русской Православной Церкви.

Предлагаю во взаимодействии с епархиальными управлениями и другими учреждениями Русской Православной Церкви разработать и утвердить программы конкретных мер и создать совместные рабочие группы по реализации указанного документа.

Снижение тарифов на электроэнергию

По обращению Святейшего Патриарха Алексия к Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину и Правительству России Министерство экономики направило региональным энергетическим комиссиям письмо от 05.03.96 г. за № ВЕ-138/16-212 с предложением устанавливать для приходов, монастырей и других учреждений Русской Православной Церкви, прошедших государственную регистрацию и имеющих в своем пользовании или собственности культовые здания и объекты религиозного назначения, тарифы на электрическую энергию для освещения не выше тарифов, устанавливаемых для населения на основании постановления Правительства Российской Федерации от 22 апреля 1994 года № 352 «О мерах по совершенствованию системы тарифов на электрическую энергию».

Тарифы на электрическую энергию, используемую для производственных целей, а также отопления монастырей, приходов, культовых зданий и других религиозных учреждений устанавливаются на общих основаниях.

АОЗТ «КАНВЕСТ»

предлагает со склада в Москве ленту медную для покрытия крыш и куполов.

тел. : (095) 480-88-44
487-00-54
489-72-25

ЛР № 030587 от 29.12. 93 г. Подписано в печать 10.04. 96 г.
Индекс 71157.
Отпечатано в Художественно-производственном предприятии Русской Православной Церкви «Софрино»

ПРЕПОДОБНЫЙ АЛЕКСИЙ, ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ

Икона XVII века

Память 17/30 марта

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ